

HSSB®

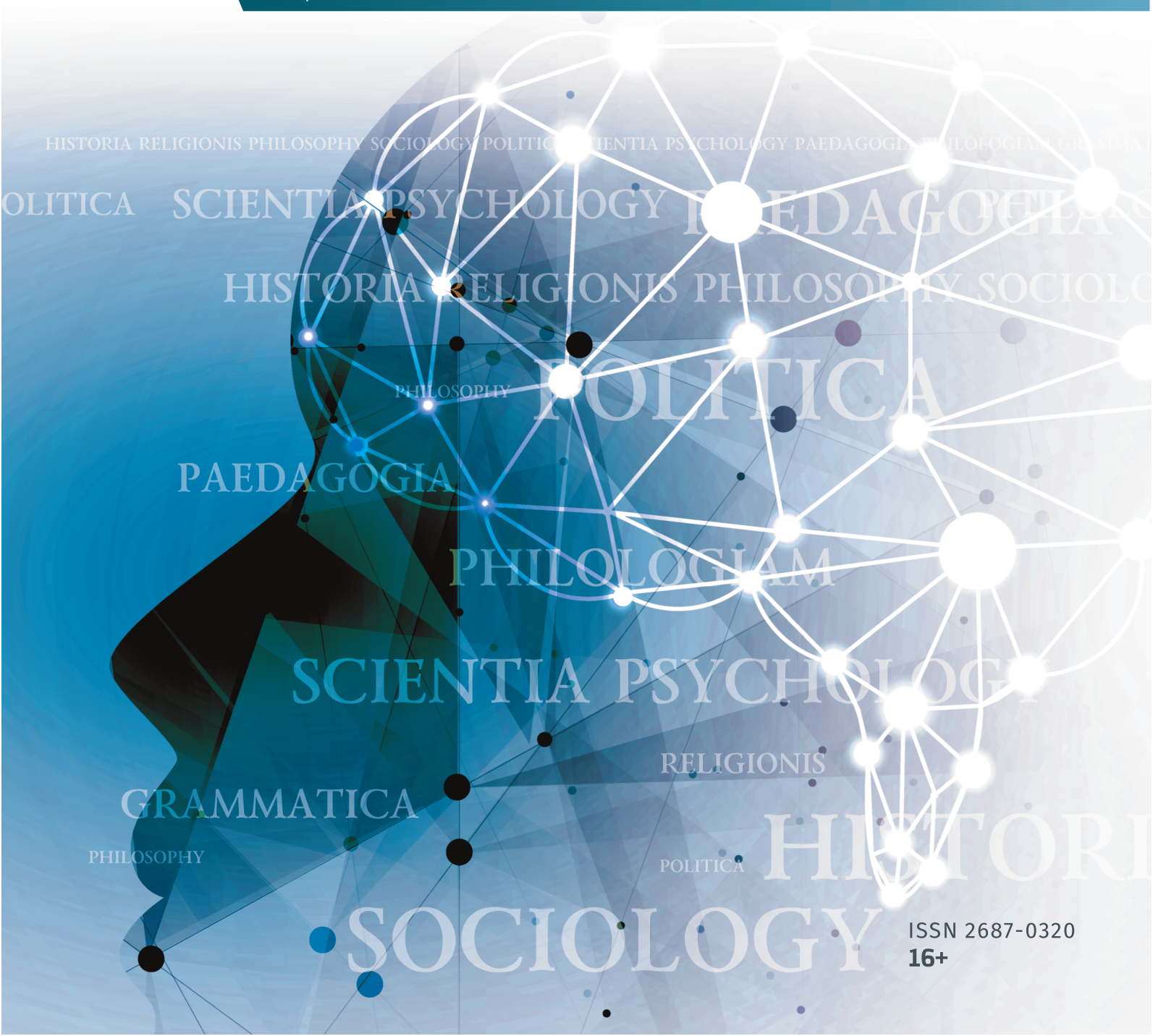
HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

2021 | TOM 2, № 4 | VOL. 2, № 4

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2687-0320
16+

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя:
650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а,
Тел/факс: (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии: 650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д.35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 20.12.21 г.
Дата выхода в свет 25.12.21 г.

Печать офсетная.
Тираж 900 шт.
Заказ № 2065.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2021 © Авторы научных статей, 2021

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- Шиллер Вадим Викторович, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)

Заместители главного редактора:

- Бирюков Сергей Владимирович, д.полит.н., профессор (Германия, Потсдам)
- Шапкина Елена Владимировна, к.полит.н. (Россия, Кемерово)

Научный редактор журнала

- Звягин Сергей Павлович, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово).

Редакционная коллегия

- Абытов Байболот Капарович, д.и.н., профессор (Кыргызстан, Ош)
- Арапина Светлана Владимировна, к.и.н., доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- Бадаев Евгений Васильевич, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Базаров Борис Ванданович, д.и.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- Барсуков Александр Михайлович, к.полит.н. (Россия, Новосибирск)
- Батиевская Вероника Богдановна, к.э.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Белозерова Марина Витальевна, д.и.н., профессор (Россия, Сочи)
- Боровикова Злата Владимировна, к.и.н. (Россия, Кемерово)
- Валиуллина Евгения Викторовна, к.псих.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Вильяр Барросо Оскар Хулиан, доктор исторических наук, профессор (Куба, Гавана)
- Горбатов Алексей Владимирович, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Грунина Людмила Петровна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Гукина Людмила Владимировна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Дзермант Алексей Валерьевич, к.филос.н. (Республика Беларусь, Минск)
- Дмитриева Софья Игоревна, к.и.н., доцент (Россия, Воронеж)
- Доктор Ван Хаяйянь (КНР, Шанхай)
- Доктор Цуй Хен (КНР, Шанхай)
- Желтов Виктор Васильевич, д.филос.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Жиброва Татьяна Валерьевна, к.и.н., доцент (Россия, Воронеж)
- Иванова Наталья Александровна, д.филос.н., доцент (Россия, Новокузнецк)
- Казьмина Маргарита Васильевна, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Ким Лидия Густовна, д.ф.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Коппенал Александр Яковлевич, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- Красиков Владимир Иванович, д. филос.н., профессор (Россия, Москва)
- Кудряшова Ирина Анатольевна, д.э.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Курас Леонид Владимирович, д.и.н., профессор, (Россия, Улан-Удэ)
- Ладислав Земанек, русист, доктор философии, Карлов университет (Чехия, Прага)
- Ламин Владимир Александрович, д.и.н., профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- Леденева Виктория Юрьевна, д.соц.н., профессор (Россия, Москва)
- Маркедонов Сергей Мирославович, к.и.н. (Россия, Москва)
- Межуев Борис Вадимович, к.филос.н., доцент (Россия, Москва)
- Новиков Павел Александрович, д.и.н., доцент (Россия, Иркутск)
- Омеличкин Олег Викторович, д.полит.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Осадчий Михаил Андреевич, д.ф.н., профессор (Россия, Москва)
- Палин Алексей Владимирович, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Порхачев Василий Николаевич, к.филос.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Радченко Олег Анатольевич, д.ф.н., профессор (Россия, Москва)
- Рязанова Олеся Евгеньевна, д.э.н., профессор (Россия, Москва)
- Садовой Александр Николаевич, д.и.н., профессор (Россия, Сочи)
- Силантьев Роман Анатольевич, д.и.н., профессор (Россия, Москва)
- Старостин Алексей Николаевич, к.и.н., доцент (Россия, Екатеринбург)
- Стоякин Василий Александрович, политтехнолог, политэксперт директор Центра политического маркетинга (Киев, Украина)
- Суркова Ирина Юрьевна, д.соц.н., профессор (Россия, Саратов)
- Темаев Тимур Вадудович, д.соц.н., профессор (Россия, Саратов)
- Толвайшис Леонас, PhD, профессор политологии (Россия, Сербия)
- Чирун Сергей Николаевич, д.полит.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Шабашев Владимир Алексеевич, д.э.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Шалапин Сергей Олегович, к.и.н., доцент (Россия, Архангельск)
- Шапошников Геннадий Николаевич, д.и.н., доцент (Россия, Екатеринбург)
- Эльзенханс Хартмут, PhD в области экономических наук, профессор (Германия, Лейпциг)

Переводчик:

- Бородинкина Александра Юрьевна (Россия, Кемерово)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320

Editorial/Publisher Address:

22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:

35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2021/20/12
Published on 2021/25/12

Offset printing, 900 copies.

Order № 2065.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2021

© Authors of scientific articles,
2021

All articles are checked using
the "anti-Plagiarism" system.
Published in the author's
edition.

The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the editorial Board.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

Chief editor

- **Shiller Vadim Viktorovich**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)

Deputy chief editor

- **Biryukov Sergey Vladimirovich**, Advanced Doctor in Political sciences, Full Professor (Germany, Potsdam)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, Ph.D of Political science (Russia, Kemerovo)

Scientific editor

- **Zvyagin Sergey Pavlovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial board

- **Abytov Baibolot Kaparovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Kyrgyzstan, Osh)
- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, Ph.D of Political science (Russia, Novosibirsk)
- **Batievskaya Veronika Bogdanovna**, PhD of Economic science, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Belozeroval Marina Vitalievna**, Advanced Doctor in historical sciences, Full Professor (Russia, Sochi)
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, Ph.D of Historical Sciences (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, Ph.D of Psychological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Villar Barroso Oscar Julian**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, Ph.D of Philological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, Ph.D of Philological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Dzermant Alexey Valerievich**, Ph.D of Philosophy sciences (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, Ph.D of Historical science, associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dr. Wang Haiyan** (China, Shanghai)
- **Dr. Cui Hen** (China, Shanghai)
- **Zheltev Viktor Vasilyevich**, Ph.D of Philosophy sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zhibrova Tatiana Valerievna**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, Advanced Doctor in Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, Advanced Doctor in historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, Advanced Doctor in Philosophy sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Kudryashova Irina Anatolyevna**, Advanced Doctor of Economic science, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Koppenol Alexander Yakovlevich**, political scientist and publicist (Netherlands, Leiden)
- **Kuras Leonid Bladimirovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Russia, Ulan-Ude)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, Advanced Doctor in historical sciences, Full Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk)
- **Ladislav Zemanek**, russianist, Advanced Doctor in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Ledeneva Viktoria Yurievna**, Advanced Doctor in Sociological science, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergey Miroslavovich**, Ph.D of Historical science (Russia, Moscow)
- **Mezhuev Boris Vadimovich**, PhD of Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Moscow)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, Advanced Doctor in historical sciences, associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelychkin Oleg Viktorovich**, Advanced Doctor in Political sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreevich**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, Ph.D of Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevich**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Riazanova Olesya Evgenievna**, Advanced Doctor of Economic science, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Sadovoy Alexander Nikolaevich**, Advanced Doctor in historical sciences, Full Professor (Russia, Sochi)
- **Silantyev Roman Anatolievich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, Ph.D of Historical science (Russia, Yekaterinburg)
- **Stoyakin Vasily Alexandrovich**, political strategist, political expert, Director of the center for political marketing (Kiev, Ukraine)
- **Surkova Irina Yurievna**, Advanced Doctor in Sociological science, Full Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, Advanced Doctor in Sociological science, Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvašis Leonas**, PhD, Professor of Political science (Serbia, Belgrade)
- **Chirun Sergei Nikolaitch**, Advanced Doctor in Political science, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shabashev Vladimir Alekseevich**, Advanced Doctor of Economic science, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shalyapin Sergey Olegovich**, Ph.D of Historical science, associate Professor (Russia, Arkhangelsk)
- **Shaposhnikov Gennady Nikolaevich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Yekaterinburg)
- **Elsenhans Hartmut**, PhD of Economic science, Full Professor (Germany, Leipzig)

Translator:

- **Borodkina Alexandra Yurievna** (Russia, Kemerovo)

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	с. 5
ИСТОРИЯ	
ПАЛИН А. В. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ РОССИИ	с. 6
АБЫТОВ Б. К. ГОРОД ОШ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ	с. 13
БОРОВИКОВА З. В. ОСПА И ВАКЦИНАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	с. 19
ШЕЛИХОВ В. Г., БУЛЕГЕНОВ Т. А., ШАНГИНА О. А. ЗАКРЫТИЕ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ИСПЫТАТЕЛЬНОГО ЯДЕРНОГО ПОЛИГОНА – НАЧАЛО ПУТИ К ВСЕОБЩЕМУ ЗАПРЕЩЕНИЮ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ	с. 24
ФИЛОСОФИЯ	
ОМЕЛИЧКИН О. В. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	с. 29
ПОЛИТОЛОГИЯ	
ТУНЧ АККОЧ НОВОЕ РАВНОВЕСИЕ В ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ	с. 38
АНДРЕЕВ А. В. ЗАКОН О КОРЕННЫХ НАРОДАХ УКРАИНЫ И НОВЫЙ КУРС ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНСКОГО	с. 41
РАХИМЖАНОВА Д. А. КИТАЙСКО-КАЗАХСТАНСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И ДВУСТОРОННЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	с. 48
ПСИХОЛОГИЯ	
АКИМЕНКО Г. В., НАЧЕВА Л. В., ЛОПАТИН А. А., СЕЛЕДЦОВ А. М., КИРИНА Ю. Ю. ПОЗИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ФИЛЬМЫ ПРО ПАНДЕМИИ, ЭПИДЕМИИ И ВИРУСЫ КАК НАДЕЖДА ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ	с. 58
ВАЛИУЛЛИНА Е. В. АДДИКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ: ОНИОМАНИЯ	с. 71
ЗАПЛАТИНА О. А., НИКОЛАЕВ В. А. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ: МОДЕЛЬ, ОБОСНОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (ЧАСТЬ II)	с. 75
ЭКОНОМИКА	
БАТИЕВСКАЯ В. Б., СОКОЛОВСКИЙ М. В. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ	с. 82
ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
ГУКИНА Л. В. НАИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ И ЖИВОПИСИ	с. 88

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL	p. 5
HISTORY	
PALIN A. V. ALEXANDER NEVSKY AND HIS PLACE IN THE HISTORY OF RUSSIA	p. 6
ABYTOV B. K. OSH CITY ON THE GREAT SILK ROAD	p. 13
BOROVIKOVA Z. V. SMALLPOX AND VACCINATION: A HISTORICAL ASPECT	p. 19
SHELIKHOV V. G., BULEGENOV T. A., SHANGINA O. A. THE CLOSURE OF THE SEMIPALATINSK NUCLEAR TEST SITE IS THE BEGINNING OF THE PATH TO A UNIVERSAL BAN ON NUCLEAR TESTING	p. 24
PHILOSOPHY	
OMELICHKIN O. V. THE PROBLEM OF SOCIAL EQUALITY IN THE HEALTHCARE SYSTEM	c. 29
POLITICAL SCIENCE	
TUNC AKKOCH THE NEW EQUATION IN GERMAN POLITICS	p. 38
ANDREEV A. V. THE LAW ON THE INDIGENOUS PEOPLES OF UKRAINE AND THE NEW COURSE OF VLADIMIR ZELENSKY	p. 41
RAKHIMZHANOVA D. A. THE SINO-KAZAKH STRATEGIC PARTNERSHIP AND THE BILATERAL ECONOMIC COOPERATION	p. 48
PSYCHOLOGY	
AKIMENKO G. V., NACHEVA L. V., LOPATIN A. A., SELEDTSOV A. M., KIRINA YU. YU. POSITIVE PSYCHOLOGY: FILMS ABOUT PANDEMIC, EPIDEMIC AND VIRUSES HOW TO STAY ALIVE	p. 58
VALIULLINA E. V. ADDICTIVE BEHAVIOR: ONIOMANIA	p. 71
ZAPLATINA O. A., NIKOLAEV V. A. TO THE QUESTION OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS WITH VISUAL IMPAIRMENT IN THE PROCESS OF LEARNING IN UNIVERSITY: MODEL, RATIONALE FOR PILOT RESEARCH (PART II)	p. 75
ECONOMY	
BATIEVSKAYA V. B., SOKOLOVSKY M. V. THE IMPACT OF THE NEW CORONAVIRUS PANDEMIC ON ECONOMIC DEVELOPMENT: FEATURES AND TRENDS	p. 82
PHILOLOGY, LINGUISTICS	
GUKINA L. V. NAIVE PERCEPTION OF SPACE AND ITS REFLECTION IN THE LANGUAGE OF FICTION AND PAINTING	p. 88

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Увидел свет итоговый в 2021 году номер научного журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук». Основу выпуска составили статьи в области истории, философии, политологии, психологии, экономики и лингвистики. Корпус авторов представлен российскими учеными и зарубежными исследователями из Казахстана, Киргизии и Турции.

Спектр исследуемых в публикациях проблем достаточно широк. 800-летию юбилею со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского посвящена статья в разделе «История», где рассматриваются его главные подвиги, оказавшие ключевое влияние на сохранение и развитие восточнославянской цивилизации. В продолжение темы восточнославянского мира в разделе «Политология» был поднят важный вопрос, связанный с новым политическим курсом Владимира Зеленского и принятием закона о коренных народах Украины, исключающего из этого круга представителей национальностей, являющихся де-факто коренными в этой стране.

Отдельные аспекты международных проблем отражены в статьях из разделов «История» и «Политология», посвященных истории Киргизии, закрытию Семипалатинского испытательного ядерного полигона, вопросам германской политики и китайско-казахстанскому стратегическому партнерству.

В ряде статей из разделов «Философия» и «Психология» продолжается обсуждение социально-этических вопросов российского здравоохранения, проблем социально-психологической адаптации студентов с нарушениями зрения, а также дается анализ одной из форм аддиктивного поведения – ониомании.

Не осталась в стороне актуальнейшая тема пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, нашедшая отражение в статьях из разделов «История», «Психология» и «Экономика».

Представляет интерес статья, опубликованная в разделе «Филология, лингвистика, языкознание» и посвященная наивному восприятию пространства, отраженному в языке художественной прозы и живописи.

Приглашаем всех заинтересованных исследователей из числа историков, политологов, философов, религиоведов, социологов, филологов, лингвистов, языковедов, педагогов, психологов, экономистов, этнологов, а также представителей других отраслей научного знания, интересующихся вопросами гуманитарных и общественных наук, публиковаться в нашем журнале, который выходит четыре раза в год.

С уважением,
главный редактор журнала
Шиллер В. В.

Палин А. В.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация

В статье дается оценка деятельности Александра Невского как национального героя. Поднимаются вопросы подвигов Александра Невского, признания его заслуг перед Отечеством на государственном уровне, Русской православной церковью, в русской культуре и российским народом в целом.

Для цитирования: Палин А. В. Александр Невский и его место в истории России // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 6–12.

HISTORY

Palin A.V.

ALEXANDER NEVSKY AND HIS PLACE IN THE HISTORY OF RUSSIA

Abstract

The article evaluates the activities of Alexander Nevsky as a national hero. The questions of the exploits of Alexander Nevsky are raised, the recognition of his services to the Fatherland at the state level, the Russian Orthodox Church, in Russian culture and the Russian people as a whole.

For citation: Palin A. V. Alexander Nevsky and his place in the history of Russia // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 6–12.

Александр Ярославич Невский вошел в историю России как выдающийся полководец, политик, дипломат, спаситель Отечества и православной веры на Руси. Такого высокого статуса, уважения этот легендарный князь удостоен благодаря своей деятельности в интересах Отечества, образу жизни, человеческим качествам, которые в полной мере раскрылись в крайне опасный и непростой период российской истории. В дни, когда южные, юго-западные и северо-восточные земли Руси подверглись разорению и завоеванию монголо-татар, он смог остановить агрессию еще более опасных врагов – крестоносцев и других европейских завоевателей. Хорошо известно, что, в отличие от восточных захватчиков, западные стремились не только покорить Северо-западную Русь, но и уничтожить здесь восточнославянскую цивилизацию. Стоит уточнить, что военная кампания европейских феодалов, в частности Ливонского ордена, против Северо-западной Руси, являлась продолжением организованных папами католической церкви крестовых походов против язычников. И это при том, что восточные славяне являлись христианами, носителями православной веры. Поэтому завоевание крестоносцами Северо-западной Руси предполагало насильственное окатоличивание насе-

Ключевые слова: Александр Невский, Русь, князь, полководец, дипломат, подвиг, история, защита Отечества, орден, народ.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Keywords: Alexander Nevsky, Rus, prince, commander, diplomat, feat, history, defense of the Fatherland, order, people.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

ления. Православие для восточных славян того времени – это не просто религия, а культура, нравственно-этические и духовные ценности, мировоззрение. Без всего этого было невозможно представить дальнейшее развитие, своего настоящего и будущего. Это и объясняет столь героическое сопротивление восточных славян, не просто военной агрессии, а навязыванию чужого, лишённого традиций, исторической памяти цивилизационного пути.

И здесь было еще и важно, чтобы в столь не простое время для Руси появился человек способный стать символом консолидированной борьбы, авторитетным лидером способным сохранить восточнославянский мир, задать вектор дальнейшего хода истории, где было место Руси, а потом и России. Такой личностью является Александр Ярославич Невский (см. рисунок 1).

В дальнейшем деятельность Александра Невского в истории воспринималась не иначе как подвиги. Подвиг, согласно словарю русского языка С. И. Ожегова – героический, самоотверженный поступок [7, с. 711]. Так в чем же заключаются подвиги легендарного русского князя? Они хорошо известны.

1. Ратный. Это победы в Невской битве (1240 г.) и Ледовом побоище (1242 г.) и пресечение посягательства ли-

товских князей на русские земли. В частности, разгромил в 1245 г. литовское войско под предводительством Миндовга.

2. Политический. Через личное унижение, уступки более сильному врагу – Золотой Орде спас свой народ от напрасных жертв и тем самым дал время, передышку Руси на восстановление после монгольского разорения. Такой курс вошел в историю как политика умиротворения Орды. В дальнейшем этот политический курс на долгие годы станет основополагающим у московских князей во взаимоотношениях с монголо-татарами. Он наиболее успешно будет реализован московским князем Иваном Калитой (внуком А. Невского). Это позволит укрепиться Москве, стать центром объединения русских земель, борьбы с монголо-татарским игом и создания единого централизованного государства.

3. Духовный. Пресек попытку (военные и дипломатические) католической церкви навязать свою веру Руси. Категорически отверг предложение папы Иннокентия IV принять католичество лично и Русью, который взамен гарантировал свое покровительство, военную и прочую помощь в борьбе с Золотой Ордой. Проводил политику по укреплению православной веры, восстановлению и строительству новых соборов и церквей. Видел в православной вере консолидирующую силу для славянского общества, способную как примирять княжеские усобицы, так и сохранять социокультурное единство восточнославянского мира в условиях ордынского ига, феодальной раздробленности.

4. Дипломатический. Несмотря, на то, что Северо-западная и Северо-восточная Русь оказалась под владычеством Золотой Орды и тем самым потеряла внешнеполитическую самостоятельность, став западной окраиной восточного государства, А. Невский предпринимал успешные попытки выстраивания дипломатических отношений с европейскими соседями.

В 1251 г. был заключен договор Новгорода с Норвегией, а позднее подписана «Разграничительная грамота» (предположительно в 1254 г.). В результате произошло урегулирование пограничных споров, разграничение сбора дани с огромной территории, где проживали карелы и саамы. В 1259 – 1260 гг. (возможно в 1262–1263 гг.) Александр и его сын Дмитрий заключили договор о мире и торговле с Готским берегом, Любеком и немецкими городами, который, по-видимому, был окончательно утвержден в 1265 г. в годы правления князя Ярослава Ярославича. Это соглашение действовало вплоть до начала XV в. и оказало большое влияние на развитие русско-немецких отношений. В 1262 г. оформил союзный договор с литовским князем Миндовгом против Ливонского ордена.

Немало было сделано Александром Невским дипломатических шагов в укреплении политических, соци-

Рисунок 1. Кадр из фильма «Александр Невский», режиссер С.М. Эйзенштейн (СССР, 1938 г.)

ально-экономических и культурных связей между Северо-восточной и Северо-западной Русью. По завещанию князя возникает Московское княжество, сыгравшее в российской истории огромную роль.

Дальнейшие события явились лучшим доказательством того, что выбранный путь, политическая и военная стратегии Александра Невского были правильными, обеспечив будущее Руси. Без них не было бы победы на Куликовом поле, свержения ига, образования Московского государства в XV в.

Он стал в истории национальным героем, заслуги которого признавались и признаются российскими властями вне зависимости от исторических эпох и политических режимов, а также Русской православной церковью (РПЦ) и российским народом в целом. Немногие исторические деятели России могут по этим основаниям занять достойное место рядом с Александром Невским. На этом стоит остановиться подробнее.

Признание на государственном уровне

Первые московские князья будут придерживаться в отношениях с Золотой Ордой политики, выработанной еще при А. Невском, а именно: стремиться поддерживать мирные отношения с ордынскими ханами, демонстрировать внешнюю вассальную покорность. Это позволит прекратить набеги на Русь, добиться максимальной самостоятельности в решении внутренних дел, укрепить Московское княжество.

После Куликовской битвы были открыты мощи Александра Невского, установлено местное празднование в честь святого князя. В дальнейшем к святыне с молитвами обращались многие русские полководцы.

Во время Северной войны против Швеции Петр Великий придавал особое значение историческим военным победам Александра Невского. В 1710 г. царь распорядился воздвигнуть на месте победы дружины князя в Не-

вской битве (1240 г.) монастырь во имя Александра Невского. 30 августа (12 сентября по новому стилю) 1724 г. мощи Александра Невского были перенесены в Троицкий собор Александро-Невского монастыря (с 1797 г. – лавра, Санкт-Петербург). Решение о переносе мощей А. Невского из Владимира было принято Петром I еще в 1721 г. после заключения Ништадтского мира. В 1723 г. святые мощи были привезены в Шлиссельбург и спустя год установлены в Троицком соборе. Александр Невский является небесным покровителем Санкт-Петербурга. Тем самым при Петре Великом почитанию Александра Невского было придано особое политическое значение.

В 1743 г. императрицей Елизаветой Петровной был учрежден общегородской крестный ход в память о перенесении мощей святого князя, который ежегодно проходил вплоть до 1921 г.

Для современной России победа А. Невского в Ледовом побоище стала одним из дней воинской славы, который отмечается 18 апреля. Это закреплено в федеральном законе «О днях воинской славы и памятных датах России» [11]. Ежегодно 18 апреля на горе Соколик под Псковом, где установлен один из известных в России памятников Александру Невскому, проходят памятные мероприятия, посвященные победе князя и его дружины над крестоносцами в 1242 г. на Чудском озере [8]. Они сопровождаются торжественным митингом, в котором принимают участие ветераны Великой Отечественной войны, представители региональной власти и общественных организаций, военнослужащие, духовенство, студенты, школьники и многие другие.

Важным историческим и политическим шагом по увековечиванию памяти о выдающемся князе стало открытие 11 сентября 2021 г. на берегу Чудского озера у деревни Самолва Гдовского района Псковской области мемориального комплекса «Александр Невский с дружиной» (предположительное место Ледового побоища – авт.). Событие было приурочено к 800-летию со дня рождения великого князя. В праздничных мероприятиях принял участие Президент РФ В. В. Путин. В своем выступлении на церемонии открытия президент отметил: «Искренняя, глубокая любовь нашего народа к нему (Александру Невскому – авт.) передается из поколения в поколение. Его чтут как правителя, всем сердцем радевшего за Отечество, как талантливого полководца и дипломата и, безусловно, как хранителя веры и традиций родного края, родного народа, его духовной, нравственной силы» [9].

Чин освящения историко-культурного мемориала провел патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Тем самым подчеркивалось значение деятельности Александра Ярославича в истории российского народа. История сохранила имена соратников А. Невского, но не оставила описание образов этих героев. Тогда автор скульптурной композиции В. Д. Шанов для передачи типажей,

Рисунок 2. Мемориальный комплекс «Александр Невский с дружиной», д. Самолва Псковской области. Скульптор В.Д. Шанов, 2021 г.

характера дружинников взял портреты ребят из шестой роты 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76 гвардейской воздушно-десантной псковской дивизии – героев нашего времени, вступивших 1 марта 2001 г. в бой с превосходящими силами боевиков в Чечне (высота 776). Эту идею скульптуру подсказал митрополит Псковский и Порховский Тихон [4]. Таким образом, мемориал стал символом, олицетворяющим собирательный героический образ русских воинов, стоявших на защите нашей Родины (см. рисунок 2).

Для государственной власти России, независимо от исторического периода, политической идеологии (Московская Русь, Российская империя, Советский Союз, РФ) князь Александр Невский рассматривается как пример мудрого и дальновидного политика, выдающегося полководца, блестящего дипломата и защитника Отечества. Поэтому не случайно в государственной наградной системе России в разные исторические периоды одной из почитаемых наград является орден Александра Невского. При этом стоит заметить, что это единственный в российской истории орден, который присутствует в наградной системе Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации.

В дореволюционной России орден Святого благоверного князя Александра Невского задумывался еще при Петре I как военная награда. Однако учрежденным был только при Екатерине I в 1725 г. и служил для награждения как военных, так и гражданских лиц. С этого времени святой князь объявляется небесным покровителем дипломатической службы России. При императоре Павле I орден стал жаловаться и представителям духовенства. После Октябрьской революции 1917 г. был упразднен вместе с другими царскими орденами. Во время Великой Отечественной войны, 29 июля 1942 г., учреждается советский орден Александра Невского. В статуте ордена писалось, что им «награждаются командиры Красной армии, проявившие в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечившие успешные действия своих частей» [2]. После распада СССР, в 1992 г., ука-

Рисунок 3. Знак ордена Св. А. Невского, мастерская А. Кейбеля (1882-1898), Орден А. Невского, 1943 г., Орден А. Невского, 2010 г. (слева направо).

зом и постановлением Верховного Совета России советский орден Александра Невского был сохранен в системе государственных наград. В 2010 г. российскую государственную наградную систему пополняет новый орден Александра Невского (см. рисунок 3). Его знак во многом воспроизводит знак дореволюционного ордена. Современным орденом Александра Невского награждают как россиян, так и граждан иностранных государств за особый вклад в развитие России, за многолетнюю безупречную службу на благо государства, за укрепление международного сотрудничества, авторитета страны и другие заслуги [10].

Сложились традиции по увековечиванию памяти великого князя в российских, советских Вооруженных силах. Вот только несколько примеров. В дореволюционной России в честь князя Александра Невского был назван 50-пушечный винтовой фрегат. В советские годы – легкий крейсер проекта 68-бис. В современной России – атомная подводная лодка стратегического назначения 4-го поколения К-550. Имя выдающегося полководца носит 234-й гвардейский десантно-штурмовой Черноморский ордена Кутузова 3-й степени полк. С 2016 г. по решению патриарха Кирилла, Александр Невский – небесный покровитель сухопутных войск и морской пехоты ВМФ РФ. Икона святого благоверного князя Александра Невского считается покровительницей всех воинов.

Признание Русской православной церковью

Сразу после погребения Александра Невского его стали почитать местным святым. По настоянию митрополита Киевского и всея Руси Кирилла князь был погребен в соборе Рождества Богородицы Рождественского монастыря г. Владимира. Этим митрополит Кирилл стремился подчеркнуть не только государственные, полководческие заслу-

ги Александра Ярославича, но и праведный образ жизни великого князя. Стоит отметить, что до этого все великие владимирские князья были погребены в Успенском соборе. Увековечиванию памяти князя способствовало составление к 1280-м гг. княжеской биографии «Повесть о житии Александра Невского», которая сочетает в себе жанры жития и воинской повести. Появление произведения связывают с именами Дмитрия Александровича (сын А. Невского) и митрополита Кирилла, а также с Рождественским монастырем во Владимире. Имя непосредственного автора жития неизвестно. Скорее всего, это книжник (летописец) из окружения митрополита Кирилла, являвшийся современником князя. До наших дней дошли несколько редакций жития, датируемые XIII–XVII вв.

Накануне Куликовской битвы звонарь Рождественского храма поведал о видении духа князя, который благословил своего потомка Дмитрия Ивановича на борьбу с монголо-татарами. После Куликовской битвы митрополитом Киприаном было проведено открытие и освидетельствование мощей князя. Митрополит объявил князя блаженным. А святому князю было учинено монастырское церковное празднование, составлена служба, написаны иконы

В 1547 г. на Московском соборе Александр Ярославич Невский канонизирован Русской православной церковью в лике благоверных. По приказу митрополита Макария было написано первое каноническое житие святого князя. За основу взяли «повесть» о житии князя XIII в. На всех этих этапах канонизации мощи святого князя источали чудеса [3].

Сподвижник Петра Великого, видный церковный деятель и переводчик архимандрит Гавриил Бужинский написал специальную церковную службу на воспоминание Ништадского мира, соединив ее со службой Александру Невскому.

В годы Великой Отечественной войны РПЦ посредством пожертвований в «Фонд обороны» приняла участие в создании авиационной эскадрильи «Александр Невский». Стоит отметить, что Ленинградская епархия в условиях блокады внесла в «Фонд обороны» более трех млн руб. По инициативе Московской патриархии были собраны средства от духовенства и верующих на создание танковой колонны «Дмитрий Донской». В 1944 г. 40 боевых машины передали в 38-й отдельный танковый полк и 516-й отдельный огнеметно-танковый полк.

В 2007 г. по благословению патриарха Алексия II мощи святого князя Александра Невского в течение месяца перевозили по городам России и Латвии [3].

Русской православной церковью 5 июня (день рождения князя), 12 сентября (перенесение мощей) и 6 декабря (день погребения) – отмечаются как дни памяти Александра Невского. Во многих населенных пунктах России действуют соборы и церкви в честь святого князя. Такие храмы есть и за рубежом, например, в Болгарии, Грузии, Дании, Сербии, на Украине, во Франции, Финляндии и других государствах.

Признание в русской культуре

Александр Невский вошел в устное народное творчество в образе национального героя, человека, к которому демонстрируется глубокое уважение и почтение. Огромное внимание личности Александра Ярославича уделено в литературе и искусстве.

Первым литературным произведением, рассказывающим о жизни выдающегося князя, о двух его важных победах (Невская битва, Ледовое побоище), стала «Повесть о житии Александра Невского» (XIII в.). 23 ноября (6 декабря по новому стилю) 1718 г. в Александро-Невском монастыре Санкт-Петербурга видный политический и духовный деятель Феофан Прокопович произнес: «Слово в день святого благоверного князя Александра Невского». В своем выступлении он дал высокую оценку Александру Невскому в деле защиты Руси от внешних врагов, охарактеризовал его как мудрого правителя. В 1732 г. в Санкт-Петербурге историк Г. Ф. Миллер опубликовал на немецком языке «Жизнь святого Александра Невского». Этот труд носит жанр биографии. При его подготовке историк опирался на памятники русской исторической литературы XVI–XVII вв., ливонские и шведские хроники, сборники папских документов.

Большой вклад в изучение деятельности выдающегося князя, в оценку его места в истории России внесли известные дореволюционные историки В. Н. Татищев, Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, В. О. Ключевский и др. В дальнейшем, в советский и постсоветский периоды, личности Александра Невского, его подвигам будет посвящено множество научных исторических трудов, в которых, с опорой на различные источники, окончательно

но сформируется образ князя как выдающегося человека, национального героя. У истоков этой исследовательской работы стояли видные советские историки С. Ф. Платонов, М. Н. Тихомиров, В. Т. Пашуто и другие.

Созданию литературного образа выдающегося полководца и государственного деятеля значительно способствовали произведения К. М. Симонова («Ледовое побоище»), А. К. Югова («Александр Невский», «Ратоборцы»), В. Г. Яна («Юность полководца»), Б. Л. Васильева («Александр Невский» («Князь Ярослав и его сыновья»)), С. М. Юхнова («Лазутчик Александра Невского» («Сурок»)).

Образ Александра Невского увековечен в миниатюрах Лицевого летописного свода, Царского титулярника, росписях Архангельского собора («Святой Александр Невский») и Грановитой палаты («Александр Невский», фрагмент) Московского Кремля, Большого Кремлевского дворца («Александр Невский побеждает ярла Биргера на реке Ижоре», «Александр Невский и папские легаты», худ. Ф. А. Моллер), плафона главного купола Исаакиевского собора («Святые Александр Невский и Исаакий Далматский», худ. К. П. Брюллов), мозаикой ломоносовской мастерской (XVIII в.), мозаичными панно на станциях метро «Комсомольская» в Москве (1951–1952) и «Площадь Александра Невского» в Санкт-Петербурге (1990).

Существенный вклад в формировании визуального образа выдающегося князя внесли работы художников: Г. И. Семирадского («Александр Невский в Орде», 1876; «Александр Невский принимает папских легатов», 1876; «Кончина Александра Невского» и «Погребение Александра Невского» (эскизы росписи храма Христа Спасителя в Москве), 1876), В. М. Васнецова («Князь Александр Невский» (эскиз росписи Владимирского собора в Киеве), 1885–1893), М. В. Нестерова («Благоверный князь Александр Невский», 1894–1895; «Кончина благоверного князя Александра Невского» (эскиз росписи), 1899–1900), В. П. Верещагина («Великий князь Александр Ярославич Невский», рисунок из альбома «История государства российского в изображениях державных его правителей...», 1890), Н. К. Рериха («Александр Невский поражает ярла Биргера, 1904; «Александр Невский», 1942), В. А. Серова («Ледовое побоище», 1942; «Въезд Александра Невского во Псков после Ледового побоища», 1945), П. Д. Корина (триптих «Александр Невский», 1942–1943) (см. рисунок 4), А. Е. Куликова («Александр Невский», 1945), В. М. Назарука («Ледовое побоище», 1982), А. К. Быстрова («Александр Невский» (мозаика для станции метро «Площадь Александра Невского»), 1985), С. С. Рубцова («Александр Невский на Плещеевом озере»), О. С. Маслова («Не в силе Бог, но в Правде. Александр Невский») и многих других.

Историческая память об Александре Невском увековечена в произведениях монументального искусства. Фигура

Рисунок 4. Александр Невский. Центральная часть триптиха.
Художник П.Д. Корин. 1942–1943 гг.

князя заняла достойное место среди 109 исторических деятелей на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде (1862, скульптуры М. О. Микешин и И. Н. Шредер, архитектор В. А. Гартман). В 1993 г. монумент легендарному князю был поставлен на горе Соколик под Псковом (скульптур И. И. Козловский, архитектор П. С. Бутенко). В 2002 г. памятник был установлен на площади Александра Невского в Санкт-Петербурге (по проекту скульптора В. Г. Козенюка). В 2021 г. состоялось торжественное открытие мемориального комплекса «Александр Невский с дружиной» (скульптор В. Д. Шанов) на берегу Чудского озера у деревни Самолва Гдовского района Псковской области. Всего в России насчитывается около 20 памятников прославленному князю. Его скульптуры можно увидеть в г. Александрове (Владимирская обл.), Великом Новгороде, Волгограде, Городце, Кургане, Курске, Москве, Переславле-Залесском, Петрозаводске, Ростове-на-Дону, в поселке Усть-Ижора (Санкт-Петербург), на берегу р. Озерки в Нижегородской области и в других местах.

Всенародное признание получил художественный исторический фильм режиссера С. М. Эйзенштейна

«Александр Невский», который вышел на экран 1 декабря 1938 г. Фильм повествует о Ледовом побоище, о мужестве и отваге русских людей, о полководческих талантах Александра Невского. По прошествии многих лет фильм продолжает пользоваться популярностью и устойчиво имеет высокий рейтинг как среди зрителей, так и кинокритиков.

Из музыкальных произведений особого внимания заслуживает кантата «Александр Невский» С. С. Прокофьева, состоящая из семи частей: «Русь под игом Монгольским», «Песня об Александре Невском», «Крестоносцы во Пскове», «Вставайте, люди русские», «Ледовое побоище», «Мертвое поле» и «Въезд Александра во Псков». Первое ее исполнение состоялось в 1939 г. в Большом зале Московской консерватории. В основу музыкального текста была положена музыка композитора к фильму «Александр Невский» (1938).

Вместо заключения. Народное признание

В мае – декабре 2008 г. телеканал «Россия» и телекомпания ВИД запускали проект «Имя России». В рамках проекта россиянам предлагалось выбрать историческую личность, символизирующую страну. На старте проекта был объявлен список из 500 исторических деятелей. К 12 июня (в День России), по результатам социологических исследований, в нем осталось 50 крупнейших деятелей отечественной истории. В сентябре этот почетный список сократился до 12 человек. С 24 сентября началось прямое голосование в Интернете, позднее добавляется возможность смс-голосования. Проект получил широкое освещение в средствах массовой информации, сопровождался научными публикациями о выдающихся личностях России. Вышла целая серия познавательных документальных видеосюжетов. На последнем этапе его реализации проходили воскресные телешоу, посвященные каждому из 12 финалистов этого проекта. За время реализации проекта было принято около 44 млн голосов [1, 5, 6]. Тем самым он стал масштабным событием года, призванным повысить интерес россиян к отечественной истории, позволяющим расширить знания о выдающихся личностях, внесших существенный вклад в развитие нашей страны на разных этапах ее исторического развития. И вот в результате народного голосования, теледебатов победителем стал Александр Невский – выдающийся князь, продемонстрировавший своими поступками и делами безграничную любовь к Отечеству и своему народу.

Таким образом, Александр Ярославич Невский – это историческая личность, человек, который наряду с другими выдающимися людьми оказал огромное влияние на развитие нашего народа, предопределил дальнейший ход созидательного развития России.

Источники и литература / Sources and references

1. Александр Невский лидирует в финале проекта «Имя Россия» // РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20080925/151588644.html> (Дата обращения: 01.11.2021).
2. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1942. – 5 авг. – №30 (189). – С. 1.
3. Веретельников А. К истории почитания святого благоверного князя Александра Невского // Православие.ру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/48583.html> (Дата обращения: 11.10.2021).
4. Емельянов И. Александр Невский был молодой и веселый... // Комсомольская правда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/28329.5/4473861/> (Дата обращения: 25.10.2021).
5. Имена 12 самых популярных исторических фигур России объявят в среду // РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20080924/151544608.html> (Дата обращения: 01.11.2021).
6. Личностью-символом РФ стал Александр Невский – телепроект «Имя Россия» // РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20081228/158243637.html> (Дата обращения: 01.11.2021).
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 2008. – 1328 с.
8. Потресов В. Памятник Александру Невскому на горе Соколик // ЧУК «Музей Ледовое побоище. Самолва». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://самолва.рф/library/publication16> (Дата обращения: 27.11.2021).
9. Путин В. В. Выступление на открытии мемориального комплекса «Князь Александр Невский с дружиной» // Официальный сетевой ресурс Президента России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66661> (Дата обращения: 18.10.2021).
10. Статуты орденов Российской Федерации, положения о знаках отличия Российской Федерации, медалях Российской Федерации, почетных званиях Российской Федерации, описания названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации (с изменениями на 21 сентября 2020 года). Утверждены указом президента РФ № 1099 от 07.09.2020 г. // Кодекс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902234109?marker=7DC0K7> (Дата обращения: 01.10.2021).
11. Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» (с изменениями и дополнениями) от 13 марта 1995 г. – N 32-ФЗ // Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/ (Дата обращения: 15.10.2021).

Информация об авторе:

Палин Алексей Владимирович, к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: a-palin@mail.ru.

Author information:

Palin Aleksei Vladimirovich, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor of the Department of history of Kemerovo state medical University. E-mail: a-palin@mail.ru.

Абытов Б.К.

ГОРОД ОШ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

Аннотация

В статье освещается история города Ош – одного из древнейших городов Ферганской долины и региона Центральной Азии. В исследовании раскрывается его богатая история как важного военно-стратегического, торгово-экономического, культурного центра на Великом Шелковом пути, как столицы древнего государства Давань. Средневековый Ош являлся важным пунктом обслуживания транзитной, международной торговли. Он был тем самым городом, где сходились интересы кочевников, кочевой цивилизации и земледельцев, цивилизации оседлого населения.

В статье уделяется внимание городу как центру, где пе-

реплетались интересы и культуры целого ряда крупных этносов. Автор стремится доказать, что город Ош оказался центром смешения двух языковых культур – индоиранской и тюркской, двух рас – европеоидной и монголоидной. Показана уникальность города Ош с точки зрения изучения таких мировых религиозных культур, как зороастризм, буддизм, христианство и ислам.

Ключевые слова: город Ош, Великий Шелковый путь, народ, цивилизация, государство, культура.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Абытов Б. К. Город Ош на Великом шелковом пути // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 13–18.

HISTORY

Abytov B. K.

OSH CITY ON THE GREAT SILK ROAD

Abstract

The article highlights the history of the city of Osh - one of the oldest cities in the Fergana Valley and the Central Asian region. The study reveals its rich history as an important military-strategic, trade-economic, cultural center on the Great Silk Road, as the capital of the ancient state of Davan. Medieval Osh was an important service point for transit, international trade. It was the very city where the interests of nomads, nomadic civilization and farmers, the civilization of a sedentary population converged.

The article focuses on the city as a center where the interests and cultures of a number of large ethnic groups inter-

twined. The author seeks to prove that the city of Osh turned out to be a center of mixing of two linguistic cultures - Indo-Iranian and Turkic, two races - Caucasoid and Mongoloid. The uniqueness of the city of Osh is shown from the point of view of studying such world religious cultures as Zoroastrianism, Buddhism, Christianity and Islam.

Keywords: Osh city, Great Silk Road, people, civilization, state, culture.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Abytov B. K. Osh city on the Great silk road // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 13–18.

Вступление

Города, как и люди, имеют свою, насыщенную событиями, реальную историю и судьбу. В этом плане не является исключением и старинный Ош – один из крупных административно-политических, торгово-экономических и культурных центров современного Кыргызстана. Благодаря своему выгодному географическому, политическому и военно-стратегическому положению город оказался на территории трансконтинентальной трассы древнего, средневекового Великого Шелкового пути, а в последующие периоды – и других знаменитых торговых маршрутов. Торговые пути давали возможность различным цивили-

зациям, странам и народам обмениваться не только материальными, но и культурными ценностями. Неслучайно город Ош как важный экономический и культурный центр Великого Шелкового пути в 2019 г. был объявлен культурным центром тюркского мира. Быть культурным центром всего тюркского мира – это и почетно, и достойно, и большая ответственность для всего города и горожан.

Опираясь на исторические теории Б. В. Личмана о многоконцептуальной и толерантной истории [10, с. 9–13], мы предприняли попытку всесторонне изучить древнюю, средневековую и новую историю Оша. В результате нами были обнаружены и введены в научный

оборот ранее неизвестные или малоизвестные факты, позволяющие доказать, что Ош действительно выступал как важный военно-стратегический, торгово-экономический и культурный центр Великого Шелкового пути древности, средневековья, а потом и других торговых маршрутов.

Результаты исследования

Ошское поселение является одним из древнейших в Центральной Азии и занимает особое место в истории и культуре народов Кыргызстана. Ош находится на склонах горы Сулайман-Тоо, где учеными обнаружено много жилищ еще бронзового века. Ош с древнейших времен был крупным городом, а в начале нашего тысячелетия стал столицей древнего государства Давань. На территории этого государства была хорошо развита культура земледелия. Население выращивало рис, хлопок, виноград, различные овощи, а также люцерну, которым китайцы удивлялись не меньше, чем знаменитым даваньским «небесным» коням. Функционировала ирригационная система. Ош был столицей государства, где имелись великолепные большие и малые города с многочисленными каналами, крепостями, налаженной инфраструктурой того времени. Это подтверждается различными изображениями и рисунками, в т. ч. и «небесных» коней-аргмаков, на Сулайман-Тоо, а также древнекитайскими источниками.

Сохранился любопытный факт о «небесных» конях государства Давань. Так, известный дипломат, путешественник, разведчик Чжань Цянь писал: «...Даванцы ведут оседлую жизнь, занимаются земледелием... Много аргамаков. Эти лошади имеют кровавый пот и происходят от породы небесных лошадей...» [6, с. 248]. Заметим, что древнее государство, занимавшее центральную и восточную часть Ферганской долины, в китайских источниках именуется Даюань – Давань, а в древних индоиранских источниках названо как «Паргана» – «Паркана». В государстве Давань коневодству придавалось значение государственной важности. Об этом свидетельствуют различные материалы. Так, в одном из древнекитайских источников говорилось, что при входе в царский дворец были установлены золотые статуи небесных коней [8, с. 160]. В нем же описан случай с посланником императора Че Лина: «...посланник в досаде вышел в разговорах из благопристойности, толкнул золотого коня и ушел. Даваньские старейшины оскорбились пренебрежением, которое китайский посланник изъясил им, почему отпустили его в обратный путь, а между тем предписали задержать его на восточной границе в городе Ю, предать смерти и овладеть вещами...» [4, с. 162]. Так за чрезмерную наглость и спесь глава китайской дипломатической миссии был казнен в пограничном городе Ю (Узген) [8, с.160].

Освещенное событие с китайским посланником четко указывает на наличие во дворце правителя государства Давань статуй золотых коней. Они являлись не только украшением дворца, но священным символом даваньцев. Кстати, именно «небесные» кони стали причиной войны между империей Хань древнего Китая и государством Давань. Древнекитайский источник сообщает, что «...Давань имеет хороших лошадей, их скрывают, не соглашаются дать ханьскому посланнику» [4, с.162; 5, с.122-123]. Это говорит об особом отношении местного населения к «небесным» коням. Полагаем, что породистые лошади разводились в Давани и Оше, по крайней мере, на протяжении 600 лет. Вышеуказанный дипломатический инцидент развязал руки разгневанному и обиженному отказом даваньцев императору Китая и послужил причиной для объявления войны государству Давань. Военный поход против Давани доверили полководцу Ли Гуан-ли в 104 и 99 гг. до н.э.

Ош и Ошский оазис являлись местом, где на протяжении многих веков тесно переплетались интересы и культуры индоевропейцев, иранцев, тюрков, монголов, русских и других. Город Ош оказался также центром смешения двух языковых культур – индоиранской и тюркской, двух рас – европеоидной и монголоидной. Синкретичность указанных типов является исторически закономерной. Здесь мирно сосуществовали, а временами жестоко противостояли друг другу такие мировые религиозные культуры, как зороастризм, буддизм, христианство и ислам.

Выгодное географическое положение города неоднократно обеспечивало ему с древнейших времен до новейшего периода статус важного торгового, экономического, политического и культурного центра. Он выступал в роли пограничного города между тюрками-мусульманами и тюркскими народами, еще не принявшими ислам. А транзит международной торговли через город обеспечивал ему тесные экономические и культурные контакты со странами Востока и Запада. В Оше действовала хорошо организованная торговля, имелись большие восточные базары. Весьма важную роль играли удобные караван-сарай, обслуживавшие караваны с их владельцами и торговцами, торговые ряды, мечети, чайханы и другие места, куда стекались и земледельцы, и кочевники. Тем самым в городе теснейшим образом переплетались интересы кочевников, кочевой цивилизации и земледельцев, цивилизации оседлого населения. Заметное место Ош занимал в политических событиях, которые связаны с историей государств: Давань, Саманидов, Караханидов, Чингизидов, Моголистана, Тимура и тимуридов, Кокандского ханства. Весомое стратегическое значение ему отводилось в Российской империи и в годы советской власти. В настоящее время – крупнейший центр на юге Кыргызстана («южная столица» республики).

Письменные источники раннего средневековья позволяют говорить, что в это время в городе уже проживали кыргызы. Авторитетные арабские ученые, географы ибн Хордадбех, аль Хамадани, аль Истахри отмечали, что в состав границ и владений кыргызов входили такие крупные и известные города, как Некад, Миян-Рудан, Джидгал, Ош, Узген, Хайлам, Хефтдех, Урест и другие [12, с. 14]. В целом о средневековом Оше упоминают многие арабо- и персоязычные и тюркоязычные авторы. В этих трудах подчеркивается, что Ош является важным пунктом на Великом Шелковом пути в Ферганской долине. Тогда он выступал еще и в качестве военно-стратегического приграничного города с немусульманскими, в том числе и тюркскими, народами.

В Оше текла оживленная городская жизнь, шло активное строительство. От нападения защищали городские стены. Среди базаров находилась Соборная мечеть. Источники сообщают, что Ош – «лучший из городов», которые известны в Фергане и Мавераннахре. Он всегда находился на одном из самых оживленных перекрестков Великого Шелкового пути. Немаловажное значение для нас имеет сообщение неизвестного автора о воинственности населения Оша. Это позволяет предположить, что ошане были искусными воинами. У знаменитого основателя империи Великих Моголов султана Бабура Ош указан как одно из прекрасных мест Ферганской долины. Он отмечал: «В области Ферганы нет города, равного Ошу по приятности и чистоте воздуха» [3, с. 30].

В эпоху средневековья в городе действовал собственный монетный двор, выпускающий качественные монеты. Считается, что именно чеканка таких монет спасла Ош от войск Чингисхана, тогда как многие другие процветающие города подверглись разорению, после которого так и не смогли возродиться. Первые медные фельсы Оша были отчеканены в 997 г. Установлено, что серебряные дирхемы и редко – золотые динары выпускались в Оше в 997 г., 1000 г., 1002 – 1003 гг., 1009 – 1010 гг. (*по мусульманскому летоисчислению в 387, 391, 393, 400 гг. – авт.*) [2, с. 47].

Ош выступал и как своеобразный культурный и информационный центр на ветви Великого Шелкового пути, в который стекались ученые, путешественники, разведчики всех мастей, где обменивались лучшими достижениями культуры Восток и Запад. Почему мы выдвигаем такую версию? Дело в том, что в те времена СМИ: радио, телевидения, газет, журналов и массового книгоиздательства не существовало. Лучшие достижения культуры одних народов распространялись, как правило, через торговцев, ученых, путешественников в местах отдыха и торговли, т.е. в караван-сараях и на рынках. Благодаря им мир узнавал о величайших открытиях науки, о мудрецах и великих мыслителях средневековья, таких как аль-Фараби, Абу Али ибн Сина, аль-Бируни, аль-Фергани и др.

В средние века Ош сформировался и получил развитие как классический город Центральной Азии. Он состоял из цитадели, шахристана и рабада. В городе имелись укрепленные башни, а также соборная мечеть с соответствующими архитектурными атрибутами. Именно в это время возникает и развивается архитектура особых типов зданий: дворцов правителей и городской знати, мечетей и медресе, жилых комплексов, бань, принадлежавших крупным торговцам, земледельцам, владельцам городской недвижимости. Застройка и благоустройство города осуществлялись практически на постоянной основе.

Украшением средневекового шахристана города Ош были трое его ворот: Дарваза-йи-Кух (ворота, ведущие в горы), Дарваза-йи-Аб (ворота, ведущие к воде) и Дарваза-йи-Мугкеде (ворота к Храму огнепоклонников). Арочные ворота всегда придавали особую значимость городу, внушали чувство торжественности момента человеку, проходившему через них. Об этом писали средневековые ученые, путешественники [7, с. 3–16; 11, с. 31]. Тем самым в Оше присутствовали все атрибуты архитектурных памятников средневекового города.

Особое место в истории Оша занимает гора Сулайман-Тоо, которая первоначально была священным местом зороастрийцев-«огнепоклонников», а затем для мусульман. Позднее в качестве места паломничества для последователей ислама она получила статус Кичик Мекка – Малой Мекки.

Ош является родиной знаменитых ученых средневековья. Наиболее известные среди них: Али ибн Осман, Муса аль Оши, Мансур аль Оши и его сыновья Имран и Масуд, Абу Абдаллах аль Оши, Мухаммед бин Сулейман эл Оши, Абу-л-Хасан ал Узканди, аль Серахси и др. Особенно популярным был Али ибн Осман, названный в свое время «светочем веры». Благодаря сборнику юридических и бытовых норм, а также работе по судебным решениям, составленной им примерно в 1173 г. Он же написал и оставил потомкам «Книгу лучших известий и стихотворных жемчужин», сборник 1000 хадисов – изречений пророка Мухаммеда. Большую популярность принесли ему «Касыды». Али ибн Осман был разносторонним, высокообразованным и творческим человеком. Его полное имя Али ибн Осман бин Мухаммед ибн Сулейман этТеллий эл Оший эл Фергани. Известный в исламском мире Сиражуддин есть никто иной как Али ибн Осман аль Оши. Он был известным на Востоке теоретиком, мыслителем, крупным специалистом по теологии средних веков. До нас дошли два его труда – «Эл Касдатул Ламие» и «Фетави Сиражите», написанный им в Оше. Последний из названных трудов был переведен и издан в Калькутте в 1827 г. Позднее, в 1915 г., рукопись была переиздана в Англии. В настоящее время она хранится в знаменитой библиотеке Багдада.

Другой именитый ученый, выходец из города Ош, – Шейх-уль-ислам Насуриддин Абу Мухаммед бин Сулейман эл Оши, известный имам, муфтий Ферганской долины, ученый и исламский правовед. Он написал и оставил потомкам много трудов, но до нас дошли всего четыре, один из которых – «Фетава» из 4-х томов. Не менее знаменитым ученым, исламским теологом был Омар ибн Муса аль-Оши. Мухаммад ибн Ахмад ибн Али ибн Хамид Абу Абдаллах аль Оши также был крупным теологом, побывавшим во многих святых местах и культурных центрах своего времени. Это был неординарный, творческий человек, знаток теологии и других дисциплин. Он читал дарс – лекции в самом Багдаде – центре науки Востока.

Среди уроженцев города есть известные государственные деятели-кыргызы досоветского периода. Это Кокумбий, Кубатбий, Ажыбий, Атаке бий, Алымбек-датка, Курманжан-датка, Абдылдабек, Пулат хан (Исхакмолдо Асанулу) и другие.

В период Кокандского ханства Алымбек-датка был правителем Андижанского вилайета. Он перенес столицу вилайета из Андижана в город Ош. В политическом и военно-стратегическом отношении это было очень большое достижение для кыргызского народа. Ак-Ордо – Белая ставка Алымбека находилась на месте нынешнего здания Автотреста, ресторанов «Кара-Алма», «Чолпон», областной филармонии и гостиницы «Алай». Именно там он, а в последующем и его жена Курманжан-датка встречали высоких гостей – правителей Бухарского эмирата, Кокандского ханства, Ташкента, а также чиновников Восточного Туркестана и Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи, путешественников, дипломатов, торговцев, военных. Там же принимались важные политические и социально-экономические решения. Алымбек-датка прекрасно понимал, какое значение имеет Ош как для кыргызов, так и для Кокандского ханства в военно-стратегическом, общественно-политическом, социально-экономическом, торговом и культурном отношениях.

При Кокандском ханстве в Оше впервые были упорядочены и построены четыре классические улицы – Курманжан-датка (бывший Андижан кочо), Ленина, Гагарина и проспект Масалиева, по типу восточных городов. В улучшении городской жизни огромное значение имели политика и практические действенные меры по озеленению Оша, в социально-экономическом отношении – попытки соединить два берега реки Ак-Буура. В этих целях Алымбек-датка за свой счет построил девять мостов вдоль нее, соединив две стороны города. На сегодняшний день сохранилось три реконструированных моста через Ак-Бууру. Особую значимость для Оша имеют и построенные Алымбеком Ак-Медресе, Ак-Мечеть сына Абдурахман Афтобачи и многое другое.

В период вхождения Кыргызстана в состав Российской империи Ош продолжал сохранять значение важного во-

Рисунок 1. Герб Ферганской области.

енно-стратегического, торгово-экономического и культурного места. Тогда Ош в статусе уездного города входил в состав Ферганской области, которая была образована 5 марта 1876 г. (см. рисунок 1). В административно-территориальном отношении Ошский уезд делился на три волости и являлся самым большим в составе области. Управление Ошем, как и другими городами региона, проводилось согласно Временному положению 1867 г., Городовым положениям 1870 г. и 1892 г. [1, с. 40]. Административное управление городом было возложено на начальника уезда, офицера русской армии. Первый уездный начальник – капитан М. Е. Ионов, впоследствии ставший генерал-майором русской армии, руководил уездом в 1876–1888 гг. В 1889–1892 гг. – подполковник А. Н. Дейбнер; в 1893–1895 гг. – подполковник Б. Л. Громбчевский; в 1895–1906 гг. – полковник В. Н. Зайцев; в 1906–1915 гг. – полковник А. Алексеев; 1915–1916 гг. – подполковник Н. Городвинский. К началу 1917 г. начальником уезда являлся полковник В. Бржезицкий [13, л. 1,3,7,10,21,25; 1-2;13,27,34–35; 5]. Каждый из них занимался не только делами уезда, но и благоустройством города.

Из архивных материалов известно, что в период Российской империи уездное управление Оша уделяло большое внимание решению хозяйственных, социальных проблем города, а именно: охране общественного порядка, строительству дорог, расширению улиц туземной и русской части города, прокладке тротуаров, строительству бытовых и культурных объектов, мостов, благоустройству мест общественного пользования, организации торгов, сдаче в аренду объектов коммунального и торгового назначения, постройке почтовой станции, ремонту и строительству зданий города, городской больницы, церкви, устройству христианского

кладбища, содержанию приходского училища и русско-туземной школы, организацию вечерних курсов для туземцев при Ошском училище, налаживанию почтового и торговых сношений Оша с Кашгарией и Восточным Памиром и др. [14, л. 2,3-4,7,7об.,8,15,24;3;5,5 об.,10,10 об.,11,11 об.]. В мае 1892 г. на средства государственной казны в городе была открыта лечебница на 10 коек для оказания медицинской помощи женщинам и детям из числа коренного населения. Она получила название «Ошская туземная больница имени императрицы Александры Федоровны». В свою очередь ошане участвовали в сборе средств для сооружения в Москве памятника императору Александру II и памятника Н. В. Гоголю на его родине.

Дореволюционный Ош был разделен на несколько обществ (имеются в виду городские махалли или кварталы – авт.) – русскую часть и туземные: Ташлак-Гузарское, Турт-Кучинское, Андижан-Кучинское, Шамал-Кучинское, Кош-Таш-2, Даванское, Шагидан-Тепе, Шейхлар-2, Гузарское, Джидаликское, Имам-Атинское, Арча-Мазарское, Сарай-Кучинское и Рабат-Кучинское [15, л. 61–62]. Фактически это были основные кварталы города, нечто вроде современных микрорайонов. При этом многие из них и впоследствии сохранили свои исторические названия. Документы, имеющиеся в нашем распоряжении, говорят и о том, что с конца XIX в. в городе и уезде действовал свой депутатский корпус.

К началу XX в. в городе Ош действовали: православная церковь – Михаило-Архангельская, 154 мечети, 7 мазаров, приходское училище для детей обоего пола, 20 мактабов мужских, 12 мактабов женских, 5 медресе, 8 караханов, городская больница на 15 кроватей, местный военный лазарет, военное собрание при 10-м Туркестанском батальоне [16, л. 2-3,13-27; ООГАПД, л. 4, 7,7 об.]. Там, где сегодня расположены церковь и мэрия города Ош, одной из первых в Ферганской долине была установлена аппаратура сейсмической станции. Также рядом находились парк отдыха – нынешний парк имени Токтогула и площадка, где были установлены приборы метеорологической станции и наблюдения, севернее от церкви было построено здание городской приходской школы. Известно, что немногие города не только Кыргызстана, но и республик Центральной Азии в дореволюционном периоде имели собственные гербы. В дореволюционном Кыргызстане свой герб имели три города – Пишпек, Ош, Каракол. Герб города Ош был утвержден 22 октября 1908 г. (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Герб уездного города Оша. 1908 г.

Выводы

Таким образом, вышеизложенные материалы позволяют нам показать, что город Ош являлся не только важным пунктом Великого Шелкового пути, но и выступал не менее значимым центром тюркского мира древности и эпохи средних веков. Также весьма ценны для нас многие стороны богатой истории Оша конца XIX – начала XX вв., т.е. периода нахождения в составе Российской империи. В целом в собранных нами материалах объективно и достоверно отражены многие события и пути развития города, исследованы ранее неизвестные и малоизвестные факты истории Оша и горожан.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что принятие многоконцептуальности и толерантности истории, предложенных профессором Б. В. Личманом, позволяют раскрыть еще многие неизвестные и малоизвестные стороны истории не только города Ош и Кыргызстана, но и региона Центральной Азии, всеобщей истории в целом. Надеемся, что время покажет верность выбранной нами позиции исторической науки относительно истории древнего и вечно молодого города Ош.

Источники и литература / Sources and references

1. Абытов Б. К. Некоторые проблемы Кыргызстана (историко-ведческие аспекты на примере города Ош). – Ош, 2000.
2. Атаходжаева А. Х. Саманидский чекан Оша и Узгенда // Древний Ош в Среднеазиатском контексте. – Ош, 1998. – С. 47-51.
3. Бабур-наме. Перевод М. А. Салье. – Ташкент, 1993.
4. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трех частях. Сочинение монаха Иакинфа. – Санкт-Петербург, 1851. – Ч. 1.
5. Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М., 1961. – С. 122–123.

6. Бернштам А. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 2003.
7. Зимин Л. Мусульманское сказание о городе Оше // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии (11 декабря 1912 г. – 1 апреля 1913 г.). Год семнадцатый. – Ташкент: Тип. штаба Туркест. воен. округа, 1913. – С. 3–16; илл. МИКК... – С. 31.
8. Кыргызстан тарыхы. Энциклопедия. – Бишкек, 2003.
9. Личман Б. В. Многоконцептуальная теория и методология истории // История и современное мировоззрение. – 2019. – Т.1. – №2. – С.9–13.
10. Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М.: Наука, 1973. – Вып. 1. – 281 с.
11. Омуркул Кара уулу Көөнөтүрктортарыхы. – Бишкек, 1994. – Р.14–6.
12. Ошский областной государственный архив политической документации (ООГАПД). – Ф.50. – Оп.1. – Д.115-а. – Л.25; ООГАПД. – Ф.50. Оп.1. – Д.34. – Л.1; Д.113. – Л.7, 10; Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГАРУз) – Ф.И.19. – Оп.1. – Д.24150. – Л.1–2; Д.13587. – Л.34–35; ООГАПД. – Ф.50. – Оп.1. – Д.71. – Л.3; Д.112. – Л.21; ЦГАРУз. – Ф.И.19. – Оп.1. – Д.25044. – Л.13, 27; ООГАПД. – Ф.50. – Оп.1. – Д.33. – Л. 5, 17; Д.42. – Л. 1; ООГАПД. – Ф.50. – Оп.1. – Д.4. – Л.7; Д.114-а. – Л.18; Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГАКР). – Ф.2. – Оп.3. – Д.8. – Л.5.
13. ООГАПД. – Ф.50. – Оп.1. – Д.114. – Л.2; ЦГАРУз. – Ф.И.19. – Оп.1. – Д.24624. – Л.3; ООГАПД. – Ф.50. – Оп.1. – Д.71. – Л.7, 7об.; Там же. – Д.115. – Л.8; ООГАПД. – Ф.50. – Оп.1. – Д.35. – Л.3–4; Д.116. – Л.18–19; ООГАПД. – Ф.50. – Оп.1. – Д.35. – Л.3–4; Там же. – Д.116. – Л.24; Там же. – Д.41. – Л.3–4; Там же. – Д.115. – Л.8; ЦГА РУз. – Ф.1. – Оп.13. – Д.1156. – Л. 5, 5 об., 10, 10 об., 11, 11 об.
14. ЦГАКР. – Ф.И.2. – Оп.3. – Д.7. – Л. 61–62.
15. ЦГАРУз. – Ф.И.19. – Оп.1. – Д.2504. – Л.13–27; Д.17054. – Л. 2–3; ООГАПД. – Ф.50. – Оп.1. – Д.41. – Л. 4; Д.71. – Л.7, 7 об.

Информация об авторе:

Абытов Байболот Капарович, д.и.н., профессор, проректор по науке и международным связям ОшГЮИ (Кыргызская республика). E-mail: baybolot-1962@rambler.ru.

Author information:

Abytov Baibolot Kaparovich, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor, Vice-Rector for Science and International Relations of Osh State University (Kyrgyz Republic). E-mail: baybolot-1962@rambler.ru.

Боровикова З. В.

ОСПА И ВАКЦИНАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

Объектом исследования выступает вакцинация против оспы. В работе отражены основные этапы в борьбе с натуральной оспой. Отмечается ведущая роль вакцинации на пути к полной ликвидации оспы в масштабах планеты. Показаны страхи, связанные с противооспенными прививками и недоверие к вакцинации на разных этапах борьбы с натуральной оспой. Предпринята попытка через проблемы оспопрививания провести параллель с со-

временной эпидемиологической обстановкой, связанной с пандемией COVID-19.

Ключевые слова: натуральная оспа, эпидемии, вакцинация, ликвидация оспы, история медицины, предрасудки, COVID-19.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Боровикова З. В. Оспа и вакцинация: исторический аспект // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 19–23.

HISTORY

Borovikova Z. V.

SMALLPOX AND VACCINATION: A HISTORICAL ASPECT

Abstract

The object of the study is smallpox vaccination. The work reflects the main stages in the fight against smallpox. The leading role of vaccination on the path to the elimination of smallpox on the planet is noted. Shown are the fears associated with smallpox vaccinations and mistrust of vaccination at different stages of the fight against smallpox. An attempt has been made through the problems of smallpox vaccination to

draw a parallel with the current epidemiological situation associated with the COVID-19 pandemic.

Keywords: smallpox, epidemics, vaccinations, smallpox eradication, medical history, prejudice, COVID-19.

Conflict of interests

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Borovikova Z. V. Smallpox and vaccination: a historical aspect // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 19–23.

Выбор темы обусловлен современной эпидемиологической обстановкой в мире из-за коронавирусной инфекции COVID-19. Пандемия смертельно опасной болезни, имеющая вирусное происхождение, стремительно распространилась по земному шару. Миллионы заболевших и миллионы умерших. Неопределенность будущего, страхи за собственное здоровье и за жизнь родных и близких людей. Изучение коварного заболевания и разработка эффективных способов его лечения и профилактики. Медицинские работники, подвергающие себя риску и спасающие жизни. Создание прививок против COVID-19 и необходимость массовой вакцинации. Отрицание опасности, сомнения в целесообразности и безопасности вакцин и мероприятий, проводимых государством... Человечество через все это уже проходило.

История дает нам примеры того, как население нашей страны активно сопротивлялось и саботировало противоэпидемиологические мероприятия. Так, во время эпидемии бубонной чумы в Москве в 1770–1772 гг. люди скрывали заболевших, прятали трупы умерших. Многочисленные стес-

нительные административные мероприятия вызывали в народе глухое недовольство, которое в сентябре 1771 г. вылилось в так называемый «чумной бунт», когда горожане, движимые страхом и безысходностью, громили больницы и карантин, преследовали лекарей и врачей [1, с. 738]. Ситуацию удалось переломить только благодаря совместной продуманной организационно-просветительской и лечебной работе медиков и государственных служащих [2].

Анализ литературы показал, что подробному описанию оспы, начиная с первых известных случаев натуральной оспы, ее этиологии и клиники [3] и заканчивая обзором необходимых мероприятий для профилактики оспы [4, 5] и мерами по недопущению ее возврата на нашей планете, посвящены серьезные научные издания [6]. Постепенно основательные монографии, посвященные оспе и борьбе с ней, ушли в прошлое вместе с самим заболеванием. К вопросу о вакцинации как эффективном средстве борьбы с вирусными заболеваниями и борьбы с оспой, в том числе, вернулись с началом новой коронавирусной инфекции [7]. Оспа упоминается в одном ряду с такими заболева-

ями, как полиомиелит, корь и малярия. Однако в подобных текстах информация об оспе и оспопрививании носит поверхностный и отрывочный характер и не позволяет проследить тенденций и закономерностей на пути к полной ликвидации оспы.

Цель данного исследования

Собрать и систематизировать материал о натуральной оспе; проанализировать основные этапы в борьбе с оспой; показать, как на разных этапах оспопрививания у населения существовали предрассудки и страхи против вакцинации.

Работа базируется на принципах историзма и объективизма. Помимо общенаучных методов использовались историко-сравнительный, историко-хронологический и ретроспективный методы.

Результаты и их обсуждение

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 напомнила нам о том, какими опасными и смертоносными могут быть инфекционные болезни и как в этих условиях вакцинация становится единственной возможностью вернуться к обычной жизни.

COVID-19 – не первое заболевание в истории человечества, с которым можно совладать при помощи массовой вакцинации населения. Сотни миллионов человеческих жизней во всем мире удалось спасти только потому, что существует вакцинация.

Например, грозным заболеванием, уносившим на протяжении тысячелетий миллионы человеческих жизней, была натуральная оспа. Только в XX веке эта вирусная болезнь погубила больше 300 миллионов человек. Около 30–40 % заразившихся оспой умирали. Остальные слепли или оставались на всю жизнь с ужасными отметинами на коже.

Следы оспы были найдены на коже мумии человека, жившего в Египте за 3000 лет до н. э. Еще в Древнем Китае и Индии были попытки профилактики этого заболевания путем вариоляции. Вариоляция – искусственное заражение оспой в надежде вызвать у человека легкое заболевание и сделать его невосприимчивым к тяжелой оспе путем нанесения оспенного материала здоровому человеку на слизистые оболочки носа или помещения заразного материала в надрез, сделанный на коже предплечья [3, с. 7, 12]. Вариоляция как способ предупреждения оспы в рамках народной медицины была известна и на некоторых территориях Российской империи. Причем практиковались разнообразные способы искусственного заражения человека оспой. В каждом конкретном случае эти способы различались в зависимости от местной специфики [8, с. 132]. Несмотря на то, что вариоляция была достаточно широко известна в разные исторические эпохи, ее значение не стоит переоценивать. В результате вариоляции нередко развивалась натуральная оспа с летальным исходом. Образование индивидуальной

невосприимчивости к оспе в результате вариоляции никогда не влекло за собой коллективного иммунитета. Вариоляция сама по себе зачастую способствовала началу эпидемий натуральной оспы. В целом вариоляция как попытка профилактики данного инфекционного заболевания не оказала какого-либо влияния на снижение интенсивности эпидемий. Однако следует отметить, что именно вариоляция подготовила почву для последующей вакцинации [6, с. 16–17].

Родоначальником вакцинации считается английский врач Эдвард Женнер, который после многолетних исследований создал на основе коровьей оспы надежную и безопасную вакцину. Открытие ученого базировалось на наблюдении, что люди, переболевшие коровьей оспой, предохранялись от повторного заболевания коровьей оспой и от заболевания оспой натуральной. 14 мая 1796 г. Женнер произвел прививку гноя из пустулы на пальце молочницы Сары Нельмс, заразившейся от коровы, восьмилетнему мальчику – фермерскому сыну Джеймсу Фиппсу. Через год Э. Женнер подверг мальчика заражению натуральной оспой и ребенок не заболел, так как получил надежную вакцину. В 1798 г. ученый опубликовал статью «Исследование о причинах и последствиях вариоляции болезни, открытой в некоторых западных графствах Англии, особенно Глостершайре, и известной под именем коровьей оспы» за собственный счет, поскольку Королевское научное общество первоначально отнеслось к методу Женнера с недоверием. Ученому пришлось столкнуться с клеветой, злобой и невежеством, прежде чем его метод стал признанным. Священнослужители отговаривали людей от вакцинации, а большинство представителей научного сообщества изначально высмеивали идею Женнера [3, с. 22–24; 6, с. 18].

Между тем вакцинация против оспы была настолько эффективной, что в 1800 г. ее ввели в английской армии и на флоте. С 1808 г. оспопрививание стало государственным мероприятием. Франция ввела обязательную принудительную вакцинацию в армии с 1805 г. В 1810 г. оспопрививание было введено как обязательная мера в Дании, Норвегии, Швеции. Однако еще довольно долго в обществе существовало скептическое отношение к вакцинации: обыватели считали, что это не угодное Богу дело, что после прививок у них вырастут рога, копыта и т. д. Наглядным отображением подобных суеверий является работа британского художника Джеймса Гиллрея (1756–1815 гг.) «Коровья оспа, или эффект от новой прививки», созданная в 1802 г. В карикатурной форме автор отразил противоречивое отношение к вакцинации. На гравюре Женнер делает прививку женщине. А за ее спиной стоят другие пациенты, из тел которых в самых разнообразных местах вылезают коровы.

Для распространения вакцинации большое значение имело участие в оспопрививании знаменитых личностей и членов их семей. Так, Томас Джефферсон (1743–1826 гг.), будучи вице-президентом США, объявил, что вся его семья сделала прививку против оспы. Это заявление

преследовало цель поддержать Бенджамина Уотерхауса – доктора, популяризировавшего вакцинацию против оспы в Америке [9, с. 135].

В разных странах от вакцинации отказывались по самым разнообразным причинам, в том числе по религиозным, политическим и медицинским. В России в конце XIX в. старообрядцы Забайкалья сопротивлялись вакцинации (уходили в леса, скрывали детей), так как население считало «грехом» противиться «воле Божьей». Однако, благодаря систематическим правительственным мероприятиям и планомерным усилиям медицинского персонала у населения Забайкалья сформировалось устойчивое понимание того, что вакцинацию необходимо проводить во всех возрастных группах населения [10].

Несмотря на кампании по иммунизации населения, предрассудки против вакцинации в целом и против оспы в частности сохранялись и в XX в. Часть населения опасалась негативного воздействия прививки на здоровье будущего потомства. Подобные предрассудки были сильны и в медицинских кругах. Из моря неоднократно поднимали ящики с вакциной против тифа, сброшенные с кораблей, на которых плыли в ЮАР солдаты, сражавшиеся в англо-бурской войне (1899–1902 гг.) [9, с. 135].

В Российской империи, помимо предрассудков, борьбе с оспой мешало отсутствие закона об обязательном оспопрививании. Так, обязательное оспопрививание только для детей, поступивших в школу, было введено в 1885 г., для железнодорожных служащих – в 1892 г., для призываемых в армию – в 1899 г. Кроме того, недостаточное финансирование на нужды здравоохранения приводило к нехватке оспенного детрита. В 1910 г. он производился лишь в 55 частных и общественных оспенных телятниках.

Между тем в 1904–1913 гг. в России оспой болело более 4 млн человек, погибло от оспы 400 тыс. человек, ослепли десятки тысяч. Опираясь на многолетние материалы Барачной больницы им. С. П. Боткина за 36 лет (1885 – 1917 гг.), клиницист С. В. Посадский установил явную взаимосвязь между тяжестью течения оспы и летальностью от нее с состоянием привитости. При оспе средней тяжести у невакцинированных лиц летальность составляла 40,2 %, у вакцинированных – 9,2 % [8, с. 26].

Новая фаза в борьбе с натуральной оспой началась в Советской России с апреля 1919 г. с подписания В. И. Лениным декрета «Об обязательном оспопрививании». Согласно декрету, обязательной вакцинации подлежали дети до года; лица, поступившие в учебные заведения, приюты и интернаты; военнослужащие; рабочие и служащие промышленных предприятий и учреждений; находящиеся в местах заключения. Устанавливалась ответственность за уклонение от вакцинации. В 1924 г. РСФСР вводится обязательная ревакцинация против оспы для возрастных когорт 10–11 лет и 20–21 год. Однако в 1924 г. еще 30–35% населения не были охвачены вакцинацией. Все социальные мероприятия (и

в области здравоохранения в том числе) в условиях классового подхода и недостаточного финансирования в Советской республике в первую очередь касались пролетариата и городского населения. Поэтому прививки от оспы сначала ставили только в городах и преимущественно представителям рабочего класса. В это время 78,4 % заболеваемости натуральной оспой давала сельская местность. После проведения необходимой подготовительной работы в 1931–1933 гг. на всей территории Советского Союза была введена поголовная вакцинация населения. Результатом колоссальной проделанной работы стала ликвидация натуральной оспы в СССР уже в 1936 г. Зафиксированные случаи натуральной оспы в последующие годы были связаны исключительно с завозом инфекции из-за пределов страны. В 1950 г. было зарегистрировано 12 случаев натуральной оспы, в 1951 г. – 305, в 1952 г. – 70, в 1955 г. – 70, в 1956 г. – 70, в 1957 г. – 1, в 1958 г. – 20, 1959 г. – 2, в 1960 г. – 46 случаев [8, с. 28–29].

Огромные финансовые затраты и напряженнейшая работа медиков потребовалась для ликвидации одного из последних случаев заражения натуральной оспой, зарегистрированного в Москве. Художник А. А. Кокорекин 22 декабря 1959 г., после двухнедельной командировки в Индию вернулся в Москву. 24 декабря, почувствовав недомогание, он обратился в поликлинику, где с диагнозом «грипп» был отправлен домой. 27 декабря с сыпью на животе и груди и ухудшившимся состоянием художник был госпитализирован. Больному был поставлен диагноз «токсический грипп и капилляророксикоз». 30 декабря пациент скончался. 15 января у пациентов больницы, контактировавших с Кокорекиным, был поставлен диагноз оспа. Началось экстренное выявление больных и контактировавших с ним лиц. Было установлено два очага болезни – семейный и в больнице им. С. П. Боткина. Общее количество больных к 15 января насчитывало 19 человек. В городе удалось выявить 9342 контакта. Из них 1210 человек, находившихся в первичном контакте, были изолированы в Москве и 286 человек – в стационарах Московской области. Большое рассейвание по городу контактировавших с больными лиц требовало принятия срочных мер. Чтобы избежать стремительного распространения страшного заболевания, помимо карантинных мероприятий, розыскной работы по установлению контактов больного, дезинфекционной обработки Москвы, было принято решение о масштабнейшей вакцинации всего населения Москвы и Подмосковья. С 16 по 27 января в Москве и Подмосковье было привито 6187690 человек. Вспышка натуральной оспы не вышла за пределы Москвы. Последний больной из числа контактировавших был зарегистрирован 3 февраля. На тот момент он уже находился в изоляторе. Вспышка оспы была ликвидирована за 19 дней с начала противоэпидемиологических мероприятий.

Согласно воспоминаниям В. Ю. Голяховского, который на момент описываемых событий работал в Боткинской больнице, А. А. Кокорекин «подкупил доктора, дал ему сто

рублей и получил фальшивую справку о вакцинации» [11].

В результате этой вспышки оспы в Москве заболели натуральной оспой 45 человек, умерли – 3 человека. Чтобы не допустить распространения оспы в СССР и за его пределами были задействованы десятки тысяч людей, изготовлено в срочном порядке 10 млн доз вакцины, потрачены миллионы рублей [12].

В апреле 1960 г. в Москве был зарегистрирован еще один случай завозной оспы. У гражданки Р. С., следовавшей самолетом из Дели транзитом через Москву, была заподозрена и следом подтверждена оспа. Больная была своевременно изолирована. Ее случай заболевания оказался единственным. Через 40 дней от начала болезни Р. С. в удовлетворительном состоянии отбыла в свой город [8, с. 124].

Если в Советском Союзе начиная с 1936 г. все случаи оспы были завозными и натуральная оспа в масштабах одной страны была побеждена, то в мире в начале 1950-х гг. оспа ежегодно уносила по 15 млн человеческих жизней [9, с. 241]. В 1958 г. натуральная оспа была зарегистрирована в 63 странах мира.

С оспой было покончено только после того, как в 1958 г., имея огромный опыт в борьбе с этой опасной инфекцией, советские медики внесли на рассмотрение Всемирной ассамблеи здравоохранения (ВАЗ) предложение о повсеместном искоренении натуральной оспы в масштабе всей планеты. В том же году Всемирная организация здравоохранения приняла программу по искоренению этого инфекционного заболевания на планете.

Следует обратить внимание на то, что в 1965 г., когда на сессии ВАЗ одной из важнейших задач ВОЗ была провозглашена ликвидация оспы в мировом масштабе, в Советском Союзе, победившем оспу, сохранялась обязательная первичная вакцинация детям в возрасте 1–2 лет и ревакцинация в возрасте 8–16 лет. Кроме того, проводилась ревакцинация с интервалом в 5 лет медицинским работникам, персоналу гостиниц, санаториев, парикмахерских и работникам разного вида пассажирского транспорта. То есть ежегодно вакцинацию и ревакцинацию проходили десятки миллионов людей, что было неразрывно связано с поствакцинальными осложнениями (поствакцинальный энцефалит, генерализованная вакцинация и др., которые нередко заканчивались летальными исходами). Избавиться от осложнений можно было только отказавшись от вакцинации, а это могло случиться лишь в случае полной победы над оспой на всей планете [6, с. 3–4].

Программа по ликвидации оспы не во всех странах проходила гладко. Среди наиболее частых трудностей, с которыми сталкивались многие страны-участницы программы, нужно отметить нехватку финансовых средств для оплаты персонала и закупку необходимого оборудования. В ряде стран с жарким климатом жидкая вакцина очень быстро теряла свою активность. Затруднения в борьбе с оспой являлись также следствием религиозных взглядов жителей стран

Азии и Африки. Например, часть населения Индии и Непала воспринимала оспу как знак милости богини Шитала Маты, которая требовала ежегодных жертв. Верующие боялись, что вакцинация вызовет гнев богини, и отказывались от оспопрививания. В некоторых странах даже руководители здравоохранения и медицинские работники были скептически настроены к программе по полной ликвидации оспы. На первый план выдвигались трудности из-за медицинских противопоказаний к прививкам и возможности развития поствакцинальных осложнений. В ряде регионов шли военные действия. Следует отметить, что каждая национальная программа по ликвидации натуральной оспы выстраивалась с учетом существовавшей в каждой стране системы здравоохранения, эпидемиологической, политической, социальной и экономической ситуации, и была индивидуальной.

Последний эндемический случай заболевания оспой в мире был зарегистрирован в Сомали в октябре 1977 г. После ликвидации последней вспышки оспы в Сомали следующие два года продолжался активный поиск возможных скрытых случаев натуральной оспы в соседних странах. Ни одного случая оспы в мире больше зарегистрировано не было [6, с. 41, 68].

В 1979 г. был опубликован «Последний отчет Глобальной комиссии по искоренению оспы». На сегодняшний день натуральная оспа – единственное заболевание, которое человечеству удалось полностью победить во всем мире благодаря вакцинации и скоординированной работе медицинского персонала разных стран. Значительный вклад в Программу по ликвидации оспы внесли советские эпидемиологи.

Казалось бы, история оспопрививания в частности и история вакцинации в целом в XX и XXI вв. доказали пользу и необходимость вакцинации. Однако вопрос о необходимости вакцинироваться согласно Национальному профилактическому календарю прививок в последнее десятилетие стал очень противоречивым и сложным. Ситуация с коронавирусной инфекцией COVID-19 только усугубила данный вопрос.

Наша страна переживает уже четвертую волну коронавирусной инфекции, а необходимого процента вакцинированного населения так и не набралось. К низкому уровню вакцинации в России привел целый комплекс проблем, среди которых недоверие к власти и критика всего, что исходит из официальных источников и государственных структур; противоречивая информация о вакцинации, исходящая от представителей медицинского сообщества; отсутствие критического мышления у значительного числа граждан; популярность негативного контента среди населения; желание попиариться на модной теме и др. Ситуация с вакцинацией усугубляется из-за распространения движения антипрививочников, чьи взгляды широко расходятся в последнее время благодаря социальным сетям и из-за большого количества фейков, связанных с COVID-19 [13].

Кроме того, необходимо учитывать человеческую природу. Чтобы хоть как-то противостоять непостижимой и беспощадной напасти в виде болезни, человечество на протяжении столетий и тысячелетий обращалось к потусторонним силам, верило в заговоры, использовало бесполезные, а иногда и откровенно вредные способы борьбы с болезнью. [14, с. 5, 10]. Люди, не имеющие должного образования и знаний, принимали на веру неточную и искаженную информацию, со слов других людей, которые в свою очередь также не разбирались в этом.

На сегодняшний день вопрос вакцинации и процедуры выбора вакцины против коронавирусной инфекции из чисто медицинского вопроса стал вопросом политическим и экономическим. Проблемы безопасности населения в условиях эпидемии и его здоровья должны обсуждать врачи, а не актеры, шоумены или известные блогеры, как это сегодня происходит.

Опыт борьбы с натуральной оспой и другими инфекционными заболеваниями и история медицины показывают нам, что страхи, суеверия и сомнения среди населения – обычное явление во времена эпидемий и что в подобных

условиях решающее слово должно оставаться за высококвалифицированными медицинскими работниками. А вот исполнение и контроль за лечебной, организационно-просветительской работой и противоэпидемиологическими мероприятиями должно обеспечивать государство.

Выводы

Вакцинация, открытая Э. Дженнером, позволила надежно защищать людей от заболевания натуральной оспой и предупреждать возникновение эпидемий. Однако повсеместное и широкое применение оспопрививания затянулось более чем на столетие. Полностью победить оспу удалось лишь через 181 год, после публикации Дженнером труда «Исследование о причинах и последствиях вариоляции...». Сколько же времени понадобится человечеству в целом и гражданам нашей страны, чтобы осознать реальность угрозы COVID-19 и победить пандемию?

На уровне государства необходимо продолжать вести разъяснительную работу с населением, так как основная масса граждан даже приблизительно не понимает, о чем идет речь в случае с коронавирусной инфекцией.

Источники и литература / Sources and references

1. Звягинцев Е. Чума в Москве в XVII и XVIII вв. // Исторический журнал. 1937. № 2. С. 52-59. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portalus.ru/modules/rushistory/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1192035923&archive=1450387290&start_from=&ucat=& (Дата обращения: 01.03.2021).
2. Горелова Л. Е. Чума в Москве (1771–73 гг.) // Русский медицинский журнал. 2002. № 16. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rmj.ru/articles/istoriya_meditiny/Chuma_v_Moskve_1771-73_gg/#ixzz4sXZgEN48 (Дата обращения: 01.03.2021).
3. Морозов М. А., Соловьев В. С. Оспа. – М.: Государственное издательство медицинской литературы Медгиз, 1948. – 191 с.
4. Дубровинский С. Б. Оспа и оспопрививание. – М.: Издательство «Медицина», 1964. – 272 с.
5. Вишняков В. Е. Ликвидация натуральной оспы в Азии (эпидемиологические и иммунологические аспекты). – Л.: «Медицина», 1977. – 144 с.
6. Ладный Д. И. Ликвидация оспы и предупреждение ее возврата. – М.: Медицина, 1985. – 224 с.
7. Как вакцины изменили мир. История прививок от 18 века и до наших дней // BBC NEWS. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-55274843> (Дата обращения: 10.10.2021).
8. Боровикова З. В., Прошутинская Ю. И. Некоторые аспекты народной медицины в Якутии // История медицины в Сибири: материалы II Международной научно-практической конференции (Кемерово, 17–18 марта 2021 г.) / отв. ред. В. В. Шиллер, С. П. Звягин, З. В. Боровикова, А. В. Палин, Е. В. Бадаев. – Кемерово: КеМГМУ, 2021. – С. 129–138.
9. Андерсон Д., Барнс Э., Шеклтон Э. Медицина в искусстве: собрание картин и скульптур, охватывающее более 2000 лет истории. – М.: АРТ-РОДНИК, 2012. – 256 с.
10. Микиртичан Г. Л. Из истории вакцинопрофилактики: оспопрививание // Российский педиатрический журнал. 2016. Т. 19. №1. С. 55–62.
11. Голяховский В. Путь хирурга. Полвека в СССР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%93/golyahovskij-vladimir/putj-hirurga-polveka-v-sssr> (Дата обращения: 10.10.2021).
12. «Нулевой пациент» купил фальшивую справку о вакцинации». Как Москва за три недели победила черную оспу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://59.ru/text/health/2021/11/08/70238213/> (Дата обращения: 10.10.2021).
13. Рекомендации ВОЗ для населения в связи с распространением нового коронавируса (2019-nCoV): мифы и ложные представления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/myth-busters> (Дата обращения: 23.10.2021).
14. Боровикова З. В., Сизова А. С. Из истории борьбы с бактериальными инфекциями // История медицины в Сибири: материалы II Международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2021. – С. 117–126.

Информация об авторе:

Боровикова Злата Владимировна, к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: bzlata2008@rambler.ru.

Author information:

Borovikova Zlata Vladimirovna, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor of the Department of history of Kemerovo state medical University. E-mail: bzlata2008@rambler.ru.

Шелихов В. Г., Булегенов Т. А., Шангина О. А.

ЗАКРЫТИЕ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ИСПЫТАТЕЛЬНОГО ЯДЕРНОГО ПОЛИГОНА – НАЧАЛО ПУТИ К ВСЕОБЩЕМУ ЗАПРЕЩЕНИЮ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Аннотация

О негативных последствиях ядерных испытаний, проводимых в СССР, США, Великобритании и Франции, первыми стали говорить ученые уже в 50-х годах XX столетия. После заключения Договора о запрещении проведения ядерных испытаний в атмосфере и под водой в 1963 году в этих странах продолжались подземные испытания. Появились новые члены «ядерного клуба». В работе анализируются причины и условия начала всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Договор

о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний вступил в силу только через тридцать лет после закрытия Семипалатинского ядерного полигона.

Ключевые слова: Семипалатинск, испытания, ядерный полигон, население, медицинские последствия, ООН.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имеет источника финансирования.

Для цитирования: Шелихов В. Г., Булегенов Т. А., Шангина О. А. Закрытие Семипалатинского испытательного ядерного полигона – начало пути к всеобщему запрещению ядерных испытаний // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 24–28.

HISTORY

Shelikhov V. G., Bulegenov T. A., Shangina O. A.

THE CLOSURE OF THE SEMIPALATINSK NUCLEAR TEST SITE IS THE BEGINNING OF THE PATH TO A UNIVERSAL BAN ON NUCLEAR TESTING

Abstract

Scientists were the first to speak about the negative consequences of nuclear tests conducted in the USSR, the USA, Great Britain and France already in the 50s of the last century. After the conclusion of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Tests in the Atmosphere and Under Water in 1963, underground tests continued in these countries. New members of the "nuclear club" have appeared. The paper analyzes the reasons and conditions for the beginning of a uni-

versal ban on nuclear weapons testing. The Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty entered into force only thirty years after the closure of the Semipalatinsk nuclear test site.

Keywords: Semipalatinsk, tests, nuclear test site, population, medical consequences, UN.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Shelikhov V. G., Bulegenov T. A., Shangina O. A. The closure of the Semipalatinsk nuclear test site is the beginning of the path to a universal ban on nuclear testing // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No.4. P. 24–28.

Актуальность проблемы

На Семипалатинском испытательном ядерном полигоне (СИЯП) с 29.08.1949 года начали проводиться практические испытания ядерного и термоядерного оружия, создавался ядерный щит страны. Первые наземные и воздушные испытания различных модификаций ядерного и термоядерного оружия, ведение боевых действий в условиях применения ядерного оружия способствовали укреплению обороноспособности СССР. Проведение многоцелевых исследований проводилось в условиях строжайшей секретности, но скрыть факты наземного и воздушного испытания было невозможно. Население прилегающих

к полигону регионов, пережившее трудные годы Великой Отечественной войны и послевоенное восстановление страны, с пониманием относилось к необходимости создания и изучения новых образцов оружия [11].

Негативных последствий от проведенных испытаний, кроме воздействия ударной волны и пыльных бурь, люди в первые годы не замечали. Ухудшение состояния здоровья, смерть близких с деятельностью полигона не связывалась. Постепенно, с увеличением количества заболевших среди населения, проживающего вблизи СИЯП, связь деятельности полигона с состоянием здоровья стала очевидной.

Цель исследования

Проанализировать роль гражданского общества Казахской ССР и прилегающих регионов России в прекращении испытаний ядерного оружия на СИЯП и в закрытии его.

Материал и методы

Анализ литературы о негативных последствиях многолетних испытаний на здоровье населения и экологию прилегающих регионов, решения и заключения ООН, собственные материалы по участию в движении по закрытию ядерного полигона.

Результаты и их обсуждение

Первым открытым крупным исследованием состояния здоровья жителей, проживающих вблизи СИЯП, не контролируемым военно-промышленным комплексом, была комплексная экспедиция Академии наук и Минздрава республики Казахстан (1958 – 1959 гг.) под руководством академика Б. Атчабарова [2]. Выявлены такие симптомы, как кровоизлияния в слизистые оболочки верхних дыхательных путей, ротовой полости, половых органов; эрозии, лейкоплакии, гиперпигментации, телеангиоэктазии слизистых оболочек, изменения кожных покровов открытых участков тела, астенический и астеновегетативный синдром, лейкопения, лимфопения, тромбоцитопения, анемия, катаракты в молодом возрасте, повышенная ломкость сосудов и другие изменения. Синдромы характерны для лучевой болезни, но вместо медицинского термина состояние было определено как «Кайнарский синдром». Результаты были доложены в 1961 г. в институте биофизики АН СССР. Представители военного ведомства отрицали связь выявленных учеными изменений с работой полигона. Значимость тех исследований постарались преуменьшить, о них не было сказано в открытой печати. Диспансеризация и лечение пострадавших проводились в засекреченном медицинском учреждении «Противобруцеллезный диспансер №4 Минздрава СССР», расположенном в городе Семипалатинске [2].

Негативными международными последствиями ядерных испытаний, проводимых в то время, кроме нашей страны, Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством Великобритании с Северной Ирландией, являлись радиоактивное загрязнение территорий, возможный выход радиоактивного следа за пределы государства. В 1963 году, 5 августа, был подписан, а затем и ратифицирован договор между правительствами СССР, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также США о запрещении проведения испытаний в атмосфере и за ее пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море, и в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства [3]. О воздействии ядерных и термоядерных испытаний на здоровье лиц, принимавших участие

в их проведении, и населения, проживающего в непосредственной близости от испытательных полигонов в странах «ядерного клуба», в договоре ООН не упоминалось.

На СИЯП после 1963 года проводились преимущественно подземные взрывы мощностью до 150 кт. Мощность взрывов населением оценивалась по степени раскачки люстр, шкафов, дребезжания посуды. Как правило, по радио в вечерних новостях того же дня сообщали о проведенном подземном ядерном испытании определенной мощности. Испытания проводили в штольнях и скважинах. Нередко при испытании на поверхность выходили инертные радиоактивные газы, распространение их определялось направлением и мощностью ветра [1, 2].

С точки зрения населения, проживающего в прилегающих к полигону районах, все более тревожным являлось состояние их здоровья. Результаты медицинских исследований 3-го Главного управления Минздрава СССР, работающего под вывеской «Противобруцеллезный диспансер №4 Минздрава СССР» отправлялись в г. Обнинск и до здравоохранения Семипалатинской области не доводились [2].

Для населения, проживающего вблизи ядерного полигона, наиболее грозными считалась онкологическая патология и заболевания крови, что однозначно связывалось с работой полигона. Постепенно молчаливое понимание того, что состояние здоровья во многом обусловлено действующим полигоном, стало основным. Гамма-дозиметры на военных кафедрах и кафедрах гражданской обороны в институтах и техникумах города Семипалатинска всегда показывали повышенный гамма-фон, при этом преподаватели везде отвечали одинаково: «аппаратура списанная, поэтому показатели не истинные».

В конце 1960-х годов в Семипалатинске строятся областные взрослая и детская больницы (до этого на правах областной больницы был физинститут), новый онкологический диспансер с современным на то время оборудованием. Все преподаватели клинических кафедр мединститута обязаны были осуществлять вылеты по санитарной авиации и отвечать за постановку работы по специальности в каком-либо сельском районе области. Так, В. Г. Шелихов отвечал за терапевтическую службу Жана-Семейского района, прилегающего к ядерному полигону.

Авария на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 года с последующим освещением в средствах массовой информации медицинских последствий в настоящем и будущем укрепило сознание населения региона о длительном негативном воздействии СИЯП на их здоровье.

Анализируя вопросы закрытия ядерного полигона, необходимо отметить, что к концу 1980-х годов значительно изменилось и отношение населения к «линии партии и правительства». Безвозвратно ушло активное поколение фронтовиков и людей, ликвидировавших послевоенную разруху страны. Несмотря на цензуру подачи информации, не осталась незамеченной и внутривластная борьба после смер-

ти Сталина. Вера людей в правильность действия руководящей силы партии стала падать.

Особенно пошатнулась уверенность в завтрашнем дне в 1980-е годы после смерти Л. И. Брежнева. В связи с плохим здоровьем Ю. В. Андропов и К. У. Черненко не смогли поднять престиж партии и правительства, а М. С. Горбачев начал проводить новую политику, окончательно развалившую непоколебимую ранее веру основной части населения в правильность действия руководства страны.

Новая стратегия развития СССР, снижение внимания к оборонному комплексу страны, стремление к «безъядерному миру» определили последующие шаги правительства к закрытию СИЯП.

Очередной выход радиоактивных инертных газов после подземного испытания в 1989 г. с повышением радиационного фона в городах Курчатове и Семипалатинске инициировал начало работ по закрытию СИЯП. Эта работа велась в основном по двум направлениям: со стороны руководства страной и со стороны общественности.

Обстановка в регионе обострялась. К. Б. Бозтаев, первый секретарь Семипалатинского обкома Компартии Казахской ССР, без согласования с ЦК Компартии Казахстана в феврале 1989 г. направил шифрограмму М. С. Горбачеву с призывом прекратить испытания ядерного оружия [2]. В средствах массовой информации стали появляться многочисленные сообщения, высказывания граждан и интервью специалистов о повышении радиационного фона в городах, прилегающих к региону, и ухудшением в этой связи состояния здоровья граждан.

В соответствии с решением Политбюро ЦК КПСС от 09.04.1989 г., приказом Министра здравоохранения СССР А. И. Потапова срочно на ядерный полигон была направлена комиссия под руководством члена-корреспондента А. Ф. Цыба. В результате работы этой комиссии были рассмотрены многие аспекты последствий действия ядерного испытательного полигона, и, самое главное, обсуждение проходило с максимально возможной гласностью [9, 10]. Впервые за всю историю работы СИЯП члены комиссии ежедневно, в течение месяца, в мае–июне 1989 г. анализировали результаты исследований на открытых конференциях, проходивших в Семипалатинском медицинском институте. Работа была громкой, так, на одной из конференций встал вопрос о связи радиоактивного фона Семипалатинска с качеством сгораемых углей. На следующий день самолет с образцами углей был отправлен в лабораторию Ленинградского горного института для изучения, и через две недели были оглашены результаты, частично снимающие основную роль углей в формировании радиационного фона. На конференциях выступали и ученые медицинского института по различным вопросам радиационной гигиены, радиационной безопасности, по собственным наблюдениям о состоянии здоровья населения, проживающего рядом с полигоном [9, 10], анализировалось и много закрытых ранее данных. Ра-

бота комиссии широко освещалась и средствами массовой информации. В результате населению не только Семипалатинской области стали доступны ранее секретные данные, что способствовало формированию чрезмерной радиофобии и формированию мощного общественного мнения о необходимости закрытия ядерного полигона.

Работа этой комиссии и последующие международные конференции позволили ЮНЕСКО объявить территорию, прилегающую к СИЯП, зоной экологического бедствия со всеми вытекающими последствиями.

Известный поэт Казахской ССР Олжас Сулейменов инициировал республиканское движение «Невада – Семипалатинск», сыгравшее значительную роль в объединении населения Казахской ССР за закрытие Семипалатинского испытательного ядерного полигона. В областном центре организовано городское отделение движения «Невада – Семипалатинск». Проводились многочисленные собрания, в том числе с приглашением руководящего состава СИЯП, что было впервые за всю историю деятельности полигона [2].

Организован телемост «Семипалатинск – Хиросима», который провел известный журналист Владимир Познер. В Семипалатинск прибыло большое количество командированных из учреждений Москвы, Обнинска, Архангельска. Активную позицию в закрытии ядерного полигона заняли ученые Томска, Новосибирска и Алтайского края [5, 7].

Руководство СССР разрешило посетить полигон многочисленным иностранным журналистам, медикам, различным представителям исторических, социальных институтов, общественным деятелям. Впервые в полузакрытом городе Семипалатинске появились гости из США, Японии, Франции, Германии, Финляндии, Швеции, Турции, Бельгии, Дании и других стран. Разрешение было не просто формальным, некоторые гости пользовались постоянной протекцией через спутниковую связь.

Так, однажды, во время работы с первой прибывшей в Семипалатинск японской делегацией из Хиросимы доценту медицинского университета В. Г. Шелихову пришлось в течение недели наблюдать преодоление делегацией военных заграждений на полигоне и на искусственно созданном Атомном озере с помощью возможностей спутниковой связи. Он вспоминает: «При подъезде к Атомному озеру делегацию остановил солдат, вызвал дежурного офицера, который сообщил, что мы заехали в запретную зону и должны быть задержаны. Я перевел японцам приказ офицера, они попросили повторить приказ при развернутой телекамере. Офицер повторил приказ и ушел. Примерно через пять минут он вновь появился и разрешил следовать по разработанному делегацией направлению.

Атомное озеро создано при помощи двух направленных наземных ядерных взрывов, и на берегах имелось большое количество техногенных радиоизотопов, в том числе и стронций 90. Японцы открыто набирали в коробки из-под

фото пленки грунт, и фиксировали это на телекамеру. При попытке выезда нас вновь задержали, офицер сказал, что мы нарушили предписания и должны быть арестованы. Вновь попросили повторить текст на телекамеру, и вновь через короткое время офицер вернулся, уже бледный и поникшим голосом отдал приказ солдату нас пропустить. Вернувшись в Семипалатинск, японская делегация сняла фильм о Семипалатинске, получивший в Японии признание».

Руководство Семипалатинской области во главе с первым секретарем обкома партии К. Б. Бостаевым для закрытия ядерного полигона использовало все возможности, в том числе и выход на международную арену. Многие ученые Семипалатинского медицинского института принимали участие в проведении международных конференций и конгрессов, в том числе на уровне ЮНЕСКО и ООН. Так, после яркого выступления ректора Семипалатинского медицинского института, д.м.н., профессора Т. К. Раисова на международном конгрессе один из участников конгресса, основатель Су-Джок терапии доктор Пак (Южная Корея), отложил запланированную ранее поездку в Мексику и приехал в Семипалатинск для обучения врачей пострадавшего региона методу реабилитации больных [2]. Необходимо отметить, что переводчицей у него была президент Су-Джок терапии в СССР и уровень доступности материала был очень высокий.

В сложившихся условиях был проведен хорошо организованный международный марш Мира с выездом к границе полигона, последующие манифестации и митинги в Семипалатинске.

Были организованы совместные выезды врачей Семипалатинска, Германии, Финляндии, Турции и других стран для обследования населения в Абаевском, Бескарагайском и Жана-Семейском районах [2].

Активно и совместно с гражданским обществом работало правительство Казахской ССР под руководством нового первого секретаря компартии Казахской ССР, а затем президента Н. А. Назарбаева, руководство областного центра, республиканский и городской штаб движения «Невада – Семипалатинск» [2].

Необходимо отметить, что к концу 1980-х годов антиядерные движения, многих стран в т. ч. и США, начали массово выступать за прекращение ядерных испытаний. В США были проведены международные марши Мира как вблизи ядерного полигона, так и в Нью-Йорке. Международные антиядерные сообщества многих стран сумели сплотиться против продолжения ядерных испытаний.

На конференции ООН в январе 1991 года по внесению поправок в договор 1963 года по прекращению ядерных испытаний выступали представители Советского Союза, Белорусской ССР, Украинской ССР, стран Европы, Азии, Америки. Для участия в проведении этой конференции руководство Семипалатинской области направило в Нью-Йорк В. Г. Шелихова, где он выступил с докладом «Состояние здоро-

вья населения Жана-Семейского района Семипалатинской области, прилегающего к ядерному полигону».

Активно выступали представители населения США, проживающие в штатах Невада и Юта. Так, вождь индейского племени отмечал, что здоровье индейцев ухудшается, они вынуждены жить в резервации, несмотря на близость действующего ядерного полигона. Многочисленные обращения к правительству о выделении им другой территории остаются без ответа. В то же время представитель Франции призывал правительства ядерных держав выделять жителям, проживающим вблизи ядерного полигона, денежную компенсацию после каждого испытания. Так, на атолле Муруроа, где Франция испытывала ядерное оружие, проводились многочисленные акции против испытаний ядерного оружия, но полинезийцам, оказавшимся вблизи взрыва, сразу стали выплачивать денежные компенсации, и протесты прекратились. Отрицательным моментом такой политики была миграция все новых полинезийцев на лодках к полигону и ожидание нового взрыва, чтобы получить деньги от правительства Франции. Все же Франция в 1974 году закрыла полигон на атолле Муруроа и продолжала проводить испытания ядерного оружия на атолле Фангатауфа в Тихом океане.

Указом президента Казахской Советской Социалистической республики Н. А. Назарбаева 29 августа 1991 года Семипалатинский испытательный ядерный полигон был закрыт [2]. Обоснование принятия указа звучало так «Учитывая, что Казахская ССР выполнила свой долг по созданию ядерного потенциала, обеспечившего стратегический военный паритет между СССР и США, и принимая во внимание требования общественности». Указ опубликован во всех республиканских и областных газетах.

ООН провозгласила 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний.

В 1996 году на 50-й Генеральной Ассамблее ООН был принят Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Не подписали Договор правительства Индии, Пакистана, КНДР. Договор не ратифицировали подписавшие его правительства США, Китая, Египта, Израиля, Ирана. Однако Россия и США ввели односторонние моратории на ядерные испытания в 1992 г., Китай – в 1996 г., Франция – в 1998 г., КНДР – в 2018 г.

Во многих ядерных и неядерных государствах в последние годы активно проводились международные конференции, съезды, конгрессы, посвященные прекращению ядерных испытаний и изучению последствий проведенных [1, 2, 4, 6, 8, 12, 13]. Так, на базе медицинского университета Семей практически ежегодно проходили международные конференции «ЭКОЛОГИЯ. РАДИАЦИЯ. ЗДОРОВЬЕ» с выступлениями ученых из России, Японии, Индии, Турции, Германии и других стран [8].

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний вступил в силу только 22 января 2021 года, через

тридцать лет после первых практических шагов в этом направлении, сделанных Казахской ССР.

Выводы

Таким образом, основными причинами закрытия Семипалатинского испытательного ядерного полигона в СССР стало:

Осознание населением и учеными Казахской ССР и прилегающих территорий России (Новосибирская, Томская области, Алтайский край) длительного отрицательного воздействия ядерного полигона на здоровье и экологию прилегающих территорий;

Полная поддержка общественности правительством Казахстана.

Условиями закрытия ядерного полигона явились:

Достигнутый военный паритет между мощнейшими ядерными державами того времени – СССР и США;

Смена в СССР поколений с уменьшением относительной доли лиц, участвовавших или проживавших во время Великой Отечественной войны и появление нового, не видевшего необходимости в повышении ядерной обороноспособности страны поколения;

Политическая установка правительства СССР на развитие безъядерного мира;

Создание межнациональных антиядерных сообществ, сумевших объединиться для запрещения испытаний ядерного оружия в мире.

Источники и литература / Sources and references

1. Василенко И. Я., Булдаков Л. А. Радионуклидное загрязнение окружающей среды и здоровье населения. – М.: Медицина, 2004. – 400 с.
2. Вклад ученых НАО «Медицинский университет Семей» в закрытие Семипалатинского испытательного ядерного полигона – позиция социального оптимизма / Под ред. М. М. Уразалина, Р. Л. Ивановой. – «Семей медицина университети» КеАҚ, 2021. – 180 с.
3. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой // Ведомости Верховного Совета СССР.–1963.– № 42.
4. Дашанова Е. А., Шинкарев С. М., Грановская Е. О., Корнева Е. А., Кухта Б. А., Степаненко В. Ф., Иванников А. И., Ахмедова У. А. Валидация теоретических оценок индивидуальных доз внешнего облучения для населения, подвергшегося облучению от радиоактивных выпадений в результате испытания ядерного оружия на семипалатинском испытательном полигоне. // Современные проблемы физики и технологий. VIII-я Международная научная школа-конференция. – М., 2019. – С. 88–89.
5. Киселев В. И., Лобарев В. М., Шойхет Я. Н. Проблемы количественной оценки воздействия Семипалатинского полигона на население Алтайского края // Вестник научной программы «Семипалатинский полигон Алтай». – 1994. – №1. – С.1–9.
6. Липихина А. В. Дозовые группы граждан Казахстана, подвергшихся радиационному воздействию в результате деятельности СЯП // Наука и здравоохранение. – 2019. – №4 (1).
7. Лобарев В. М., Судаков В. В., Зеленов В. И. и др. Реконструкция доз облучения населения Алтайского края от ядерного взрыва 29 августа 1949 года // Вестник научной программы «Семипалатинский полигон Алтай». – 1994. – №1. – С.27–56.
8. Материалы XIV Международной научно-практической конференции «ЭКОЛОГИЯ. РАДИАЦИЯ. ЗДОРОВЬЕ». г. Семей, Республика Казахстан, 28 августа 2019 г. // Наука и здравоохранение. – 2019. – № 4/1. – 190 с.
9. Севаньяев А. В., Алкина М. А., Голуб Е. В. и др. Результаты цитогенетического обследования жителей населенных пунктов, прилегающих к Семипалатинскому испытательному полигону (в период Межведомственной комиссии в 1989г.) // Радиационная биология. Радиоэкология. – 1995. – Т.35. – №5. – С. 596–607.
10. Цыб А. Ф., Степаненко В. Ф., Питкевич В. А., Испенков Е. А., Севаньяев А. В., Орлов М. Ю., Дмитриев Е. В., Сарапульцев И. А., Жигарева Т. Л., Прокофьев О. Н., Обухова О. Л., Беловодский Л. Ф., Каримов В. М., Резонтов В. А., Матущенко А. М., Катков А. Е., Вялых В. Н., Смагулов С. Г., Мешков Н. А., Салеев А. А., Вильданов С. Э. Вокруг Семипалатинского полигона: радиоэкологическая обстановка, дозы облучения населения в Семипалатинской области (по материалам отчета межведомственной комиссии) // Медицинская радиология и радиационная безопасность. 1990. Т. 35, № 12. С. 3–11.
11. Шелихов В. Г. Испытание термоядерного оружия на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне и осознание населением происходящего // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. – Т. 2. – № 1. – С. 14–18.
12. Шелихов В. Г. Проблемы медицинского обслуживания населения Кузбасса, пострадавшего вследствие длительного воздействия Семипалатинского испытательного ядерного полигона / История медицины в Сибири: материалы II Международной научно-практической конференции (Кемерово, 17–18 марта 2021 г.) / отв. ред. В. В. Шиллер, С. П. Звягин, З. В. Боровикова, А. В. Палин, Е. В. Бадаев. – Кемерово: КемГМУ, 2021. – С. 114–117.
13. Шойхет Я. Н., Киселев В. И., Колядо И. Б. и др. Медицинские последствия облучения на следе ядерного взрыва / РАМН, Сибирское отделение. – Барнаул. – 2002. – 380 с.

Информация об авторах:

Шелихов Валентин Григорьевич, к.м.н., доцент кафедры госпитальной терапии и клинической фармакологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: v.shelikhov@mail.ru.

Булгенов Толкын Алпысбаевич, д.м.н., профессор кафедры госпитальной и детской хирургии НАО «Медицинский университет Семей». E-mail: tolkynbul@mail.ru.

Шангина Ольга Анатольевна, к.м.н., доцент кафедры госпитальной терапии и клинической фармакологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: olga-shangina@yandex.ru.

Authors information:

Shelikhov Valentin Grigoryevich, PhD of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Hospital Therapy and Clinical Pharmacology of the Semerovsky State Medical University. E-mail: v.shelikhov@mail.ru.

Bulegenov Tolkin Alpyysbaevich, Advanced Doctor in medical science, Full Professor of the Department of Hospital and Pediatric Surgery of the NAO "Semey Medical University". E-mail: tolkynbul@mail.ru.

Shangina Olga Anatolievna, PhD of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Hospital Therapy and Clinical Pharmacology of the Semerovsky State Medical University. E-mail: olga-shangina@yandex.ru.

Омеличкин О. В.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются *актуальные проблемы* российского здравоохранения в аспекте реализации принципа социального равенства. Отмечаются нарастающие в обществе процессы расслоения и дезинтеграции. В *методологическом плане* равенство в широком социальном контексте представляется как этическое понятие, предлагающее моральные оценки и критерии в вопросах жизни и здоровья людей. К *результатам* исследования относится рассмотрение равенства как определенного типа социальных отношений, в котором все граждане обладают равными правами и возможностями для получения качественной медицинской помощи и ведения здорового

образа жизни. *Выводом* является обоснование необходимости социально направленной политики российского государства и солидарных усилий всего общества по развитию сферы здравоохранения и обеспечению социального равенства и справедливости.

Ключевые слова: здравоохранение, социальное равенство, справедливость, социальные отношения, медицинское обслуживание, жизнь, здоровье, социальная политика.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Омеличкин О. В. Проблема социального равенства в сфере здравоохранения // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 29–37.

PHILOSOPHY

Omelichkin O. V.

THE PROBLEM OF SOCIAL EQUALITY IN THE HEALTHCARE SYSTEM

Abstract

The article discusses *the current challenges* of Russian healthcare in the light of the implementation of social equality principle. There is a tendency of growing stratification and disintegration in the society. In *methodological terms*, equality in a broad social context is presented as an ethical concept which offers moral judgements and criteria concerning people's life and health related issues. The *result* of the study indicates that equality should be understood as a certain type of social relations which allow all citizens to have equal rights and opportunities to receive quality medical care and lead

a healthy lifestyle. The *conclusion* presents justification of the necessity for Russia to reinforce socially oriented policy and encourage joint efforts of the whole society in developing the healthcare sector and ensuring social equality and justice.

Keywords: healthcare, social equality, justice, social relations, medical care, life, health, social policy.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Omelichkin O. V. The problem of social equality in the healthcare system // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 29–37.

Проблема равенства рассматривается как фундаментальная в общественных науках, причем в каждой из них она получает собственную трактовку, что затрудняет выработку универсального подхода. К теоретическим сложностям добавляется перегруженность различными эмоциональными наслоениями, сопровождающими реализацию данного принципа на практике. Это связано с тем, что равенство считается одним из главных проявлений социальной справедливости. Оно имеет прямое

отношение к устройству государства и общества и определяет условия жизни людей. Равенство отражает особое социальное положение граждан, возможности реализации их законных интересов. Оно предполагает отсутствие дискриминации во всех сферах деятельности. Поэтому равенство можно отнести к важнейшим социальным ценностям, поскольку оно всемерно способствует развитию общества и достижению личных целей каждого.

Однако данная проблема почти не обсуждается в современной биоэтике. Возможно, это объясняется тем, что большинству авторов данный принцип представляется неосуществимым и лишенным необходимой конкретики. Действительно, все попытки определить его содержание демонстрировали невозможность универсализации и распространения на все области жизни. Даже в таких прагматических сферах, как экономика и политика, идеал равенства обнаруживал свою теоретическую неясность и практическую нереализуемость. Но, даже не допуская возможности определить его исходное содержание, мы постоянно будем сталкиваться с реальными проявлениями неравенства в общественной жизни. Поэтому проблема социального равенства, несомненно, заслуживает нашего внимания и изучения.

Особенно актуальна она для такой чувствительной для людей сферы их жизни, как здравоохранение. В последние десятилетия происходит глубокое и интенсивное расслоение российского общества, обусловленное политическими сдвигами и экономическими коллизиями. Социальная дезинтеграция проявляется и в такой затратной бюджетной сфере, как медицина и здравоохранение, в пространстве которой различные социальные группы и индивиды занимают далеко не одинаковое положение. Фактически не обеспечивается фундаментальное право людей на жизнь и здоровье. Экономические и другие факторы определяют возможности получения квалифицированной медицинской помощи. Это отодвигает за черту неблагополучия значительную часть населения РФ. Такое положение нельзя считать приемлемым.

Методология исследования

Методология предлагаемого исследования социального равенства в здравоохранении включает в себя несколько исходных положений: во-первых, отметим усиливающуюся морализацию данной проблемы, перевод ее в плоскость нравственных оценок и суждений; во-вторых, более четко определяются социально-экономические границы объяснения явления в их взаимодействии с культурными факторами; в-третьих, особое внимание уделяется социальным аспектам равенства, проблематизирующим взаимоотношения между социальными группами и слоями; в-четвертых, подчеркивается роль юридических правил, закрепляющих нравственные нормы и отношения в здравоохранении. Таким образом, даже взятое в широком социальном контексте, равенство выступает у нас как этическое понятие, предлагающее моральные критерии в вопросах обеспечения благополучия и здоровья людей на основе общих представлений о добре и справедливости. Оно является нормативным по своему характеру, поскольку описывает некое идеальное состояние общества, которое выступает в качестве общей цели и программы действия. При этом необходимо воз-

держаться от широко распространенных идеологических обертонных в интерпретации равенства.

Из этого следует ряд основополагающих выводов. Первый – в силу своей сложности и неоднородности понятие равенства должно рассматриваться применительно к конкретной сфере жизни (экономика, культура, медицина и т. д.) и являться специфичной для нее. Все они различаются своими условиями и способами достижения равенства. Второе – оно имеет контекстуальный характер и включает в себя отношения между образующими данное общество институтами (включая государственные органы), нормами и социальными группами. Поэтому важен учет политико-экономических и социокультурных особенностей страны. Третий – мы имеем дело с оценочной характеристикой, в которой диалектически переплетаются представления о дифференциации людей как биосоциальных существ с их индивидуальными чертами и особенностями и понимание закономерности интеграции их в ходе общепринятых практик в различные сообщества с присущими всем членам общими социальными признаками.

При этом в научной литературе высказываются различные мнения по поводу показателей социального равенства. Так, для Дж. Ролза это обладание каждым «первичными благами» – правами и свободами, доходом и богатством, обеспечивающими возможности самореализации и основы самоуважения. Р. Дворкин основное внимание уделяет так называемым «ресурсам», включающим материальные, физические и духовные возможности для успешной жизни. А. Сен говорит о «способности» как условии достижения нормальной человеческой жизни (питание, здоровье, образование, развлечения и отдых, участие в общественной жизни, одежда и жилье, культурные занятия и т. д.). Д. Миллер отвергает равенство материальных условий и благ и говорит о всеобщем равенстве статусов. Поиски индикаторов, отражающих действительное равенство людей, продолжаются. Полагаем, что они должны иметь не эмпирический характер, а выражать общие принципы организации общественной жизни.

Результаты исследования

Впервые принцип равенства был провозглашен в американской Декларации Независимости США (1776 г.), в которой утверждалось: «все люди созданы равными». Во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) этот принцип получил подтверждение и развитие: «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Тем самым подчеркивался основополагающий характер равенства, создающий фундамент для пользования правами и свободами и исполнения общественных обязанностей. Все люди принадлежат к какому-то социуму и не должны подвергаться необоснован-

ной дискриминации. Таковы общие требования социального и правового государства. Принцип равенства закреплён и в Конституции РФ. Он относится как к крупным административным и юридическим субъектам (области, республики, политические партии, общественные объединения и т. д.), так и к вопросам гражданства в нашей стране. Каждый гражданин РФ в равной степени обладает всеми правами и свободами и несёт равные обязанности на её территории (ст. 6). Государство гарантирует равенство граждан независимо от пола, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, убеждений и других обстоятельств. Все равны перед законом и судом (ст. 19), имеют равный доступ к государственной службе (ст. 32) и другим видам деятельности. Тем самым на практике обеспечивается равенство и достоинство личности.

Назовем наиболее известные концепции равенства, в которых оно рассматривается как базовая общественная ценность, подлежащая реализации в рамках определенной социальной политики.

Теория естественного равенства подчеркивает, что в своем естественном состоянии все люди свободны и равны с точки зрения своей антропологической природы и морального достоинства. На это же указывают различные мировые религии. Поэтому жизнь, свобода и благополучие одних людей не должны оцениваться выше, чем у других людей. Все рождаются равными, но в течение своей жизни добиваются различного социального положения и материальных благ. Однако исходное равенство не подлежит сомнению.

Сторонники правового равенства исходят из необходимости равенства всех граждан перед законом. Это предполагает соблюдение прав и свобод личности и человеческого достоинства независимо от внешних факторов социального положения или политической принадлежности. Любые формы ограничения данных прав и дискриминация людей по социальным признакам запрещены. Принцип равенства распространяется также на сферу информации, участие в общественной жизни, выполнение гражданских обязанностей.

Очень популярна концепция «равных возможностей» или жизненных шансов. Ее смысл заключается в том, что все индивиды должны иметь благоприятные стартовые условия для различных видов деятельности, и благодаря прилагаемым усилиям и природным способностям они могут достигнуть желаемого положения. Для этого необходимо ликвидировать все имеющиеся формы неравенства граждан. Иногда сюда включается требование равных исходных ресурсов. Еще дальше идут идеи компенсационной справедливости, требующие возмещения прошлых ограничений.

До сих пор политически актуальна радикальная распределительная концепция «равной доли». Она исходит из

уравнительных представлений о том, что все люди должны обладать равным благосостоянием и социальным статусом независимо от результатов своего труда. Равенство в реальном обладании благами должно обеспечиваться за счет их административного перераспределения. Вследствие этого в обществе будут устранены основные причины для социальной напряженности и конфликтов.

При этом нельзя игнорировать теории, согласно которым именно неравенство является основой всякого общественного строя и формой самореализации человеческой личности. Идеал равенства объявляется иллюзорным и вредным. Многообразие человеческих типов и стратегий конкурентного поведения является объективной реальностью, и стремление сделать всех равными может опираться исключительно на принуждение. С. Л. Франк писал по этому поводу: «Прежде всего, чисто эмпирически совершенно очевидно, что равенство в абсолютном смысле слова есть начало, в общественной жизни совершенно неосуществимое и никогда еще в истории не осуществленное» [9, с. 118].

Очевидно, что социальное равенство граждан и пользование равными правами и свободами нуждается в моральном обосновании. Основанием для его многочисленных опровержений является никем не оспариваемый фактсуществовавших различий в способностях и возможностях индивидов, а также в их реальном социальном положении и участии в общественной жизни. Все люди разные по своим физическим и духовным качествам и стремлениям. Поэтому основным принципом общественных отношений объявляется иерархия и неравенство.

Однако следует принять во внимание и моральные аргументы многочисленных защитников идеалов равенства. Обычно они сводятся к следующему. Во-первых, данный принцип согласуется с фундаментальными этическими представлениями людей. Можно утверждать, что подавляющая часть мировых религий исходит из равенства людей перед Богом.

Во-вторых, этот принцип должен устраивать всех, поскольку исключает превалирование одних интересов над другими. Он предполагает, что интересы и надежды каждого человека должны быть соблюдены и учтены при разработке и реализации важнейших решений. Таким образом, благо отдельных людей находится в относительно безопасности и подлежит выполнению.

Наконец, принцип всеобщего равенства в значительной мере содействует укреплению солидарности и сотрудничества между людьми. Ведь равенство в общественной жизни позволяет выявить общие интересы и цели, избегать злоупотреблений, необоснованных привилегий и порождаемых ими социальной зависти и конфронтации. Оно будет способствовать гармонизации общественных отношений и стабильности государства и гражданского общества.

Мы считаем, что адекватное представление о содержании понятия равенства предполагает выявление различных форм его проявления: экономической, политико-правовой, социокультурной и т. д. И дело не только в том, что равенство по своей природе может быть только всеобщим. Иначе преимущественное обладание каким-либо одним ресурсом (деньги и т. п.) позволит распространить доминирующее влияние определенной группы и на другие области жизни. Но важно и то, что в различных сферах общественной жизни требование равенства приобретает особое содержание и границы осуществления. На этом моменте следует подробнее остановиться.

На данное обстоятельство указывает известный социолог А. Шютц. По его мнению, в различных контекстах мы говорим о разных видах равенства (социальном, политическом и т. д.). Поэтому юридическое равенство отнюдь не предусматривает обязательного материального равенства. Анализ данного понятия усложняется также из-за того, что его смысл различен при интерпретации членами разных групп. Исходя из наличия столь существенных различий в содержании и способах типизации, автор полагает, что «в терминах равенства или неравенства могут сравниваться только элементы, относящиеся к одной и той же области релевантностей («гомогенные»), в то время как сравнение элементов, относящихся к различным областям релевантностей («гетерогенных»), приводит к логическим и аксиологическим противоречиям» [12, с. 7].

Несомненно, самая острая полемика ведется вокруг проблемы экономического равенства. Очевидны неравномерность доходов, поляризация богатства и бедности в современном обществе, нищета и отсутствие жизненных перспектив у определенной части населения. Все это отражается на уровне и качестве жизни людей. Однако в условиях нынешнего состояния экономики и производительных сил, обуславливающих всеобщий дефицит жизненных благ, весьма проблематично полагать реальным установление равенства материального достатка людей. Об этом написано много книг, но мы сошлемся на мнение Ф. фон Хайека. Он писал, что постулат материального равенства станет возможным только при условии, если доля каждого человека или группы определяется чьим-то директивным решением. Подобное требование совершенно ошибочно в подлинно рыночном порядке. Чтобы гарантировать одинаковое материальное положение людям, объективно различающимся по своей силе, интеллекту, умениям и прочему, власти придется обходиться с ними по-разному, чтобы компенсировать все формы недостатков. Подобный подход не имеет никакого отношения к декларируемой справедливости. Вознаграждение теряет направляющую и стимулирующую функцию и заменяется распоряжением администрации. Полное равенство не может не означать равного подчинения огромных

масс власти некоей управляющей элиты с тоталитарными полномочиями. Альтернативой такому порядку является только равенство правил поведения для всех участников экономических отношений [10, с. 249–252]. По-видимому, политика насильственного уравнительного перераспределения благ неизбежно порождает экономический застой и иждивенчество основной массы населения.

Полагаем, что требование равенства в сфере политики имеет под собой больше моральных оснований. Показательны рассуждения известного американского политолога Р. Даля о недостатках «политической опеки» (власти специалистов). Принято считать, что какая-то группа людей (политическая элита, квалифицированные эксперты) лучше других способны управлять обществом, поскольку обладают специальными знаниями, дарованиями и опытом. Тем самым открыто или в неявной форме утверждается, что обычные люди неспособны управлять обществом и собой. Не отрицая компетентности и опыта специалистов, Р. Даль выдвигает следующие контраргументы. Делегирование права принимать второстепенные решения специалистам не означает уступать им право окончательного контроля за наиболее важными для народа решениями. Также всегда имеются сомнения относительно того, какая из конкурирующих групп политиков предлагает наиболее конструктивную программу. Кроме того, управление делами государства требует гораздо большего, чем узкоспециальные научные познания. Здесь необходимы высокие гражданские и человеческие качества, которые необязательно присущи специалистам. При этом существуют сомнения по поводу делегирования гражданами властных полномочий ввиду опасности узурпации власти и ее вырождения.

По мнению Р. Даля, никому из граждан нельзя верить в полную и окончательную власть над обществом. Люди вполне компетентны, чтобы принимать участие в государственном управлении. Они сами могут отстаивать свои интересы и, при необходимости, избирать ответственных представителей. Право участвовать в обсуждении и решении важнейших вопросов должно сохраняться за каждым гражданином. Иначе его интересы и мнения не будут учтены. Для этого необходимо наличие политического равенства и гражданского просвещения [2, с. 68–79].

Еще больше причин говорить о необходимости равенства граждан в сфере правовых отношений. Здесь оно трактуется как формальное, то есть как равенство перед законом и судопроизводством. Оно дополняется понятием равноправия, которое в юридическом смысле означает правоспособность людей, равенство имеющих у них прав, свобод и обязанностей. Данные принципы закреплены в конституциях практически всех демократических стран. Они устанавливают четкие границы для реализации законных интересов граждан и степень их ответ-

ственности перед законом. Правовое равенство в свободном обществе предлагает общее основание и меру для оценки деятельности занимающих различное положение в обществе индивидов и определенный юридический механизм поддержания общественного порядка. Формальный характер равенства позволяет в приемлемой всеобщей форме регулировать социальные отношения и процессы даже в условиях фактического неравенства людей в различных областях жизни. Государство контролирует равенство правового положения разных групп населения.

Все это дает возможность для постановки проблемы равенства и в социальной сфере, в частности, в здравоохранении. При этом на первый план мы выдвигаем не прагматические аргументы экономического, политического или юридического характера, которые мы рассматривали выше, а определенные моральные основания. Данный аспект позволяет рассмотреть проблему не с точки зрения имеющихся в обществе материальных ресурсов или себестоимости продукции медицинской промышленности, а в плане социальной значимости вопросов народосбережения и поддержания жизнедеятельности людей. Подобные задачи выходят за рамки экономических расчетов и стратегий получения максимальной прибыли и исходят из признания особой ценности здоровья и жизни человека как условия существования самого общества. Поэтому идея равного права людей на качественное медицинское обслуживание имеет все предпосылки для обсуждения и допускает, на наш взгляд, возможность положительного решения.

Следует отметить, что социальное равенство трактуется гражданами по-разному. Опрос ВЦИОМ в ноябре 2020 г. показал следующее. На вопрос: «Какое из суждений о социальном равенстве Вам ближе?» были получены следующие ответы: все люди от рождения равны, неравными их делают общество и социальное окружение (47%), люди изначально не могут быть равными – от рождения все имеют разные стартовые возможности, способности (49%), затрудняюсь ответить (4%). Как видим, мнения по поводу естественности состояния равенства разделились. При этом 63% заявили, что они хотели бы жить в обществе социального равенства, а 28% предпочли бы жить в обществе индивидуальной свободы, 9% затруднились ответить. Т. е. как идеальная цель равенство признается желательным. Но был задан вопрос: «А достигнимо ли в принципе социальное равенство, учитывая, что люди все разные, с разными возможностями, способностями, талантами?». Только 29% ответили положительно, 60% сказали «нет», а 11% не знали. Из этого следует, что сам социальный проект представляется утопическим. Наконец, на вопрос: «А в каком обществе Вам скорее хотелось бы жить?» респонденты ответили: в обществе, где все люди живут примерно одинаково, материальные и духовные блага распределяются между всеми членами об-

щества поровну (19 %), в обществе, где достаток распределяется в соответствии с количеством и качеством труда и заслугами человека (39 %), в общество, где государство обеспечивает людям примерно равные возможности для осуществления их жизненных планов, а уже используют они эти возможности или нет – зависит от них самих (32 %), в обществе, где каждый заботится о себе сам, а государство помогает только незащищенным группам (инвалидам, матерям-одиночкам, пенсионерам и т.д.) (5 %), затруднялись ответить 5 %. Отметим, что сторонники главенствующего в прошлом распределительного равенства оказались в меньшинстве. Люди больше полагаются на собственные усилия [5].

Проведенные опросы и специальная литература показывают, что в общественном сознании в зависимости от социального контекста и функции социальное равенство может выступать в различных значениях – как абстрактное понятие или идеал, как регулятор поведения людей, как индикатор измерения общественной жизни, как тип социальных отношений и т. д. В последнем его значении мы и рассмотрим данный феномен.

Исходным положением может служить утверждение, согласно которому социальное равенство в сфере здравоохранения есть такой вид общественных отношений, при котором все члены общества обладают равными правами и возможностями для получения качественной медицинской помощи и ведения здорового образа жизни. Равенство трактуется нами как обладающий абстрактностью и всеобщностью феномен, в определенной степени реализующийся в общественной жизни в конкретный исторический период. Оно означает такое положение человека в обществе, которое гарантирует ему одинаковые права и обязанности, равные возможности для удовлетворения своих интересов и потребностей в поддержании здоровья, доступность основных социальных благ. Это обобщающее понятие, отражающее требование справедливости и социального единства в данной сфере жизни, имеет идеализированный характер, но при этом стремится к реальному воплощению. Данное отношение противостоит иерархической субординации, хотя и не отрицает социальных и имущественных различий между людьми. Однако принадлежность к высшему социальному слою не должна ставить какую-либо группу в привилегированное положение относительно возможностей квалифицированного медицинского обслуживания.

Поэтому равенство как социальное отношение выступает как диалектическое единство абстрактного, выражающего социальную сущность человека, и конкретно-исторического начала в организации здравоохранения. Философско-социологическое понимание равенства позволяет выделить в нем несколько других важных аспектов. К ним относятся: трактовка равенства как нормативного требования (т. е. как принципа отношения к людям)

или эмпирически (как фактическое сходство социальных позиций); различие формального (закрепленного в правовых документах) и содержательного (конкретного) равенства; выделение индивидуального (универсального) и группового (по социальной принадлежности) равенства и т. д. В этом плане дискриминация означает неправомерное или необоснованное проведение различий между людьми в зависимости от какого-то признака – пола, возраста, расы и т. п. [6, с. 10, 13, 14, 21].

Как социальное отношение равенство в здравоохранении обязательно должно быть унифицировано и формализовано в моральном и/или правовом поле. Таким образом, оно приобретает нормативный и всеобщий характер как способ преодоления социальной дистанции между людьми. Как норма и мера оно должно получить реализуемую в общественной практике форму и обеспечить одинаковость положения людей в системе медицинского обслуживания. Вместе с тем формальное провозглашение равенства может привести к закреплению фактического неравенства между людьми, поскольку игнорирует существующие между ними глубокие различия в доступности и качестве получаемых услуг. Поэтому требование равенства должно быть максимально конкретным и адресованным определенным социальным группам. И главной целью здесь является сохранение жизни, здоровья и достоинства людей. Исходя из этого, может допускаться существование некоторых преимуществ и льгот для малообеспеченных слоев населения. При этом другие группы также не должны быть ущемлены. Данная проблема относится и к людям, занимающим высокое общественное положение и имеющим значительные доходы. Очевидно, что оказание им медицинских услуг не должно вызывать протеста у остальной части населения своей чрезмерностью.

Следует отметить, что в сфере медицины различные моральные оправдания неравенства весьма распространены. В частности, существование льгот для отдельных категорий граждан с низким уровнем доходов за счет бюджетных средств нередко объявляется несправедливым по отношению к ответственным гражданам и налогоплательщикам. На этом же строится обоснование необходимости развития частной медицины и рынка платных услуг. На наш взгляд, полный перенос рыночных экономических моделей на сферу охраны здоровья и жизни людей неправомерен и нарушает принцип социальной справедливости. Социальное равенство в данном вопросе отвечает требованиям соблюдения естественных прав и достоинства человека и не должно зависеть от его социального положения.

Отметим, что право на медицинское обслуживание осознается гражданами как неотъемлемое и первоочередное. Согласно данным Левада-Центра, в качестве наиболее значимых прав россияне называют право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность – 60%, медицин-

скую помощь – 59%, работу, хорошие условия труда и справедливую оплату труда – 53%, социальную защиту, достойный жизненный уровень – 51% [7].

При этом надо избегать крайних суждений. Так, некоторые авторы считают, что категория равенства является исключительно моральной и в силу своей абстрактности не может распространяться на практику оказания медицинской помощи. Равенство выступает здесь как некий идеал, не учитывающий реальные условия жизни. Другие ученые полагают, что медицинская деятельность должна исходить исключительно из моральных соображений и стремления помочь страждущим людям. При общем гуманистическом пафосе такой позиции следует учитывать и реальные возможности отрасли, связанные с недостатком материальных и финансовых средств, оборудования, кадров и т. д. для оказания своевременной медицинской помощи. Поэтому медицинским работникам нередко приходится руководствоваться не только нравственными чувствами, но и имеющимися в их распоряжении ресурсами.

В то же время, как отмечает И. В. Силуянова, исторически первой формой организации медицинской помощи была система платной (частной) медицины, в режиме которой медицинская помощь является привилегией тех слоев общества, которые были в состоянии оплатить медицинские услуги. По ее мнению, «принципы равной свободы и равенства возможностей допускают справедливость неравенства в доступности и качестве медицинских услуг, что является естественным следствием честной конкуренции... граждан». Автор считает, что уникальной попыткой приблизить и реализовать идеал справедливости в распределении благ медицинской помощи явилась система государственного (народного) здравоохранения в СССР. Однако обеспечение бесплатной медицинской помощью всех граждан не было справедливым относительно объема и качества медицинских услуг. Ведомственный подход, положение в партийной и государственной иерархии определяли возможности и медицинского обслуживания [8, с. 253, 255, 260].

Приведенные суждения не являются бесспорными. Действительно, советский опыт показал, что попытка уравнивать людей на основе всеобщей организации их социальной жизни и жесткого политического контроля над их поведением привела к созданию иерархического государства с неравными возможностями и отсутствием многих свобод. Однако нельзя и преуменьшать достижения советского здравоохранения, которое во многих отношениях являлось передовым для своего времени. Создание общественной системы здравоохранения позволило обеспечить каждого человека хотя бы минимумом бесплатной квалифицированной медицинской помощи. И, разумеется, мы не можем согласиться с утверждением, что получение данной помощи и милосердие являются полем «честной конкуренции» граждан.

Полагаем, что советский опыт организации здравоохранения может быть использован и в современной РФ. Это касается вопросов развития, наряду с обязательным медицинским страхованием, и государственных форм поддержки отрасли. Основной задачей является обеспечение всем россиянам равных возможностей в получении медицинской и лекарственной помощи. Речь не идет о восстановлении полностью бюджетного здравоохранения, но о необходимости разработки, наряду с другими, масштабных государственных программ в данной сфере. При этом надо учитывать, что экономические трудности и кардинальное реформирование системы государственного управления за последние десятилетия привели к снижению возможностей финансирования здравоохранения. Отсюда усилившееся неравенство различных слоев населения в получении медицинской помощи. Существуют острые проблемы в обеспеченности россиян качественным медицинским обслуживанием, оснащении медицинских учреждений высокотехнологичным оборудованием, в условиях и оплате труда медперсонала. Поэтому проблема социального равенства в данной сфере становится особенно актуальной.

По данным международного исследования «Социальные различия в современной России» (SDMR), проведенного совместно Институтом социологии РАН и Александровским институтом Университета Хельсинки в 2015 г., в наиболее благополучной группе (не имеющие материальных проблем) доля тех, кто получал медицинскую помощь всегда или в большинстве случаев в полном объеме, равнялась 68,4%, в наименее благополучной группе (денег не хватает даже на питание) – 41,6%. В группе наиболее состоятельных россиян доля тех, кто пользовался услугами частной медицины, менее обремененной бюрократическими проволочками и располагающей современным оборудованием, составила 71,4%, в группе бедных – 7,5%. В группе состоятельных россиян доля тех, кто в случае необходимости получал платную медицинскую помощь за рубежом, составляла 8,7%, в группе бедных таковых не было вообще. Поэтому неудивительно, что доля удовлетворенных состоянием российской системы здравоохранения в группе состоятельных россиян равнялась 54,3%, а в группе бедных – 20,7%. Речь идет о социальных различиях, влияющих на качество и продолжительность жизни, и по этим двум показателям состоятельные россияне существенно превосходят остальные слои населения [11, с. 9].

Проводившиеся в постсоветской России социологические исследования показали, что наиболее важными проблемами остаются доступность медицинского обслуживания (в первую очередь бесплатного) для разных групп населения и недостаток у них средств для получения необходимых медицинских услуг и лекарств. Особенно уязвимы в данном отношении люди пенсионного возраста

и с хроническими заболеваниями, а также бедные семьи. Имеющиеся льготы не в полной мере компенсируют неизбежные расходы на медицину. Данные различия имеют к тому же территориальный характер в зависимости от уровня социально-экономического развития того или иного региона. Во многих местах отмечается дефицит врачей некоторых специальностей, нуждаются в обновлении технологическая база и оборудование медицинских учреждений, их создание в сельской местности.

Демографы обычно отмечают существенные различия в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами. Однако присутствуют они и между другими социальными группами населения, обладающими различным социально-экономическим статусом. Многие авторы констатируют влияние социальных факторов на здоровье и продолжительность жизни людей. Согласно проведенным исследованиям, распространенность болезней среди малообеспеченных слоев населения примерно в полтора раза выше, чем у людей с высокими доходами. Оказалось, чем ниже социальная позиция человека, тем выше смертность от сердечно-сосудистых и других хронических заболеваний. Очевидно, это связано с качеством медицинского обслуживания, условиями жизни, питанием людей, возможностями укрепления здоровья.

Многие авторы описывают сложившуюся в здравоохранении ситуацию в терминах дискриминации. При этом отмечается, что существуют конкретные социальные группы, находящиеся в неравном положении. Причем имеется в виду не только данный момент, но определенная тенденция в его воспроизводстве и развитии. Подобные оценочные суждения, как правило, актуализируют вопрос о правах человека не только в части его неукоснительного соблюдения, но и в более сложном плане неодинакового отношения к гражданам с точки зрения условий для реализации прав на медицинскую помощь. Подобное обращение может иметь как прямой характер, закрепленный в нормативах обслуживания различных категорий населения, так и косвенный, связанный с созданием условий, обуславливающих неочевидное неравенство пациентов.

Так, существуют ситуации, когда между больными возникает определенная очередность в получении медицинских услуг. А. Н. Бартко и Е. П. Михаловска-Карлова пишут, что в условиях ограниченности ресурсов распределение на основе равенства или равенства возможностей невозможно [1, с.68]. В качестве примеров справедливого решения вопросов авторы описывают следующий порядок сортировки раненых или больных в условиях катастроф: первое предпочтение тем, кто нуждается в лечении, чтобы остаться в живых; далее лечение предоставляется тем, кто выживет и без него; в последнюю очередь занимаются теми, кто не выживут даже с лечением. В отделениях неотложной хирургии порядок иной:

первыми лечат тех, кто имеет угрожающие жизни состояния, которые, если их не лечить немедленно, вызовут серьезные последствия; вторыми приходят те, у которых имеется некоторое время до наступления серьезной угрозы; в конце находятся те, кто не являются критическими [1, с. 69].

Проанализировав обширную литературу, И. Г. Исупова отмечает неравенство не только между пациентами, но и в отношениях «врач-пациент». Врачи не всегда относятся ко всем пациентам одинаково, на их отношения могут влиять класс, образование, пол, возраст, национальность пациента. Так, люди с высоким уровнем образования получают более длительные врачебные консультации и более глубокое объяснение своей болезни. Одновременно от традиционной ситуации доминирования врача в рамках стратегии патернализма с развитием частной медицины и коммерческих отношений в этой области постепенно осуществляется переход к модели доминирования пациента как потребителя медицинских услуг. В результате в возросшей активности пациентов, расширении их прав в принятии решений отношения с медицинскими работниками становятся ближе к сотрудничеству на равных. Также в работах отмечается, что статус большей части медиков постепенно понизился в результате того, что администраторы и менеджеры обрели более высокие властные позиции. Неравенство в области медицины имеет и гендерный аспект. Причем он касается не только работающих в ней женщин, но и затрагивает положение женщин как пациенток [4, с. 5–6].

Однако необходимость достижения социального равенства в получении медицинской помощи сопряжена с решением другой сложнейшей проблемы – речь идет о личной ответственности человека за свое здоровье. Должны ли люди с вредными привычками (алкоголизм, курение) или ведущие асоциальный образ жизни получать дефицитные и дорогостоящие медицинские услуги на общих со всеми основаниях или нет. Это касается проведения дорогостоящих операций, распределения редких лекарственных средств или донорских органов при трансплантации. По этому поводу ведутся горячие дискуссии [3]. Многие специалисты считают нравственно оправданным и справедливым существование неравенства в подобных случаях. Тем самым они подчеркивают значение личной ответственности и необходимости заботы граждан о поддержании собственного здоровья. Однако, как мы выяснили, проблемы здоровья зависят не только от самого человека, но и от многих социальных факторов, включая уровень доходов, место жительства, состояние окружающей среды, развитие самой медицинской отрасли и т. д. А в этих вопросах проявления социального неравенства очевидны. И попытки переложить расходы на здравоохранение на самих граждан вряд ли могут привести к положительным результатам.

Необходима взвешенная социально-экономическая политика государства и солидарные усилия всего российского общества. Равенство граждан в вопросах здоровья может быть достигнуто только в ходе изменений условий их повседневной жизни и труда, повышения уровня благосостояния, развития социальной инфраструктуры и медицинской сферы, улучшения природной среды. Для каждого человека должны быть созданы все условия и возможности для того, чтобы быть здоровым и жить долго и достойно. Здоровье есть главная ценность и предпосылка продуктивной жизни и благополучия людей. Оно имеет не только индивидуальное, но и общественное значение. Выравнивание социальных возможностей и устранение неоправданных неравенств в сфере здравоохранения является приоритетной задачей любого социального государства.

Выводы

Рассматривая равенство как социальное отношение, мы основное внимание уделили социальным детерминантам здоровья, которые зависят от условий и образа жизни людей и социальной политики государства. В настоящее время вкладываемые в сферу здравоохранения ресурсы и способы распределения медицинских благ недостаточны и не могут решить имеющиеся здесь проблемы. Между тем, обеспечение социального равенства в данной сфере не только отвечает отношению к гражданам как равным в их праве на здоровье и полноценную жизнь, но и способствует их солидаризации и повышению общественной активности. Оно благоприятствует объединению людей, выработке коллективных целей и совместных усилий в развитии отечественного здравоохранения. При этом граждане остаются не простыми объектами различных манипуляций, а активными участниками процесса сохранения здоровья народа. Именно равенство может обеспечить необходимое партнерство и коллективную ответственность в данных вопросах.

Для этого необходимо, чтобы все общество совместно с экспертным сообществом активно участвовало в обсуждении и принятии важнейших решений относительно развития медицинской отрасли и вкладываемых в нее финансовых и материальных средств. Основой подобного подхода является право каждого россиянина на жизнь, здоровье и квалифицированное медицинское обслуживание, ограничивающее предоставление услуг только исходя из платежеспособности граждан, а не медицинских показаний. Тем самым может быть достигнуто уменьшение социального неравенства и обеспечение справедливости в здравоохранении. На решение подобных задач направлена деятельность ВОЗ и других международных ассоциаций. Речь там идет об улучшении условий жизни людей, включая состояние экологии, а также выравнивание возможностей для укрепления здоровья для всех общественных групп, вне зависимости от их социально-экономического положения.

Но для этого требуются значительные бюджетные вливания. В стране нужны институциональные реформы – создание новых научных и медицинских учреждений, изменение юридических норм, стандартов предоставляемых услуг, внедрение современных технологий лечения, расширение участия населения в процессах здравоохранения. Важную роль играют и моральные требования по защите наименее благополучных слоев. Достижение

полного социального равенства в современных условиях вряд ли достижимо, но устранение избыточного неравенства, всевозможных привилегий и ограничений вполне возможно. Люди должны иметь равные права, условия и доступность в вопросах медицинской помощи и лекарств. Это поможет на практике сделать российское общество социально справедливым.

Источники и литература / Sources and references

1. Бартко А. Н., Михаловска-Карлова Е. П. Биомедицинская этика: теория, принципы и проблемы. Часть 2. Принципы и основные проблемы биомедицинской этики. – М.: ММ-СИ, 1999. – 275 с.
2. Даль Р. О демократии. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.
3. Дитон А. Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. – 368 с.
4. Исупова И. Г. Демографические аспекты здоровья: оздоровление и репродуктивный выбор // Социо-Диггер. – 2020. Ноябрь. – Том 1. – Выпуск 4: Здоровье. Здравоохранение. Биоэтика. – С. 4–22.
5. Опрос ВЦИОМ от 18 ноября 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/table/table_731.html (Дата обращения: 23.09.2021)
6. Осипов А. Этничность и равенство в России: особенности восприятия. – М.: Центр «Сова», 2012. – 200 с.
7. Права и свободы // Левада Центр. Пресс-выпуск от 04.06.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2021/06/04/prava-i-svobody/> (дата обращения: 23.09.2021) (АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента).
8. Силуянова И. В. Биомедицинская этика: учебник и практикум. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 312 с.
9. Франк С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Духовные основы общества: Сборник. – М.: Республика, 1992. – С. 13–146.
10. Хайек Ф. А. фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 644 с.
11. Черныш М. Ф. Институциональные основы неравенства в современном обществе // Мир России. – 2021. – Т. 30. – № 3. – С. 6–28.
12. Шютц А. Равенство и смысловая структура социального мира // Социологический журнал. – 2002. – № 4. – С. 5–45.

Информация об авторе:

Омеличкин Олег Викторович, д.полит.н., профессор кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru.

Author information:

Omelichkin Oleg Viktorovich, Advanced Doctor in political science, Full Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru.

Тунч Аккоч

НОВОЕ РАВНОВЕСИЕ В ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация

Парламентские выборы 2021 года стали поворотным пунктом в новейшей политической истории Германии. Проблемы политического и кадрового обновления, судьбы наследия покидающей канцлерский пост Ангелы Меркель, вопрос о «зеленой экономике», выстраивание отношений с другими странами ЕС, США, Россией и Китаем стояли в повестке дня. Автор статьи рассматривает ситуацию «нового равновесия» в германской политике, связанного с новым соотношением сил между основными представленными в парламенте политическими партиями, которое он связывает с отказом немалой части избирателей в поддержке тем партийным объединениям,

которые они ранее поддерживали. Выделяя в качестве наиболее вероятного исхода коалиционных переговоров формирование коалиции по модели «светофора» (СДПГ — партия «Зеленых» — СвДП), автор считает, что дальнейшее развитие ситуации в межпартийных отношениях будет зависеть от ситуации в германской экономике.

Ключевые слова: парламентские выборы, политические партии, Бундестаг, правительственная коалиция, политическое равновесие.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Тунч Аккоч Новое равновесие в германской политике // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 38–40.

POLITICAL SCIENCE

Tunc Akkoc

THE NEW EQUATION IN GERMAN POLITICS

Abstract

The parliamentary elections of 2021 have become a turning point in the recent political history of Germany. The problems of political and personnel renewal, the fate of the legacy of the outgoing Chancellor Angela Merkel, the issue of the "green economy", building relations with other EU countries, the United States, Russia and China were on the agenda. The author of the article examines the situation of a "new balance" in German politics, associated with a new balance of forces between the main political parties represented in parliament — which he associates with the refusal of a considerable part of voters to support the party associations that

they previously supported. Singling out as the most likely outcome of the coalition negotiations the formation of a coalition based on the "traffic light" model (SPD — Green Party — FDP), the author believes that the further development of the situation in inter-party relations will depend on the situation in the German economy.

Keywords: parliamentary elections, political parties, Bundestag, government coalition, political equilibrium.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Tunc Akkoc The new equation in german politics // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 38-40.

As far as the leadership race is concerned, Germany has just left behind its probably most suspense general elections. The election results confirmed almost completely the polls that were published in the recent weeks. Still, the 2021 elections have brought about developments that will be much debated in the coming times, leading to political changes in German politics.

Following the decision of Angela Merkel to retire from politics, her party, the CDU/CSU (Christian Democratic Union / Christian Social Union) has achieved with 24.1% the worst electoral result in its history. Starting with Chancellor candidate Armin Laschet, all high-level officials of the

party pointed to a loss of 9% votes and admitted that results were disappointing. Concerning the results in different federal states in Germany, the CDU/CSU is the leading force in only two out of 16 states: Bavaria and Baden-Württemberg. The news magazine Der Spiegel reported [1] on this fact with the headline "The End of the Black Republic" — black being the representation color of the party.

The SPD (Social Democrat Party of Germany) on the other side received 25.7% and became first party by a slight difference. The social democrats, who were announced as winners of the elections, received 5% more votes than in the last elections. Moreover, the SPD, whose popular sup-

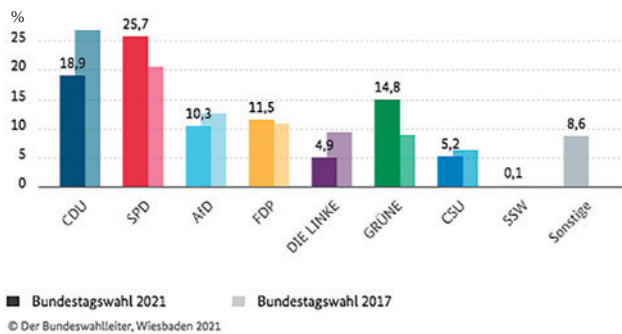

Figure 1. Results of the federal elections 2021 in comparison to 2017 (right column) – source and graphic: Federal German electoral commission

port had veined in the recent years, recovered during the election campaign, as some months ago polls were indicating the party's votes at around 15%. We can say that the SPD in a way realized a surprise and came back to life in 2021, also partly thanks to the performance of Olaf Scholz, the party's candidate for Chancellor. In result, the SPD has surpassed the CDU in general elections for the fourth time in German history. Additionally, the party has also won the regional parliamentary elections held in Berlin and Mecklenburg-Vorpommern the same day.

The Greens also have celebrated in the evening of the elections, as they received with 14.8% the highest vote in their history, resulting in a 6%-rise compared to the last elections. Still, the result was lower than several polls indicated during parts of the campaign, when the party was receiving temporarily above 20% and its candidate, Annalena Baerbock seemed to have chances to win the race, becoming Chancellor of Germany. In that sense, the party gained votes below expectation, but still seems to have fortified its position in German politics for the times ahead.

Another successful party in the elections was the liberal FDP (Libertarian Democratic Party). Raising its votes by 0.7%, the FDP gained 11.5% and enjoys to have received a two-digit-result for the second consecutive general elections. The FDP, which in the past from time to time appeared to be too much attached to the CDU, presented itself in this elections as an independent force. The party's chairman, Christian Lindner, expressed this fact in the election night in a clear manner.

Another important development is that the extreme right wing AfD (Alternative for Germany) has lost 2.3% votes. In the last legislature, the AfD had been the third strongest party in the parliament and the main opposition group. In these elections, the AfD has received 10.3% and ended up as the fifth party. Still strikingly, the extreme right seems to have solidified a share of around 10% of the votes, with the AfD resulting strongest force in two different federal states.

The party The Left has suffered the greatest defeat in these elections, by losing 4.3% of the votes and ending up below the election threshold of 5%, with a share of 4.9%. The party still has succeeded to enter the German parliament, because it has gained three direct mandates, which cancel the 5% limit in the German

electoral system. It is expected that the Left now will enter serious interior debates, which may even result in divisions.

A new order of political parties in German politics

The main result of the 2021-elections is a new constellation between the political parties. In the first time in the history of the Federal Republic of Germany, four different parties have received a so close share of votes to each other. The votes of the CDU/CSU and SPD, the two parties that until today always led the efforts of government building, have fallen the first time to the level of 25%. If we take into account the Greens, which have raised their votes significantly, and the FDP, which also gained, then we face the following picture: Four political parties that have an average size, all being potential coalition partners to each other.

Two main factors in this picture need emphasis. Firstly, the political program of all these four parties has become quite similar in the past years concerning the main positions. This also explains voters' wandering among them [2]. Secondly, the society is dissatisfied and in a search, which has crushed the governing party's power and led to votes escaping to other parties.

Accordingly, the CDU/CSU has lost votes to other parties as never before. The Christian democrats lost almost 2 million voters to the SPD, while 1 million citizens who voted for them in the last elections this time elected the Greens. The CDU/CSU also lost 400 thousand votes to the FDP. According to an analysis of the daily newspaper Frankfurter Allgemeine Zeitung [3], 'Merkel's votes' were diffused among all political parties.

The favorite option: Traffic-lights-coalition

It seems that for this reason, coalition negotiations will require a long time. Signs appeared already in the election night. While Olaf Scholz declared himself winner, stating that the duty to build government should be handed over to him, Armin Laschet, candidate of the CDU/CSU also declared that he is willing to start talks to build a governing coalition, in site of the fact his party came second. Scholz responded a day later via twitter: The electorate strengthened three parties in the elections: FDP, the Greens and the SPD. This is a sign that these should constitute the coming government" [4].

The CDU leader Armin Laschet's 'demanding' behavior caused criticism on different fronts. First of all, his own party criticized this positioning. Upon this criticism, Laschet also admitted that Scholz had the priority in establishing the government, but insisted that, in case the SPD's talks terminated in a dead end, his party was ready and willing. On Tuesday, the CDU's sister party CSU's chairman Markus Söder, who before had competed with Laschet to become candidate,

has also held an important press [5] conference. Söder congratulated Scholz for the electoral victory, expressed that his party had received a huge defeat and had to recognize the results. Söder stated they would not demand to build the government right now, the priority belonged to the SPD and that the most probable figure to become Chancellor was Scholz. This and other developments show that currently, the CDU/CSU is dominated by an atmosphere of defeat and internal conflicts are on the agenda. Though not very loud for the time being, voices have already been raised within the party calling Laschet to resign.

The Greens and the FDP will shape the coalition talks in a manner unseen before. German press even talks of these two parties as the “Chancellor-makers”. Their weight reaches that far that, on Wednesday, the Greens and the FDP will talk among each other before starting the negotiations with the SPD. There are important differences between them especially concerning the economy policy, where they will try to get closer. Contrary to the expected, the FDP may in the last moment choose to build a coalition with the SPD instead of the CDU. That way, the FDP will have avoided sharing the CDU’s defeat and a possible negative reaction in society. On the other hand, the party that always appeared very attached to the CDU, will demonstrate the appearance of an independent “party for Germany”. And doing that, the FDP will be able to bargain hard with the SPD due to its decisive position. It is well known that Christian Lindner, the party’s chairman, wants to be minister for finance.

Will the societal unhappiness be solved?

However the coalition talks proceed and what kind of government is established, the population seems unhappy with the general situation. Polls immediately [6] after the elections show that clearly. 60% of the questioned approve the phrase that ‘in the short term, no one will fill the void left behind by Merkel’. Only 38% of the participants disagree with that. More interesting are the answers in another poll [7] concerning possible coalitions: 50% of the questioned reject the so-called Jamaica Coalition (CDU — The Greens — FDP), while 20% support it. 47% of the surveyed also rejected the Traffic Light Coalition (SPD — FDP — The Greens), while only 24% supported it. Other possible coalitions received similar answers.

Lastly, taking into account the whole electoral campaign and results, one might expect some surprises and even societal turning points in German politics in the times ahead. The voters have remained undecided until the last moment, and thousands have changed the party of their support. These facts show that the population is still in a quest. Additionally, the unhappiness and disappointment of the voters are shown as an important factor in all published polls. Whether these factors will lead to important changes in German politics depends on the course of the economy in the coming years.

Источники и литература / Sources and references

1. Kollenbroich P., Patrick Stotz P., A. Das Ende der schwarzen Republik. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundestagswahl-in-karten-und-rafiken-das-ende-der-schwarzen-republik-a-34bdec38-c9ed-4d55-b8e7-f4ff10fd681c> (Дата обращения: 15.10.2021).
2. Diekmann F., Pauly M. An wen die Union besonders viele Stimmen verlor. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundestagswahl-2021-ergebnis-der-waehlerwanderung-im-detail-a-cebdad34-f727-4f07-b5d1-fe39d1245275> (Дата обращения: 15.10.2021).
3. Steppat T. Für wen haben die Merkel-Wähler gestimmt? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.faz.net/aktuell/politik/bundestagswahl/bundestagswahl-analyse-fuer-wen-haben-die-merkel-waehler-gestimmt-17556539.html> (Дата обращения: 15.10.2021).
4. Olaf Scholz onTwitter. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://twitter.com/OlafScholz/status/1442401782802513926> (Дата обращения: 15.10.2021).
5. «Diebesten Chancen, Kanzlerzuwerden, hat Olaf Scholz». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spiegel.de/politik/markus-soeder-die-besten-chancen-kanzler-zuwerden-hat-derzeit-olaf-scholz-a-2ade8b35-646b-453d-a1d0-97d3fe3ade6f> (Дата обращения: 15.10.2021).
6. Soläuft die Sondierung nach der Bundestagswahl. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zdf.de/nachrichten/thema/bundestagswahl-120.html?slide=U4072> (Дата обращения: 15.10.2021).
7. Welche Koalition wollen die Wählenden? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2021-09-26-BT-DE/umfrage-koalition.shtml> (Дата обращения: 15.10.2021).

Информация об авторе:

Тунч Аккоц, турецкий журналист и политический эксперт.
E-mail: birs.07@mail.ru.

Author information:

Tunc Akkoc, turkish journalist and political expert. E-mail: birs.07@mail.ru.

Андреев А. В.

ЗАКОН О КОРЕННЫХ НАРОДАХ УКРАИНЫ И НОВЫЙ КУРС ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНСКОГО

Аннотация

Кризисы политического развития в постсоветских обществах и государствах характеризуются многообразием конкретных форм и проявлений. Современная Украина переживает долговременный кризис, связанный с разрушением ключевых факторов, призванных обеспечивать стабильность политической и социально-экономической моделей. Попытка действующей украинской власти сохранить антироссийский вектор в политике и продолжить либерально-монетаристский курс в экономике вкупе с сокращением мобилизационных возможностей и уменьшением электоральной базы режима подталкивает ее к неординарному решению – поэтапному внедрению в политическую практику элементов диктатуры. Автор

представленной работы предпринимает попытку анализа политического контекста, в рамках которого реализуется курс на учреждение персонифицированной диктаторской власти в особых политических условиях современной Украины, характеризует специфику и оценивает возможные перспективы современного украинского бонапартизма.

Ключевые слова: Украина, кризисы политического развития, ресурсы политического развития, диктатура, бонапартизм, мобилизация политическая.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Андреев А. В. Закон о коренных народах Украины и новый курс Владимира Зеленского // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 41–47.

POLITICAL SCIENCE

Andreev A. V.

THE LAW ON THE INDIGENOUS PEOPLES OF UKRAINE AND THE NEW COURSE OF VLADIMIR ZELENSKY

Abstract

The crises of political development in post-Soviet societies and states are characterized by a variety of specific forms and manifestations. Modern Ukraine is experiencing a long-term crisis associated with the destruction of key factors designed to ensure the stability of political and socio-economic models. The attempt of the current Ukrainian government to maintain the anti-Russian vector in politics and continue the liberal-monetarist course in the economy, coupled with a reduction in mobilization opportunities and a decrease in the electoral base of the regime, pushes it to an extraordinary decision – the gradual introduction of elements of dictatorship into political practice. The author of the present-

ed work makes an attempt to analyze the political context, within which the course for the establishment of a personalized dictatorial power is implemented in the special political conditions of modern Ukraine, the specifics are characterized and the possible prospects of modern Ukrainian bonapartism are evaluated.

Keywords: Ukraine, crises of political development, resources of political development, dictatorship, bonapartism, political mobilization

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Andreev A. V. The law on the indigenous peoples of Ukraine and the new course of Vladimir Zelensky // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 41–47.

Вступление

Многовариантность развития пребывающих в состоянии «трансформационного кризиса» постсоветских обществ является не только прикладной, но и теоретической проблемой. Известная неустойчивость институтов, несовершенство и неисполнение (или избирательное ис-

полнение) законодательства, разрушение многих социальных (социально-профессиональных) страт делают кризисное развитие подобных обществ малопредсказуемым. Возможным вариантом выхода из состояния постоянно углубляющегося кризиса и деградации подобных обществ является установление бонапартистской дикта-

туры с упором на национал-патриотическую идеологию с прогрессирующей «этнизацией» политики, которая, помимо временной стабилизации, может с высокой вероятностью ввести подобную страну в состояние непредсказуемости с умножением уже существующих рисков. При этом логика становления и функционирования режимов бонапартистского типа в странах «второго» мира является примерно сходной (с поправкой на специфику политических систем конкретных стран). Научный политологический анализ попытки установления (квази)диктатуры бонапартистского типа в современной Украине в качестве casestudy в контексте современной стадии развития украинского политикума представляется автору актуальной научной задачей, поскольку от результатов и последствий этой попытки зависит сама возможность посткризисного развития современной Украины.

Автор статьи ставит своей задачей оценить вероятность и возможные последствия возможного установления диктатуры бонапартистского типа в одном из кризисных постсоветских социумов – украинском.

Президент Зеленский: этнократический ответ на кризисы развития

Опубликованная некоторое время назад статья Президента России Владимира Путина о взаимоотношениях России и Украины [7] вызвала мощный резонанс в политических кругах и экспертных сообществах обеих стран, обозначив новые подходы в российской политике к выстраиванию взаимоотношений с близким соседом. Глава Российского государства принципиально разделил «Украину» и «Анти-Россию», обозначив тупиковость второго пути для близкой нам страны и призвав ее народ и руководство к рефлексии относительно происходящего. Ответ Президента Украины Владимира Зеленского на подобное серьезное обращение был выдержан в стиле «письма дальним родственникам» и конструктивного ответа на российские идеи и инициативы очевидно не содержал. Последнее, впрочем, представляется неслучайным. Глава Украины по прошествии двух лет своего президентства так и не сформулировал до конца и четко, в чем заключается и на чем основывается «украинская идентичность» в современной ситуации, – однако импровизации на эту тему его штатных пиарщиков и идеологов продолжают. Решить проблему выстраивания устойчивого межнационального баланса на Украине ему также не удалось. В то же время совершенно необоснованная политизация «национального вопроса», которую обеспечил вынесенный некоторое время назад на рассмотрение Верховной рады скандальный закон «О коренных народах», принятый и подписанный затем В. Зеленским [3], создает действительно беспрецедентную ситуацию на обозримую перспективу.

Ключевая идея законопроекта – разделение населяющих Украину людей по признаку «коренной – некоренной». Критерий разделения при этом является прозрачным, поскольку «коренным народом», согласно проекту закона, может быть признано сложившееся на территории Украины этническое сообщество, не имеющее собственной государственности за пределами ее границ. В качестве маркеров, позволяющих определить тот или иной народ в качестве «коренного», законопроект называет наличие самобытного языка и культуры, а также традиционных, социальных, культурных или представительских органов. Важным индикатором для определения такого этноса является самосознание – подобный этнос должен осознавать себя коренным народом Украины.

Заявленный в законе подход исключает из списка «коренных» все этносы Украины, за исключением украинцев, крымских татар, караимов и крымчаков (три последних народа проживают ныне в присоединившемся к России Крыму), благодаря чему в «пул привилегированных» не войдут живущие в пределах нынешней украинской территории русские, белорусы, евреи, поляки, венгры, болгары, армяне, молдаване, греки и представители ряда других народностей.

Объем обещанных в законопроекте гарантий для «коренных народов» является впечатляющим: согласно ему, коренным народам Украины будут предоставлены широкие права в сферах образования, культуры, экономики и языка. Они, например, смогут открывать собственные СМИ или образовательные учреждения, используя в них свой национальный язык. Одновременно с этим только коренные народы получат полную правовую и финансовую поддержку со стороны государства, а также правовую защиту от «любых действий, направленных на лишение признаков этнической принадлежности, принудительную ассимиляцию или интеграцию в любой форме, а также защиту от расовой, этнической или религиозной ненависти, направленной против них».

Реализация положений подобного законопроекта на практике будет означать фактическую маргинализацию до половины населения нынешней Украины, которое будет ущемлено в гражданских и политических правах. Неясно, готово ли украинское государство в его нынешнем ослабленном и дисфункциональном состоянии реализовать на своей территории аналог прибалтийского (латвийско-эстонского) плана по созданию специальной категории «неграждан» либо все ограничится «усеченной дискриминацией», и «некоренных» не лишат остатка прав, например, права голоса. Права на родной язык, напомним, у них уже отняли и ведут наступление на свободу вероисповедания, продвигая поддерживаемый Фанаром проект «автокефальной» ПЦУ, призванной поэтапно заменить на территории Украины каноническую УПЦ.

Принятый на Украине закон о коренных народах послужил одним из триггеров для появления статьи «Об историческом единстве русских и украинцев», заявил президент РФ Владимир Путин.

Представляя законопроект о коренных народах широкой общественности, Зеленский специально подчеркнул, что Украина будет защищать каждое национальное сообщество, а не только коренные народы, живущие в стране. Однако при более глубоком анализе очевидно просматривается совершенно иная по своему характеру политическая мотивация его инициатив.

Зеленский (в соответствии с рекомендациями известного прозападного киевского эксперта и публичного деятеля В. Портникова) стремится стать условно-символическим «лидером патриотических сил Украины» [6].

Зеленский действует по принципу «разделяй и властвуй», активизируя «идентитарную политику» и разделяя граждан Украины на «титовых», «избранные привилегированные меньшинства» и «непривилегированных нетитовых, последовательно понижаемых в статусе».

Упомянутый законопроект – продолжение многолетней украинской политики подмены «политической нации» т.н. «культурной нацией», а в перспективе – «этнической нацией» (когда «политическое украинство» станет синонимом «этнического украинства»), что является следствием базовым принципам этнократической политики [8].

Выбор, стоящий сегодня перед русскими гражданами Украины, – ассимилироваться в духе «политического и культурного украинства», либо согласиться на маргинальный статус, либо покинуть Украину.

Долгосрочная цель упомянутого законопроекта – понизить в статусе и лишить общественного влияния и веса реальных и потенциальных адептов русского, венгерского, румынского и др. культурных «миров».

Не имея возможности дать украинцам как «титовым» социальные блага (поскольку ситуация в экономике Украины последовательно ухудшается), Зеленский предлагает им своеобразную «моральную компенсацию».

Зеленский с помощью подобного законопроекта рассчитывает мобилизовать на свою сторону достаточно многочисленный сегодня националистический электорат, превратить его в «ядро» своей поддержки – полагая при этом, что у более умеренных его избирателей и без того «нет альтернативы».

Одновременно, эксплуатируя «патриотические мотивы», он стремится стать лидером условной «партии силовиков», которые ему пока не слишком лояльны (в этом контексте показательной выглядит недавняя отставка главы МВД А. Авакова, который изначально являлся «инородным телом» в составе «команды Зеленского» и

не хотел заниматься имплементацией Минских соглашений в украинский политический процесс).

Зеленский, реализуя упомянутые инициативы, повышает свой мобилизационный потенциал как президента – но только на короткое время, поскольку на более длинной временной дистанции его режим рискует не выдержать совокупности накопившихся проблем, возникающих конфликтов и напряжений, вызванных, в том числе, последними законодательными инициативами.

Бонапартистский дрейф Зеленского: замысел и исторический опыт

Подобные инициативы Зеленского стали логическим продолжением проводимого в течение последнего полугодия т.н. «бонапартистского курса».

Действительно, президент Украины все более явно отказывается от публичной демократической риторики и все чаще применяет на практике авторитарно-вождистские подходы, характерные для каудильстских правлений латино-американского типа. Примечательно, что движение В. Зеленского в сторону «харизматического вождизма» встречает известное благорасположение со стороны лидеров ведущих западных стран – поскольку лидеры последних хорошо видят твердую приверженность «киевской команды» прозападному курсу вкупе с неизбежностью прохождения режима Зеленского через предполагаемый период «политической турбулентности», порожденный усугубляющейся социально-экономической ситуацией (ощутимый рост цен и коммунальных тарифов, безработица, неоднозначные последствия закона о купле-продаже земли и т. п.).

Масштаб разочарований в реализации первоначальных надежд, связывавшихся два года назад с фигурой В. Зеленского, также оказался слишком значительным. «Косплей» г-на Зеленского в отношении политического курса П. Порошенко ведет к прогрессивному снижению рейтинга действующего президента Украины, который не смог выработать собственного оригинального политического курса. Однако постоянно присутствующий перманентный риск «майдана», которым Зеленскому периодически грозят якобы «неуправляемые» украинские националисты, требует от главы государства решительных действий и заявлений.

Так или иначе, с конца 2020 года Зеленский начал дрейфовать в сторону авторитарных методов управления, постепенно отказываясь от политической «аморфности» и «поливалентности». Он перешел в атакующие позиции и ведет себя теперь не как «поливалентный и аморфный» руководитель, но как политик, сделавший ставку на строительство авторитарного режима.

Первый серьезный шаг в этом направлении был сделан в декабре 2020 года, когда Зеленский решил распустить (или же временно лишить фигуры председателя) единственный орган конституционной юрисдикции на Украине – Конституционный суд (КСУ), вмешиваться в деятельность которого главе украинского государства было запрещено.

Жертвой этой ситуации стал глава КСУ Александр Турчицкий, отстраненный Зеленским от должности. Его допуску на работу препятствует украинский аналог ФСО. Примечательно, что подобное «наступление» на главную судебную инстанцию страны позволяли себе далеко не все диктаторы Южной Америки (каудильо), пришедшие к власти силовым путем. Правители упомянутого континента по большей части искали хотя бы внешнего компромисса со своей высшей судебной инстанцией, демонстрируя формальное уважение к принципу разделения властей.

Следующим неожиданным и резонансным шагом со стороны главы Украины стала массовая зачистка информационного пространства от нелояльных президенту изданий. Еще в 2019-м Зеленский обещал не нарушать принцип свободы слова, имея в виду деятельность оппозиционных телеканалов. Но именно это и было сделано в начале 2021-го, когда лицензии на вещание лишились «112 Украина», News One и ZIK – телеканалы, пытавшиеся мягко трансформировать политическую повестку дня, ставя под сомнение жесткие политические дискурсы, активно внедрявшиеся начиная с 2014 года и перенося акцент политической дискуссии с внешнеполитических на внутривнутриполитические вопросы.

Наступление на телеканалы стало актом ранее беспрецедентной государственной цензуры, вызвав весьма неоднозначную реакцию в украинском обществе. Распространяя государственный контроль на медиасферу, Национальная комиссия, осуществляющая госрегулирование в сфере связи, заблокировала более 420 сайтов, включая такую общепризнанную блог-платформу, как «Живой Журнал» [4].

Еще одной обязательной чертой авторитарных режимов латиноамериканского типа является маргинализация (устранение) лидеров устоявшихся оппозиционных партий, нередко в обход судебных процедур. До стадии исчезновения публичных политиков Украина пока не дошла, но использование системного санкционного давления уже на повестке дня. Речь идет о «санкционном прецеденте» в отношении главы политсовета партии «Оппозиционная платформа – За жизнь» (ОПЗЖ) Виктора Медведчука и его супруги Оксаны Марченко, правовое обоснование которого выглядит более чем спорным. Инициированный В. Зеленским и принятый в первом чтении Верховной Радой «Закон о борьбе с олигархами» [1] следует той же самой логике «зачистки» политическо-

го и экономического пространства Украины от реальных и потенциальных оппонентов. В частности, законопроект запрещает олигархам прямо или опосредованно финансировать политические партии, принимать участие в приватизации крупных и стратегических объектов государственности. Кроме того, признанные олигархами граждане должны будут, как и чиновники всех уровней, регулярно подавать электронные декларации о доходах [5].

Наконец, происходит попытка концентрации полномочий в «силовом блоке» в руках президента Украины, в качестве индикатора которой может рассматриваться упомянутая выше отставка главы МВД А. Авакова, а также планирующийся вывод из состава МВД Нацгвардии (вместе с пограничниками) и переподчинение ее лично В. Зеленскому. Напомним, что украинский президент уже пытался переподчинить себе нацгвардейцев в 2019 году, но тогда против выступил Аваков.

Необходимость для В. Зеленского «играть на обострение» выглядит сегодня отнюдь не бесспорной – поскольку в ситуации общей слабости украинского государства и его силовых структур, при постоянно ухудшающейся ситуации в социально-экономической сфере ответная реакция со стороны общества и элиты может быть просто непредсказуемой. В то же время мотивация для принятия подобных «жестких и непопулярных решений» далеко не всегда выглядит бесспорной – хотя следует признать, что действия оппонентов Зеленского нередко не оставляют ему необходимого пространства для маневра. Напомним, что КСУ своими решениями фактически «свел на нет», признав неконституционной, большую часть разрекламированного «Слугами народа» т.н. антикоррупционного пакета реформ, осуществление которых было практически открыто заявлено в качестве ключевого условия для дальнейшего кредитования Киева со стороны МВФ и Всемирного банка. В ситуации же современных «бюджетных трудностей» отсрочка очередного транша даже на месяц-другой чревата для Украины дефолтом, что означало бы ее погружение в еще более глубокую экономическую рецессию.

Подобная попытка монополизации информационного пространства, как можно предположить, непосредственно, связана с продолжающимся падением рейтинга Зеленского, доверие к политической фигуре которого было и остается главным действующим активом нынешней украинской «партии власти» (имея в виду «Слуг народа»). При этом растущие в условиях кризиса рейтинги ОПЗЖ снижают политические ставки самого Зеленского в контексте низкой международной договороспособности действующего президента Украины и подталкивают последнего к «войне без правил», к выходу за рамки конвенциональных соглашений. В то же время ответом на подобное политическое поведение украинской власти может стать переход к «войне без правил» конкурирующих с прези-

дентской стороной сил (тех же олигархических кланов), что способно дестабилизировать и без того непростую ситуацию в стране.

Стоит признать, что современная политическая ситуация для В. Зеленского все более очевидно приближается к цейтноту. Украину ожидает очень «горячая» осень: политологи и социологи прогнозируют резкий рост недовольства населения, вызванного ростом коммунальных тарифов. Достаточно жесткими являются и требования западных финансовых институтов, которые Киев должен выполнить для сохранения «кредитной репутации» и во избежание дефолта. В ухудшающейся ситуации «мягкотелость» главы государства может переполнить чашу терпения избирателей.

В то же время Зеленский не мог бы начать процесс «ужесточения курса» без согласования позиций с Западом: беспрецедентная «игра на обострение» в случаях с Тупицким, Медведчуком и оппозиционными СМИ неофициально получила одобрение (или, по крайней мере, отсутствие какого-либо осуждения, что показала недавно состоявшаяся встреча Зеленского в Вашингтоне с президентом США Дж. Байденом) в западных столицах, хотя подобные действия и идут вразрез с устоявшимися западными практиками в публичной сфере. Чрезвычайные меры в отношении политических оппонентов Северная Америка и Европа обычно не практикуют, предоставляя подобную возможность странам Второго мира, к которым и относятся государства Латинской Америки.

Сумеет ли В. Зеленский сохранять управляемость в ситуации углубляющегося кризиса (к тому же усугубленной благодаря принятым им «жестким мерам»), мы сможем увидеть и оценить в течение нескольких ближайших месяцев. В любом случае, с подобными комплексными вызовами действующий президент Украины еще не сталкивался – и от качества его сегодняшней реакции на ситуации напрямую зависит политическое будущее и его самого, и возглавляемой им партийной силы.

Как выглядят последние политические инновации В. Зеленского на фоне исторического опыта бонапартистских режимов? Следует напомнить, что бонапартизм – одна из часто встречавшихся в XX веке форм автократии и разновидностей авторитарного режима. При этом истоки бонапартизма восходят к концу XVIII века, к переходной эпохе, связанной с преодолением неоднозначного наследия Великой Французской Революции.

Описанный еще К. Марксом переворот Наполеона Бонапарта, совершенный 9 ноября 1799 года (18 брюмера от момента совершения революции), положил начало процессу «умиротворения революции» и стал истоком нового политического феномена. Благодаря ему молодой, но уже прославленный полководец Наполеон Бонапарт стал Первым консулом Республики, начав формировать политический фундамент Империи. Переворот Наполе-

она, по мнению итальянского исследователя феномена *coup d'Etat* Курцио Малапарте, явился первым современным государственным переворотом в собственном смысле этого слова.

Прецедент Наполеона Бонапарта был успешно повторен на следующем послереволюционном кризисном «витке» его племянником Наполеоном III в 1851 году, который утвердил бонапартизм в качестве относительно устойчивой политико-режимной формы на последующие 20 лет, определив своеобразную «политическую моду» на сравнительно долгий период времени.

Модель бонапартизма как типа политического режима и разновидности политического порядка известна благодаря таким своим особенностям, как сильная независимая исполнительная власть, всеобщее избирательное право и активное использование плебисцитарных механизмов.

Всеобщее избирательное право во Франции было введено в 1830 году после революции и учреждения конституционной монархии, а в 1840-е годы стало ключевым политическим инструментом утверждающегося бонапартизма; источником власти отныне признавался только народ, включая лиц 3-го класса). Правилами новой системы воспользовались будущие автократы. Так, в 1848 году Луи-Наполеон, племянник Наполеона Бонапарта, был на популистской волне избран президентом Франции на 4 года. В 1851 году он провел всенародное голосование, узаконившее ранее совершенный им государственный переворот (что также с определенными оговорками напоминает ситуацию с избранием П. Порошенко президентом Украины в 2014 году по итогам свершившегося Евромайдана).

Обоснование нового типа власти было достаточно ясным и лаконичным: «Французский народ желает поддерживать власть Луи-Наполеона Бонапарта, доверяет ему необходимые властные полномочия по продвижению проекта Конституции, который включил в себя базовые положения его Прокламации от 2 декабря». 7 миллионов избирателей, среди которых преобладали консервативно настроенные крестьяне, заложили фундамент плебисцитарных практик в новейшее время.

В ноябре 1852 года Наполеон, задумав реставрацию Империи, получил при этом 8 млн. голосов избирателей. Отказ от Республики, таким образом, произошел легитимно и мирно. Сходным образом уверенная победа В. Зеленского на президентских выборах 2019 года означала конец так и не устоявшегося до конца режима личной власти П. Порошенко и переводила в подвешенное состояние подкрепляющего его политико-идеологические конструкции.

Отдельного упоминания заслуживает значимая роль французских военных (и прежде всего – армейской элиты) в приходе и в сохранении бонапартистского лидера у

Источники и литература / Sources and references

1. Верховная Рада приняла закон о борьбе с олигархами. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thepage.ua/news/zakonoprojekt-5599-ob-oligarhah-verhovnaya-rada-progolosovala> (Дата обращения: 11.11.2021).
2. Запад устроит людоед у власти в Украине, лишь бы свой. Руслан Бортник. ЗНАКИ Сергея Белашко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=4D79_PVV2qk (Дата обращения: 15.11.2021).
3. Зеленский подписал закон «о коренных народах Украины». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.massandra.net.ua/zelenskiy-podpisal-zakon-o-korennyih-narodah-ukrainyi> (Дата обращения: 10.11.2021).
4. Зеленский стал диктатором не от хорошей жизни. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/politics/2021/2/25/1086622.html> (Дата обращения: 15.11.2021).
5. Планы Зеленского по борьбе с олигархами рушатся. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2021-09-05/1_8243_ukraine.html (Дата обращения: 11.11.2021).
6. Портников: Как Зеленский может стать лидером патриотических сил и почему нельзя обмануть историю? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=elFGI6dDCAo> (Дата обращения: 09.11.2021).
7. Путин В. В. Об историческом единстве русских и украинцев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (Дата обращения: 10.11.2021).
8. Тощенко Ж. Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). – М.: РОССПЭН, 2003.– 432 с.

Информация об авторе:

Андреев Андрей Владимирович, к.полит.н., генеральный директор ГТРК «Кузбасс» (Кемерово). E-mail: andreev@gtrk.kuzbass.net.

Author information:

Andreev Andrey Vladimirovich, Ph.D of political Sciences, Director of STRC «Kuzbass» (Kemerovo). E-mail: andreev@gtrk.kuzbass.net.

Рахимжанова Д. А.

КИТАЙСКО-КАЗАХСТАНСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И ДВУСТОРОННЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Аннотация

Сегодня, в век интенсивной глобализации на переднем фронте динамично развивающегося мира, трансформация экономической системы международного порядка приобретает особое значение. Китай и Казахстан в XXI веке являются одними из быстрорастущих экономик мира и обладают огромным потенциалом и возможностями для экономического роста.

Таким образом, в данной статье рассматриваются двусторонние отношения между Китаем и Казахстаном в контексте стратегического партнерства, сопровождаемого двусторонними дипломатическими контактами. Следует отметить, что двусторонние отношения прошли путь от приграничной торговли Китая с СУАРОМ до стратегического партнерства, состоящего из инициативы «Пояс и путь». В настоящее время обе страны, Китай и Казахстан, пользуются значительным преимуществом.

Для цитирования: Рахимжанова Д. А. Китайско-казахстанское стратегическое партнерство и двустороннее экономическое сотрудничество // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 48–57.

POLITICAL SCIENCE

Rakhimzhanova D. A.

THE SINO-KAZAKH STRATEGIC PARTNERSHIP AND THE BILATERAL ECONOMIC COOPERATION

Abstract

Today, in the century of intense globalization at the forefront of the dynamically developing world, the economic system transformation of the international order takes particular importance. China and Kazakhstan in 21st century are one of the rapidly growing economies in the world and have a huge potential and opportunities of economic growth.

The paper examines the bilateral relationships between China and Kazakhstan in the context of a strategic partnership accompanied by diplomatic exchanges. It should be noted that bilateral relationships have passed the path from China's XUAR border trade until strategic partnership consisting of the Belt and Road Initiative. Nowadays both countries China and Kazakhstan take a significant advantage.

For citation: Rakhimzhanova D. A. The Sino-Kazakh strategic partnership and the bilateral economic cooperation // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 48–57.

Стратегическое значение Казахстана, расположенного в Центральной Азии, для КНР все больше проявляется в экономической сфере, сохранение региональной безопасности важно для обоих государств, в первую очередь, для их экономического развития. В свою очередь, для Казахстана важным очевидным преимуществом сотрудничества с Китаем стало транспортно-логистическое соединение с действующей международной торговой артерией между Западом и Китаем.

Ключевые слова: Китай, Казахстан, стратегическое значение, экономическое партнерство, региональная безопасность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Importance of the research

Today, in the century of intense globalization at the forefront of the developing world, the economic transformation of the international order takes particular importance. The new economic red star China is rising to the international arena.

Today, China is considered as one of the significant rising powers and hence has set of goals regarding its development. It is worth noting that in recent times, the People's Republic of China (further PRC) has surpassed such economic giants as Japan and the United States, which indicates the steady and gradual development of this country. Due to the specifics of its model of socio-economic development, huge economic, financial, scientific, and technical potential, as well as the huge human resource potential expressed primarily in the number of people (labor), the presence of some natural resources and the desire not only to work but also to earn money, the People's Republic of China has confidently established itself as an economic leader. Since 1978, the PRC authorities have embarked on a path of openness and moved on to reforms that let foreign investment to penetrate successfully. Moving to the gradual economic transformation China's GDP began to grow. As a result of rapid economic growth, averaging about 10% per year, China has become a leader in the global economy. Successful economic leadership in the world, as well as the expanding of industrial projects in China, required new political approaches to further maintain and increase economic stability. However the political issues weren't cancelled and even after stabilizing its economy China has to arrange a set of goals regarding cooperation with the bordering countries.

The USSR break-up and the gaining independence by the Eurasia states in 1991 as well as the establishment of formal diplomatic relations meant for China a cardinal change in its own geopolitical environment. Thus, 5 sovereign states such as Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, and Tajikistan have emerged on the political map, and their internal and external course and prospects, the development were not yet been defined clear.

The Chinese government realized the fact that this region would play an important role for its security and stability. In the same decade, Beijing recognized the importance of Central Asia that could serve as source of resources for the its economic development. The states of this region have a rich variety of natural resources. It was particularly important to realize this at the stage of China's economic progress, when the slowdown in economic growth is directly related to the raw material issue, namely, the exhaustion of opportunities for extensive development within the country. Using the resources of Central Asian countries would help China to compensate for the domestic deficit, and in its turn China would support the pace of economic growth of the former USSR countries.

One of the significant countries for China that gained sovereignty was Kazakhstan, when the latter gained its independence

in 1991. The formation of diplomatic ties between the China and the states of Central Asian region took place almost immediately after they gained independence. China was the third country after Turkey and the US, announced the recognition of the Kazakhstan independence. Moreover, Kazakhstan became the first republic of the region with which China established diplomatic ties at the embassy level (January 3, 1992). At the initial stage of establishing relations (1992-1993), the development of political and economic relations was especially active.

From this stage, China begins to actively support Kazakhstan in the economic aspect, thereby providing of various kinds investments, grants and loans. China has repeatedly emphasized the importance of Kazakhstan and paid great attention to maintaining the economy of this country. Undoubtedly many scientific papers argue that this is primarily dictated by the fact that China needs Kazakhstan as economic strategic partner as one of the main sources of natural resources to maintain its energy security as well as Kazakhstan plays a key role in the flagship infrastructure project the One Belt, One Road Initiative. In turn of Kazakhstan considers China as a source of investments.

China and Kazakhstan in 21st century are viewed as one of the rapidly growing world economies and have a huge potential and opportunities of economic growth. The perpetual demand and consumption of energy in China has reminded the Western analyst to define China a 'new resource warrior'. China is the largest consumer of primary energy in the world, using some 145.46 exajoules in 2020. China's primary energy mix has shifted from a dominant use of coal to an increase of natural gas and renewable sources. That fact demonstrates China's demand for energy will increase gradually in the future. For instance, according to International Energy Agency report, China's energy imports will reach 77% in 2030.

However, it is also necessary to recognize the fact that both countries China and Kazakhstan need each other not only in the economic aspect, but also in the political. And hence the geographical factor plays the significant role. As China borders Kazakhstan in the north-west of China that means the Xinjiang Province of China is situated. (*Figure 1*)

Thus, I would like to raise the following research question:

1) What is the multidimensionality and versatility of the mutual importance of both China and Kazakhstan predetermined by geographical factors.

2) What is dictated by the mutual interests of both countries?

To determine the significance of geographical relationships of both countries, a short brief discourse should be made into the history of both states. Before gaining independence, Kazakhstan and China have long had contacts, first at the level of tribes and nationalities, then at the level of states. When in the XVIII century Qing China, having defeated the Dzungaria, and took the final control over the province, which later became known as Xinjiang (translated from Chinese – «new frontier»). The geopolitical significance of

this event was enormous, since it opened the way for China to Central Asia. The border between the Chinese and Russian empires passed through the territory inhabited by Kazakhs. Since that period, relations between China and Kazakh tribes have become permanent. Soviet Kazakhstan was included in the USSR-PRC system of relations.

Three Central Asian states have land borders with China, making them the focus of particular Chinese attention in its «periphery diplomacy». These states – Kazakhstan, Tajikistan, and Kyrgyzstan. Hence regional stability is become essential for China. There are key several China's vital economic interests led at the core as follows:

Secure the stability in XUAR border region

Maintain and extend internal stability in Central Asia as a condition necessary to implement economic (energy and communication) objectives.

Maintain and strengthen the sovereignty of the states of Central Asian and the regimes operating there as a condition for unrestricted Chinese economic activity in the region.

It follows that China attaches great importance to cooperation with Kazakhstan, and associates with this the solution of

a set of cross-border problems, as well as a number of tasks of economic development, and gives a significant place to cooperation with Kazakhstan in the formation of its own foreign policy strategy. All of the above indicates that the study of the geopolitical significance of Kazakhstan in relation to the PRC and, in general, Kazakh-Chinese relations has serious scientific and practical significance.

Currently, Kazakhstan is the largest and most relatively economically developed state among Central Asian countries, with rich base of natural resources. Kazakhstan is China's first trading partner in Central Asia and the second among Commonwealth of Independent States (CIS) countries, after Russia in the region as well as the biggest hub for further transportation of goods, which has big positive impact on economic relations between these two countries. Joint energy, water, agricultural and other projects implemented with the participation of China and Kazakhstan, not only bring neighbors together, but also make a significant contribution to the economy of both countries. The Chinese factor is constantly operating for the foreign policy of the Republic of Kazakhstan. Hence its direct impact on the security and stability of the Central Asian region. Currently, there is an increase in the functioning of projects of existing transport lines between China and Kazakhstan. This is evidenced by the newly made global the Belt and Road Ini-

tiative (hereafter the BRI), which was announced by the Leader of China Xi Jinping during his official visit in the capital of Kazakhstan – Nur-Sultan (Astana) as part of a state visit to Kazakhstan in September 2013. As noted by Xi Jinping, China and Eurasia countries have a broad aims and objectives, one of the majors is sustainable economic growth. The Chinese leader highlighted the importance to "entirely strengthen cooperation in all aspects" and "turn the advantages of political dialogue, economic complementarity and geographical proximity into the mutual benefits of cooperation, in order to enhance a sustainable growth, creating a community of interests." The Chinese constructivism could be found. The BRI policy is aimed at enhancing the current trade and creation the new one, economic and transport corridors, linking over 60 states of Eurasia, Europe and Africa. The creation of this path is the main goal of China's foreign economic strategy, and Central Asia, in connectivity with its convenient geographical position, plays a key role in it.

It can be argued that Kazakhstan is not only an economic stabilizer in XUAR region, but also a transport corridor and a window to Europe. Thus, it follows that China can "kill two birds with one stone" at the simultaneously, that means solving not only economic problems, as well as political ones.

For Kazakhstan China is considered as a state that has evolved from a «world manufactory» into a «world banker». In this sense many policy makers hope that China will help Kazakhstan diversify its economy. Kazakhstan, after the USSR break-up, tried to choose a strategy for entering promising world markets in order to strengthen its subjectivity and viability as a sovereign economic unit in the world system. However, the first attempts to enter the developed markets of the West turned out to be unrealistic and made the country dependent on international, but essentially Western financial institutions, transnational corporations, their investments and technologies. As a result, the country was assigned the petrostate status, a country that supplies oil to the world market, and no more. Modernization and diversification of the economy in this conditions was virtually impossible. Kazakhstan, as a resource base under the Soviet Union, was doomed to remain a space where natural resources are mined, only for developed Western markets. In this regard, the most rational solution for the decaying integrated economic mechanism of the post-Soviet space and joining the international division of labor as a raw materials appendage of the West was the development of cooperation with China.

Nowadays the economic recovery in China, especially in terms of the human consumption index, has stimulated economic growth in many economies of the world. For instance, the appearance of the "Asian tigers" was largely due to the phenomenon of the "Asian miracle", in which the Chinese development model played a special role. The concentration of strong political power in the same hands with simultaneous economic liberalization, along with numerous labor resources and a dynamically growing consumption market, have be-

come the common basis for the success of a number of South-east Asian countries. It can be said if the initial factor in China's breakthrough was the timely entry of this country into the world economy on the "rules of the West", but with Chinese characteristics, now "drop on the bandwagon of the outgoing development train" means a connection with the dynamics of China's economic development. This fact is now recognized not only by emerging markets, but also by developed Western countries. Therefore, an important and very promising and justified decision of the leadership of Kazakhstan was the desire to establish effective economic cooperation with China.

Transport and logistics sector is a new resource for Kazakhstan. As a matter of fact, the first step towards a strategic partnership with China was energy cooperation, since China is an ardent energy consumer. The construction of pipelines in the eastern direction stimulated the localization of adjacent production capacities in the oil and gas industry of Kazakhstan and formed a more technologically advanced transport and logistics infrastructure in this area. The economic growth was ensured not only due to the growth in oil and gas supplying, or high prices for energy carriers, but also due to the expansion and modernization of the entire system of oil production and oil trading. For Kazakhstan, the emergence of an independent and updated oil and gas industry from production, refining to production and sale of petroleum products was a major breakthrough. And hence the positive role of China is objectively difficult to overestimate.

Methodology

Studies of international relations try to explain a wide range of political interactions between countries, societies and organizations. To study economic cooperation that fosters a methodologically oriented understanding of international politics, a systematic approach to identifying the fundamental processes and forces of change is required.

The study used qualitative secondary research methodology. Secondary analysis of qualitative data provides the existing data to find answers to research questions. Secondary sources allow to broaden this research by providing background information, analyses, and unique perspectives on various elements for a specific campaign.

This research is based also on historical and dialectical methods, as general scientific methods of cognition of various events, processes, phenomena in their many interconnections and relationships, as well as a systematic approach, including: functional and structural analysis

In empirical work, political realism developed in 1940 is taken as a basis. The main place in the theory of political realism is occupied by the concept of interests and the balance of forces. After the collapse of the USSR, Central Asia, including Kazakhstan, became a zone of strategic interests of China. This period can be characterized as the "Chinese season" due to the huge number of delegation exchanges and concluded agree-

ments. At the same time, realizing that Central Asia at the time of the collapse of the USSR did not occupy a leading place in the priorities of world powers, Chinese foreign policy towards Central Asia did not go beyond the logic of traditional schemes of political realism. The traditional schemes of political realism involved maintaining a balance of power and maintaining the status quo in the region, as well as countering the intervention of third states (for example, Turkey).

The current state of the economic cooperation between China and Kazakhstan

Since 1991, Kazakhstan and China have developed multifaceted relations that have no precedent in the history of diplomatic relations. Despite the fact that Kazakhstan and China are long-standing neighbors, political, cultural and humanitarian relations and security cooperation have developed in the last three decades after Kazakhstan gained independence. All the agreements reached in various fields make the relations between the two countries comprehensive and multifaceted. The agenda and structure of these relations are changing, from demarcation of the border to innovative cooperation, and the dynamics of growth of indicators in all areas of cooperation is significant and has no analogues in the post-Soviet space, even compared to similar indicators between China and Russia.

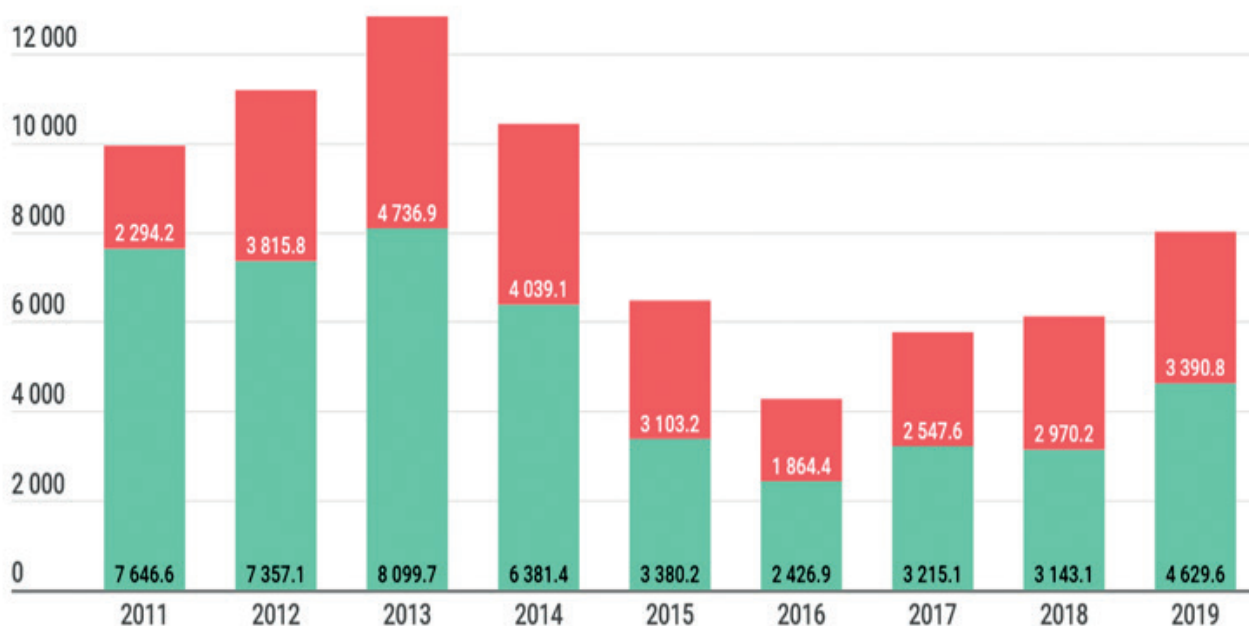
Today, China is one of the major trade and economic partners of Kazakhstan. Let's turn to the growth dynamics of the share of China in Kazakhstan's trade, thus in 2018 it amounted to 11.8% of the total, amounting to 11 505 071 thousand US dollars. In addition, Beijing is one of the top 3 partner countries in

terms of turnover, commonly with Russia and Italy. However, unlike other countries, trade with China is more balanced: import and export volumes are almost equal. According to the results of 7 months of 2019, the trade turnover between Kazakhstan and China exceeded \$ 8 billion, which is the highest indicator in the last five years.

According to the results of the seven months of 2019, China accounted for 15% of Kazakhstan's trade turnover (11.7% a year earlier), 14.1% of exports (9.5%) and 16.4% of imports (15.7% in January-June 2018.). Traditionally, Kazakhstan exports to China is raw material oriented. The main export commodities of Kazakhstan to China are mineral products, metal, and chemical products. For instance, from 2011 to 2016, oil was the main exported commodity. After the fall in oil demand from 2017 to 2018, copper has become the major export commodity. Import commodities from China are much more diverse. At the beginning of 2019, 841 commodity items were imported from China to Kazakhstan. The most popular import goods have not been changed for several years – such as textiles, machinery, equipment, metals, minerals, ceramics and glass products and consumer goods.

It is noteworthy that the Belt and Road Initiative was announced by Chinese President Xi Jinping in 2013 in Kazakhstan. This is an indicator of high interest in Kazakhstan as a partner in the implementation of this strategy. The same opinion is shared by Fudan University professor Zhao Huasheng, who is a well-known Chinese expert on Central Asia, who believes that countries along the route should in turn be interested and become not only recipients of investments, but also actively involved co-founders and players. As an outgrowth, the countries of the region will become “allies” of China, and not an inte-

Figure 2. Kazakhstan and China turnover (according to the last 7 months of 2019)

gration bridge within the framework of incorporation chain. Kazakhstan immediately responded positively to the idea of rebuilding the “New Silk Road”, later integrated its national industrial program for 2015-2019 with the BRI. Many researchers also call the BRI a new model of Chinese international and geo-economic policy. Official Beijing claims that the BRI aims to eliminate various barriers, mainly infrastructure, trade in Eurasia. However, many scientists and researchers consider the BRI in terms of its geo-economic and geostrategic role.

On September 10-12, 2019, the newly elected second president of Kazakhstan, Kassym-Jomart Tokayev, made his first state visit to China from the moment he took office. The visit secured Tokayev's status of successor to first President Nursultan Nazarbayev's political course, as the main message of the negotiations was the consolidation of previous agreements and the expansion of comprehensive strategic relations between Kazakhstan and China.

The two-day visit of Kassym-Jomart Tokayev was full of meetings and events. The President of Kazakhstan met with Yang Jiechi, a member of the Politburo of the Central Committee of the Communist Party of China (CPC) and the director of the Office of the Commission on Foreign Affairs of the Central Committee of the CPC.

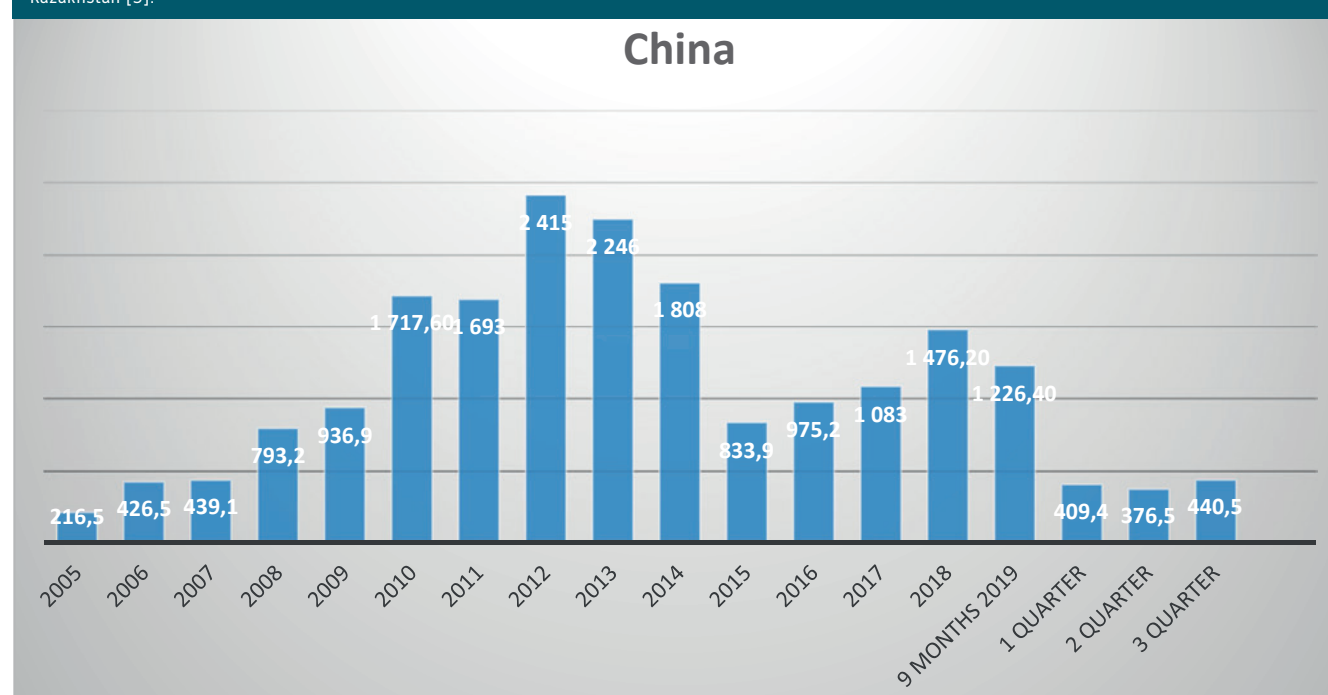
President Tokayev K. K. attended the opening of the sixth meeting of the Kazakh-Chinese Business Council, where the president announced that since the establishment of diplomatic relations, China has invested 20 billion dollars in the economy of Kazakhstan. Following the results of the event, representatives of the Kazakh side signed a number of commercial agreements with Chinese businessmen, however there is no informa-

tion on the details of these agreements [7].

One of the immediate outreaches of the visit and the accompanying information campaign was a raise awareness of Kazakhstan and its economic opportunities in the Chinese business community. Currently, Chinese investments in Kazakhstan are mainly related to intergovernmental agreements involving Chinese quasi-state companies and banks. Today, China is also promoting its private business to actively invest in Kazakhstan. It is worth noting that the dynamic growth of Chinese investment in the economy of Kazakhstan is observed against the backdrop of a decrease in interest from Western countries, and in some areas the growth of Chinese capital remains undeniable. Apparently for the President of Kazakhstan, Kassym-Jomart Tokayev, one of the important tasks of the negotiations with Chinese colleagues was to alter the pattern of economic cooperation with Beijing and shift the focus on investing in innovative sectors of the economy. Since current economic cooperation is mainly aimed at the export of raw materials and partly at manufacturing industries. The next task is to intensify cooperation in the field of modernization 4.0, where China is making significant progress along with the technologically developed western countries and Japan.

During a meeting between President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev and Chinese Prime Minister Li Keqiang, the parties focused on discussing economic cooperation. According to Li Keqiang, China is willing to better integrate the BRI with the development strategy of Kazakhstan, including expanding cooperation in bilateral trade, energy and production capacities, nuclear energy, finance, science and technology, cross-platform e-commerce, as well as contribute to the achievement of

Figure 3. Gross inflow of foreign direct investment in the Republic of Kazakhstan from the PRC, million US dollars. Source: National Bank of the Republic of Kazakhstan [5].

mutually beneficial outcomes. To crown it all, President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev and President of China Xi Jinping signed a number of critical documents confirming previous commitments and agreements, including a joint statement on expanding the strategic partnership between China and Kazakhstan and an intergovernmental memorandum of understanding on the implementation of the cooperation plan to unite the national infrastructure Nurly Zhol development program and the construction of the Silk Road Economic Belt, as envisaged to be set up as an integral part of the BRI [6].

Moreover, President Kassym-Jomart Tokayev met with the Chinese business elite and visited Hangzhou, one of the most technologically advanced cities in China, where also visited «Hikvision», the world's largest provider of video surveillance products. Kassym-Jomart Tokayev also took participation in the meeting with the president of the largest Internet holding company Alibaba Group, Jack Ma, who had previously joined an action dedicated to the 175th anniversary of the Kazakh poet and philosopher Abay Kunanbayev, reading his poems in Chinese. The President of Kazakhstan and a well-known Chinese businessman exchanged views on pressing issues of the global economy, including new trends in e-commerce [4]. Cross Border e-commerce is an increasingly significant component of China's economy and its growing share of foreign trade. The possibilities of e-commerce are endless and an implementation to Kazakhstan would bring benefits.

However, it should be pointed out that President Kassym-Jomart Tokayev made his first state visit to Moscow, then to Tashkent, and only then to Beijing. Accordingly, his state visit to China confirmed Kazakhstan's commitment to the current foreign policy of "relying" on Russia in global issues while expanding economic and, as a result, political ties with China.

China's investment projects in Kazakhstan and its motives

It is well known that the Asia-Pacific region has been the dominant priority in Beijing's foreign policy historically and still is considered. It is based on many economic and strategic aspects. Despite the fact that Kazakhstan and the Central Asian region as a whole do not play a paramount role in Beijing's list of foreign policy partners, as well as in the economy, where trade relations with entire five Central Asian countries have a small share of 1% of all foreign trade in China. Nevertheless, the region plays crucial role in the foreign policy of China. The strategic importance of Central Asia for China should be viewed through the prism of the following aspects. For instance, the importance of Kazakhstan and the entire Central Asian region as a strategic partner for China is due to several important factors.

As it mentioned above firstly, the relevance of Kazakhstan and Central Asia as a whole, lies in its territorial position, which makes the region an obligatory part of the neighboring

regions of China and hence the object of Chinese diplomacy in relation to neighboring countries. The strategic importance of the region becomes even clearer due to its territorial proximity and constant historical and cultural ties with Xinjiang. Chinese officials and experts consider that the regional stability at the bordering part of the China to some extent also depends on the stable environment around the Xinjiang region, which should also create conditions for the economic prosperity of the administrative region. In particular, the Central Asian-Chinese border, with a length of about 3300 km, represents more than half the length of the inter-state border of entire Xinjiang. Central Asia is indeed important for the Xinjiang's economy, as it accounts for half of all its international trade.

The natural resources of Kazakhstan are also critical for Beijing, autonomously from the process of developing bilateral diplomatic relations. The first Chinese international oil pipeline, which directly imports crude oil from Kazakhstan, was designed to facilitate the long-term export of raw materials from Kazakhstan to China. As a result, three lines of the Central Asia-China gas pipeline are constructed today by Chinese companies, which start from Turkmenistan passing Uzbekistan and Kazakhstan to the land border point of Khorghos situated on the border of Kazakhstan and Xinjiang. Hence Beijing managed to become an important player in the energy market of Kazakhstan. As a result, Kazakhstan annually increases the supply of raw materials to China, thereby diversifying its export routes. Briefly, gas supplies through Kazakhstan take a long-term strategic significance for China. Over the past ten years, foreign direct investment from China has grown mainly in the energy sector [3].

The development of transport and logistics infrastructure and energy cooperation between the two countries, insufficient attention is paid to the relationship in the manufacturing industry. A shift in the development of this important direction was the implementation of the mechanism of the Kazakh-Chinese industrial cooperation, which connected the two national programs of industrial development. In concluding, it can be noted that there are stable aspects of the importance of Kazakhstan in China, as well as new promising areas of cooperation are developing.

Since Kazakhstan and China are neighboring countries, the development of transport and logistics infrastructure is crucial for building harmonious trade and economic relations. In connection, along with the proclamation of the Belt and Road Initiative, Kazakhstan began implementing 14 rail and road projects with a total funding of \$ 14,539.3 million (Figure 5). It is worth noting the amount of financing for infrastructure projects varies greatly: from several million to several billion US dollars. Frequently the construction of projects is carried out by Chinese companies. Obviously, Beijing seeks foreign markets for Chinese contractors, which are considered the best in the construction area and infrastructure development in the world. Most investment projects in rail and

Number of projects

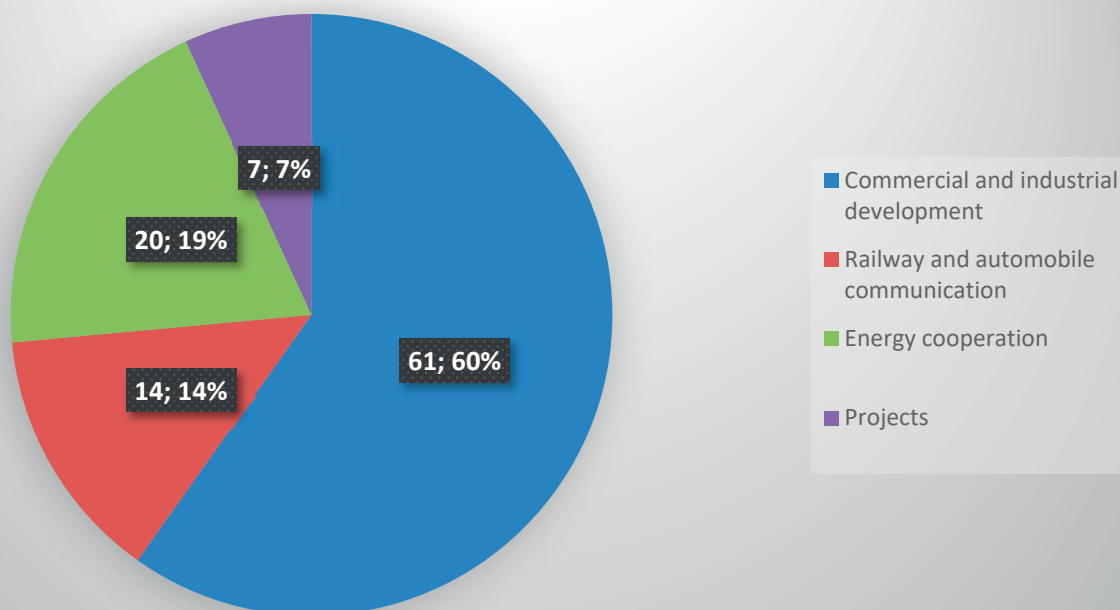

Figure 4. Number of Chinese bilateral and within the Belt and Road Initiative projects in Kazakhstan by sector. Source: National Bank of the Republic of Kazakhstan

Total amount around country 90 862,43

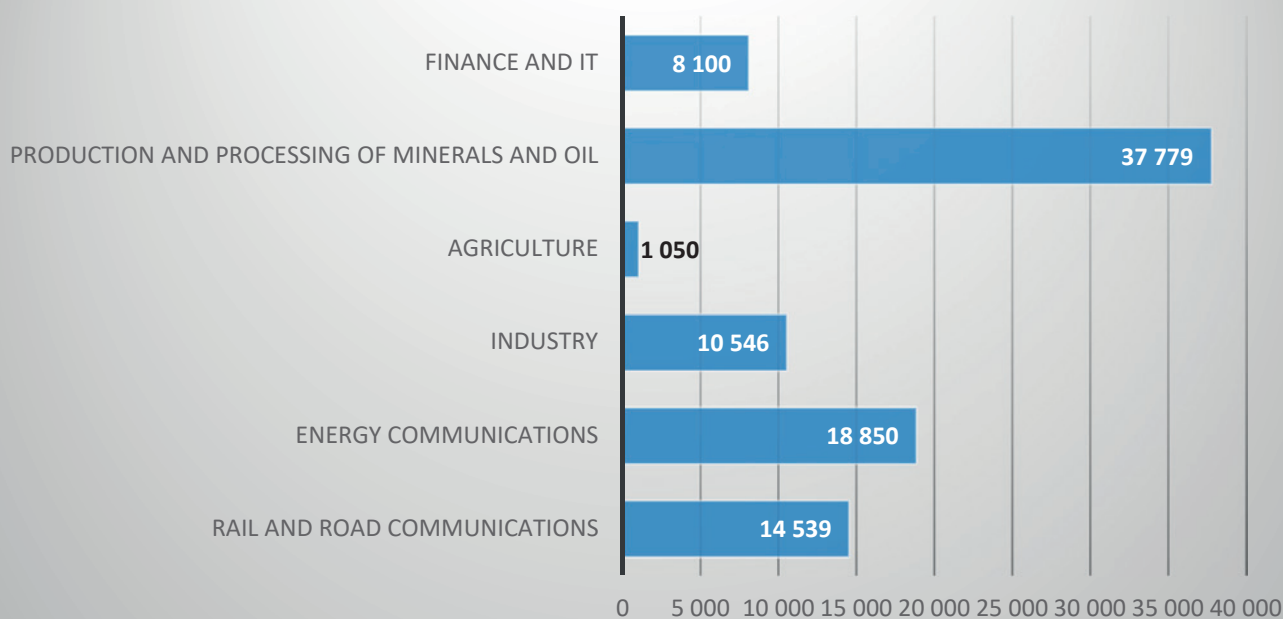

Figure 5. Total investment of Chinese projects in Kazakhstan by sector (million US dollars). Source: National Bank of the Republic of Kazakhstan

road infrastructure in Kazakhstan are long-term. Despite the fact they had been launched before the official announcement of the IPP in 2013, many were introduced during the IPP period (i.e., since 2013).

Cooperation in the energy field.

China's booming economy is the world's largest consumer of oil and gas. The Kazakhstan economy consists of more than

70% of oil exports, the country is a large-scale seller of hydrocarbons. Hence, the partnership between Kazakhstan and China is driven by economic complementarity. Accordingly, the energy industry has become one of the main goals of China's investments in Kazakhstan. Kazakhstan is the leader among the Central Asia states in attracting Chinese investments within the framework of the BRI projects, numerous are implemented in Kazakhstan, including in the oil and gas sector. In the light of the

strategic importance of energy resources for the Chinese economy, projects range from small one worth a couple of million US dollars (e.g. small hydropower plants) to large oil pipelines and gas pipelines, including large-scale construction projects and complexes, such as the Central Asia-China gas pipeline, worth of 7 billion \$ US. China in the 1990s embarked on a path of overseas upstream oil and gas investments and intensified the activities during the latter part of the decade. The start of the new millennium marked a new era in which Chinese state oil companies began an all-out effort to expand overseas, strongly favored and encouraged by the Chinese government. Beijing began its activities in the Kazakhstan oil industry in the late 1990s.

So, in 1997, a bilateral agreement on energy cooperation was signed. June 4, 1997 CNPC purchased 60% share of Aktobemunaigas—for \$ 4.3 billion, there are also shares in Kashagan oil fields; 51% of Uzen oil fields. On June 3, 2003, during a visit by former Chinese President Hu Jintao, it was noted that energy cooperation is characterized by "strategic importance."

In May 2004, during a visit by President Nazarbayev, it was announced that Atasu would be connected to the Alashankou pipeline. Nowadays it complements more than half of Kazakhstan's regional trade with China. The Kazakh-Chinese oil pipeline, completed in 2005, is designed to transport oil from the Kazakhstan offshore Kashagan project. Kazakhstan-China Pipeline is China's first direct oil import pipeline allowing oil import from Central Asia. It runs from Kazakhstan's Caspian shore to Xinjiang in China. The pipeline is owned by the China National Petroleum Corporation (CNPC) and the Kazakh oil company KazMunayGas. Crude oil exports to China in 2011 amounted to 11 million tons (\$ 8 billion) - 52.8% of exports to China [1].

The Kazakhstan-China pipeline is 11 million tons in 2011 and 20 million tons in 2017-19.

20% of Kazakh oil is produced by Chinese companies.

Khorgos dry port (4 million tons of cargo per year) and the Kuryk sea ferry port in the Caspian.

20 Chinese energy projects in Kazakhstan are valued at total funding of \$ 18,849.5 million.

Currently, CNPC owns oil and gas investment not only in Aktobe Munai Gas, but also in Petro Kazakhstan, Mangistau, Kashagan, North Buzachi, ADM, and KAM (located in Kyzylorda of southern Kazakhstan). Moreover, CNPC is the EPC contractor of the Kazakhstan-China Crude Oil Pipeline, the Kazakhstan-China Gas Pipeline, the Beineu-Shymkent Gas Pipeline, and the Kenkiyak-Atyrau Crude Oil Pipeline, and jointly operates these pipelines with our Kazakh partners. CNPC carries out oil and gas business in Kazakhstan adhering to the philosophy of «mutually beneficial and win-win cooperation for common development» [2].

Furthermore, to investing in projects aimed at establishing a connectivity between the Chinese energy market and Kazakhstani exporters of raw materials, Beijing also invests in research, exploration and production of energy and mineral resources in the Central Asian region as a whole and in Kazakhstan partic-

ularly. Since China has both technical and material and technical capabilities, including the financial resources necessary for the implementation of large-scale projects. Chinese economic activity in Kazakhstan includes investments in projects for exploration, production and processing of minerals and oil. Mineral resources is the crucial sector receiving most of the Chinese investment in Central Asia. China and Kazakhstan pursue both strategic and commercial goals, promoting projects in the mineral sector. Kazakhstan accepts the largest number of projects and receives the highest amount of Chinese investments among the countries of Central Asia.

Conclusion

An analysis of China-Kazakhstan integration shows that the interaction between Kazakhstan and China during the period under review not only has huge potential, but as well has reached a level that can provide a reliable guarantee for the strategic partnership of China and Kazakhstan in the prospect.

Both Kazakhstan and China have taken certain steps in this direction. For instance, Kazakhstan-China collaboration is characterized by high dynamics of contacts at the highest levels, and an imposing legal base. The legal base of this bilateral relation consists of more than 230 contracts and agreements in different areas, among which are the most fundamental agreements as the Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation signed in December 2002 in Beijing and the Joint Declaration of the heads of state of the Republics of Kazakhstan and China on a new stage of comprehensive strategic partnership (August 2015, Beijing). In this vein there is a Kazakh-Chinese strategic partnership in the region. The role of China's foreign policy is crucial. Some Chinese researchers talk about the strategic importance of the region in China's foreign policy and even the "vital interests" of China in the Central Asian region.

The strategic importance of Central Asia for China is increasingly manifested in the economic sphere, the preservation of regional security is important, primarily for economic development. China and Kazakhstan will continue to jointly advocate for the creation of «a new economic and political order in international relations». According to this issue, the parties demonstrate a unity of position, which, however, contradicts the interests and goals of the United States in the region. China is a natural ally and strategic partner for Kazakhstan. Utilizing the resource and transport potential of Central Asia, China can also solve the issue of economic growth in the XUAR. There are also general threats to security and stability (the "three evils") [9].

In turn, Kazakhstan is in dire need of China as an investment source. An important obvious advantage of cooperation with China was the transport and logistics connectivity to the current international trade artery between the West and China. The Nury Zhol program, which is currently being implemented in conjunction with the Belt and Road initiative, involves solving the ambitious task to be a regional transport and logistics hub. Ka-

Kazakhstan has no access to the seaport and hence the need arises to always look for possible land routes. A significant outcome was Kazakhstan's exit from the land lock country to the oceans through the opening of the Kazakhstan terminal in the port of Lianyungang in eastern China, carried out by the good will of the Chinese leadership.

In the future, even in the conditions of a negative situation on raw materials, Kazakhstan will be able to assure its subsistence only by increasing the volume of transported goods across the country and participating in the production chain along with China. In this context, the significance importance of China as a growing market is critical. The increase in the total trade and economic potential of the country and the expansion of relations between the Celestial Empire and other wealthy markets, especially through the continental transport corridors passing through Kazakhstan, are strategically necessary, since they also increase Kazakhstan income in the transport, logistics and manufacturing segments of the economy. Due to the strategic significance of the geographical position of Kazakhstan between East and West for transcontinental land transportation in Eurasia. In the recent years for instance in 2020, the volume of transit rail traffic through Kazakhstan increased by 17%. Almost 900 thousand containers were transported, of which more than 90% falls at the China-Europe-China route. In 2020, the disruption to global supply chains hit most of the world's trade. Nevertheless, the trade turnover between Kazakhstan and China not only did not decrease, but even increased by 4%. In general, the volume of trade between Kazakhstan and China in 2020 amounted to USD 15.4 billion. In January-April 2021, trade has already exceeded

\$ 5 billion, showing an increase of 10% compared to the same period last year [8].

The long-term development plans of the two countries are based on modernization, digitalization, innovation, as a result, the commonality of tasks largely determines the nature of bilateral cooperation, the relations of leaders and the intensity of interaction between Kazakhstan and China. Further development of efficient strategic cooperation between Kazakhstan and China within the framework of the implementation of regional and bilateral projects requires appropriate intellectual understanding.

Bilateral relations between Kazakhstan and China in the global economy is a continuation of the globalization trend; it is desirable from the point of view of international stability. It can provide a decisive influence on the success of forming greater cooperation and will help to avoid the conflicts in the Eurasian space. The involvement of two states can facilitate a creation of a balance of interests that will benefit all countries. China and Kazakhstan in the light of economic integration in the region and the implementation of the One Belt, One Road Initiative can make a significant contribution to the further economic development for the whole Central Asia. Today, China is objectively one of the world's main sources of investment. The image of the «world manufactory», characteristic of the Celestial Empire some time ago, is gradually being replaced by the image of the «world banker» and the «center of technological innovation».

Nowadays China and Kazakhstan realize the crucial role of peace and development, while maintaining good relations and constructive dialogue in regional and global organizations and structures such as the SCO, CICA and the UN».

Источники и литература / Sources and references

1. Ceicdata.com Available at. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/kazakhstan/total-imports-from-china> (Дата обращения: 15.11.2021).
2. CNPC.com Available at. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnpc.com.cn/en/2020Kazakhstan/2020Kazakhstan.shtml> (Дата обращения: 10.11.2021).
3. Daniel C.O'Neill. Risky business: The political economy of Chinese investment in Kazakhstan // Journal of Eurasian Studies. Volume 5, Issue 2, July 2014, Pages 145-156.
4. Kassym-Jomart Tokayev met with the founder of the Alibaba Group, Jack Ma. Available at. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/en/events/international_community/foreign_visits/kasym-zhomart-tokayev-provel-vstrechu-s-osnovatelem-kompanii-alibaba-group-dzhekom-ma (Дата обращения: 15.11.2021).
5. National Bank of the Republic of Kazakhstan. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian> (Дата обращения: 11.11.2021).
6. President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev held talks with President of China Xi Jinping. Available at. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/en/events/international_community/foreign_visits/prezident-kazahstana-kasym-zhomart-tokayev-provel-peregovory-s-predsedatelem-knr-si-czinpinom (Дата обращения: 15.11.2021).
7. The head of state attended the opening of the 6th meeting of the Kazakhstan-China Business Council. Available at. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/en/events/international_community/foreign_visits/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-otkrytii-6-go-zasedaniya-kazahstansko-kitaiskogo-delovogo-soveta (Дата обращения: 11.11.2021).
8. World Integrated Trade Solutions Available at. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/KAZ> (Дата обращения: 10.11.2021).
9. Xing Guangcheng The Shanghai Cooperation Organization in the Fight Against Terrorism, Extremism, and Separatism in Central Asia and the Caucasus // Journal of Social and Political Studies, Vol. 16, No. 4, 2002

Информация об авторе:

Рахимжанова Динара Адлетовна, аспирант факультета политики Восточно-Китайского педагогического университета (Китай, Шанхай). E-mail: dinarainsta@mail.ru.

Author information:

Rakhimzhanova Dinara Adletovna, Postgraduate student of the Faculty of Politics of the East China Pedagogical University (China, Shanghai). E-mail: dinarainsta@mail.ru.

Акименко Г. В., Начева Л. В., Лопатин А. А., Селедцов А. М., Кирина Ю. Ю.

ПОЗИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ФИЛЬМЫ ПРО ПАНДЕМИИ, ЭПИДЕМИИ И ВИРУСЫ КАК НАДЕЖДА ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ

Аннотация

Фильмы-катастрофы были предметом восхищения зрителей со времен немого кино, и этот интерес существует до настоящего времени. В статье анализируются кинофильмы, сюжетную основу которых составляет картина пандемии – внезапного, быстрого и широко-масштабного распространения смертоносного вируса. С этой новой ситуацией связано обращение искусства к образам катастроф, которые, будучи частью внешнего мира, одновременно совпадают с внутренним состоянием индивида или же противопоставляются его устремлениям, чувствам и судьбе. В настоящее время эта тема является актуальной и важной не только в искусствоведческом, но и в социальном плане. Фильмы о пандемиях,

представляющие поджанр фильмов-катастроф, выявляют многочисленные бытовые, социальные и даже военно-политические проблемы, но главное – показывают людей, живущих и действующих внутри этой непростой ситуации. Популярность этих фильмов нельзя объяснить только с точки зрения их развлекательной ценности, и это само по себе нуждается в объяснении.

Ключевые слова: психология киноискусства, позитивная психология, фильмы-катастрофы, хоррор, вирусное кино, пандемия, эпидемия, вирусы.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Акименко Г. В., Начева Л. В., Лопатин А. А., Селедцов А. М., Кирина Ю. Ю. Позитивная психология: фильмы про пандемии, эпидемии и вирусы как надежда остаться в живых // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 58–70.

PSYCHOLOGY

Akimenko G. V., Nacheva L. V., Lopatin A. A., Seledtsov A. M., Kirina Yu. Yu.

POSITIVE PSYCHOLOGY: FILMS ABOUT PANDEMIC, EPIDEMIC AND VIRUSES HOW TO STAY ALIVE

Abstract

Disasters have been a subject of admiration for moviegoers since the silent film epic, and this interest continues to this day. The article analyzes films, the plot of which is the picture of a pandemic – a sudden, rapid and large-scale spread of a deadly virus. This new situation is associated with the appeal of art to the images of catastrophes, which, being part of the external world, simultaneously correspond with the internal state of the individual, or are opposed to his aspirations, feelings and fate. Currently, this topic is relevant and important not only in art history, but also in social terms. Films about pandemics, representing a subgenre of disaster films, reveal numer-

ous everyday, social and even military-political problems, but most importantly, they show people living and acting within this difficult situation. The popularity of these films cannot be explained in terms of their entertainment value alone, and this is something that in itself needs to be explained.

Keywords: psychology of cinematography, positive psychology, disaster films, horror, viral cinema, pandemic, epidemic, viruses.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Akimenko G. V., Nacheva L. V., Lopatin A. A., Seledtsov A. M., Kirina Yu. Yu. Positive psychology: films about pandemic, epidemic and viruses how to stay alive // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 58–70.

Вступление

Катастрофа – один из старейших поджанров кинематографа. На заре развития кино появились фильмы о Помпеях и горящих зданиях («Жизнь американского

пожарного» Эдвина Портера, 1903). Феномен этого направления в кино во многом обусловлен тем, что это единственная форма искусства, которая может визуализировать катастрофу. Это невозможно воссоздать на сце-

не театра, а человеку хочется увидеть страшные события, оставаясь при этом в безопасности, и последнее для зрителя архивно.

Жанры научной фантастики и фильмов-катастроф были сформированы развитием технологий визуального моделирования, предоставляющих возможности для творческого смешения фактов и вымысла. Современное кино не сводится к динамичным картинам в сочетании со звуковой дорожкой. И так как оно более точно воспроизводит естественное восприятие человеком мира, то есть имитирует жизнь более полно, чем другие виды искусства, создатели фильмов и сериалов-катастроф стараются учесть особенности и закономерности бессознательного восприятия: люди, как правило, воспринимают информацию через саморефлексию [6]. Важна степень значимости и интереса для себя тех событий, которые происходят на экране. Известно и то, что любая информация, в которой присутствует человек, воспринимается как позитивная, в отличие от создаваемого на экране того или иного неодушевленного кинематографического образа.

Прошло почти полвека с момента появления знаменитого эссе Сьюзен Сонтаг «Воображение катастрофы», в котором критик размышляла об увлечении публики научно-фантастическими и фильмами-катастрофами. Автор констатировала, что «с психологической точки зрения представление о катастрофе не сильно отличается от одного исторического периода к другому с политической и моральной точки зрения» [9], так как для социума важна интенсивность их отражения в средствах информации и массовой культуре, каковыми и являются данные фильмы.

Научно-фантастические фильмы 1950-х и 60-х годов, о которых писала С. Сонтаг, были наполнены инопланетянами и прочими уродцами. С тех пор визуальные и драматические эффекты фильмов значительно расширились за счет всевозможных сценариев стихийных бедствий, имеющих реальные аналоги с угрозами терроризма, войны, с паническими эпидемиями и глобальным изменением климата. Показательно, что в XXI в. стихийные бедствия стали в значительной степени городским явлением, и широко разрекламированные сценарии «наихудшего случая», такие как ураган Катрина и землетрясение на Гаити, акцентированы на многочисленных демографических, культурных и экологических контекстах для визуализации катаклизма.

Актуальность исследования

обусловлена местом и ролью такого социального феномена, присущего современному обществу, как массовая культура, обладающего благодаря современным социальным коммуникациям высокой способностью проникать во все стороны общественной жизни. В этом контексте фильмы-катастрофы как часть масс-медиа по праву называют «глобальным средством психотерапии».

Цель исследования

Определить основные тенденции развития поджанра триллеров, каковыми являются фильмы-катастрофы про пандемии, эпидемии и вирусы в условиях интенсификации влияния средств массовой коммуникации в современном трансформирующемся обществе

Объект исследования:

фильмы-катастрофы, информационные сообщения в Интернете и социальных сетях.

Методология

Основным методом исследования были выбраны системный анализ и интерпретация подходов к массовой и популярной культуре и оценок ее роли в современном обществе.

Результаты и их обсуждение

В классической психологии принято считать, что первичные потребности человека вытекают из его биологической природы, и в их числе важное место занимает безопасность. Вторичные или «социальные» потребности определяют интересы и желания человека, стремящегося к той или иной степени востребованности в обществе. В их числе: потребность в общении, потребность в освобождении от навязанных ограничений, потребность в социальной защищенности и др. [5]. И это стремятся учитывать сценаристы и режиссеры фильмов для решения своей основной задачи – привлечения к ним внимания зрителя. Чем эффективнее воздействует фильм на духовные и психические процессы зрителя, тем сильнее интерес к нему и тем дольше фильм остается в активе.

Жанр фильма-катастрофы чаще всего представляет в кино массовую культуру. И это, прежде всего, социально-психологический феномен.

Психологи рассматривают масс-медиа как своеобразные рентгеновские снимки весьма хаотического массового сознания, по-своему отражающего реальность [7]. Поэтому экранные образы в фильмах-катастрофах – это что-то вроде массовых галлюцинаций, актуализирующих коллективные страхи. Установлено, что когда человек осознает, что находится в безопасности, то он получает выгоды от острых ощущений. В этот момент в организме запускается сложная система химических реакций, призванных помочь человеку выжить в угрожающей ситуации: адреналин, эндорфины, дофамин, серотонин, окситоцин и другие гормоны наполняют мозг и тело.

После встречи на широком экране с вампирами, мертвецами и зомби у человека снижается уровень реакции нервной системы на стресс и тревогу [8]. Психологи объясняют это тем, что человек испытывает два типа страхов. Например, повседневную жизнь людей может отравлять нервное беспокойство общего ха-

рактера: страх утраты близких, риск потери работы или внезапной тяжелой болезни. Но существует и животный страх, который человек испытывает, когда в темном переулке возникает фигура убийцы или дверь дома выламывают преступники. И в этом случае ужас, который зрители переживают в кинотеатре, имеет терапевтическую ценность [3].

Многие современные фильмы отражают некоторые коллективные страхи общества: например, технологический или биологический эксперимент пошел не так, серийные убийцы и психопаты превращают город в смертельную ловушку, а инопланетяне или зомби ведут нас на край света. Ужас, как жанр, часто является выражением таких тревог и позволяет нам коллективно достичь катарсиса, победив эти страхи.

Кинематограф второй половины XX века активно переживал гипотетическую ситуацию последствий ядерной войны, в 1960 – 1980-е годы считавшуюся весьма вероятной. Стремление визуализировать и сюжетно развернуть возможную катастрофу, связанную с взрывами бомб, уничтожающих саму возможность нормально жить на поверхности Земли, руководило самыми разными режиссерами и рождало авторские шедевры, принципиально непохожие друг на друга.

Яркий представитель позитивной медиапсихологии – Винфрид Меннингхаус предложил модель «дистанцирование – восприятие», которая предусматривает два дополнительных механизма. Один избавляет человека от болезненных или других неприятных эстетических стимулов от воздействия, которое помешало бы любому получению удовольствия или оценки стимула. Другой допускает переживания, которые являются «интенсивными, более интересными, более эмоционально трогательными, более глубокими, а иногда даже более красивыми» [24]. Модель предназначена для объяснения распространности негативных эмоций во всех видах искусства и содержит множество классических подходов к этой проблеме. Главное, такой подход дает понимание такого психологического парадокса, как получение удовольствия от негативных эмоций, которые в современном мире в избытке. Фильмы в данном случае могут выполнять буферную функцию, защищая от невзгод и предупреждая развитие болезненных отклонений. Практика переориентирует кино в направлении двух забытых миссий – делать нормальных людей более сильными и продуктивными и способствовать актуализации высшего человеческого потенциала.

Поэтому фильм-катастрофа был и остается одним из самых устойчивых и прибыльных жанров кинематографа. Так, по данным сайта «The Numbers», который, начиная с 1960 года, отслеживает кассовые сборы в кинематографе, фильмы ужасов с учетом инфляции собрали в прокате 24 миллиарда долларов [28].

Между тем, ближайшая перспектива ядерной войны и зимы постепенно нейтрализовалась в ходе развития мировой политики и, возможно, в силу мощного воздействия именно визуальных искусств, создавших ряд фильмов-предупреждений. Место наиболее страшной и актуальной катастрофы оказалось вакантным.

Особое место в жанре фильма-катастрофы занимает вирусное кино. Научная литература, посвященная современной психологии заболеваний, уделяет центральное внимание связи между страхом, паникой и эпидемиями [1], часто фокусируясь на уникальных характеристиках самих инфекционных заболеваний [29]. У фильмов, посвященных эпидемиям, другая задача. И хотя кино также напоминает человеку об инстинкте самосохранения, акцент главным образом делается на то, что страх, наблюдаемый во время эпидемий, часто мало связан с самой болезнью. На самом деле фильмы показывают, что есть страх, ведущий к сокращению общения, и страх, стимулирующий сохранение жестко закрепленных социальных норм [16]. И это еще одна из причин, по которым многим людям нравится смотреть фильмы ужасов.

Как правило, картины, в которых показываются эпидемии, относят к категории так называемых фильмов-катастроф. Однако все намного разнообразней: среди фильмов о массовых заболеваниях можно найти и психологические драмы, и артхаус, и научную фантастику, и хоррор, и даже комедии. И это с точки зрения социальной психологии объяснимо: комплекс потребности в катастрофическом существует как сложное производное других потребностей сознания и жизнедеятельности человека. В нем находят реализацию и коллективные фобии, и желание коллективно переживать драматические ситуации, обладающие несомненной значимостью для всего человечества.

Первые фильмы о борьбе с эпидемиями снимали уже в 1910-х годах. По данным издания *Censorship: A World Encyclopedia*, к 1928 году только в Америке было выпущено более 1300 картин на медицинские темы [23]. Во многом это объясняется тем, что в начале века медицина делала невероятные успехи. Вакцины против дифтерии, коклюша, туберкулеза и столбняка, открытие пенициллина – все это поражало воображение современников и давало сценаристам увлекательный материал. Вместе с тем, например, в США вплоть до 1960-х годов цензура часто запрещала фильмы об эпидемиях, вакцинации и распространении инфекционных болезней [19]. Сцены смерти от опасных инфекций в фильмах вообще были признаны неэстетичными. Приветствовались только картины, воспевавшие доблесть врачей, жертвующих собой ради человечества, поэтому наиболее значимые работы того времени посвящены подвигам докторов, сражающихся со вспышками опасных инфекций.

Рисунок 1. Кадры из к/ф «В город пришла беда». Режиссер Марк Орлов. СССР. 1966 г.

В конце 1940-х – начале 1950-х интерес кинематографистов смещается в сторону массового искусства, и фильмы о героических врачах, спасающих мир от эпидемий, из разряда мелодрам переходят в разряд триллеров, где не менее героически действуют полицейские. В фильме «Паника на улицах» (1950) полицейские ищут контрабандиста, зараженного чумой, чтобы предотвратить эпидемию. В картине «Убийца, запугавший Нью-Йорк», основанной на реальной угрозе эпидемии оспы в Нью-Йорке в 1947 году, врачи и представители власти действуют единым фронтом, проводя всеобщую вакцинацию. В британском фильме «Восемьдесят тысяч подозреваемых» (1963) разыграть инфекцию не дает врач, закрывающий город на карантин. В «Тихом убийце» (1992) главная героиня – врач, чья пациентка скончалась от чумы, делает все возможное, чтобы предупредить Нью-Йорк об опасности и остановить эпидемию, которая успевает отнять 22 жизни.

В фильме «В город пришла беда» (1966) (см. рисунок 1) убедительно показана героическая борьба с черной оспой, случайно привезенной путешественником с Востока. Показательно, что в 1959 году в Советском Союзе не стали прятать в папках с грифом «Совершенно секретно» имеющиеся материалы, позволив Александру Милчакову в 1961 году опубликовать повесть, по которой была позднее снята двухсерийная телевизионная лента, показавшая размах и масштаб мер, принятых для локализации очага и предотвращения распространения особо опасной инфекции. Беспрецедентный случай в истории, когда Всемирная организация здравоохранения инициировала вакцинацию всего мира от черной оспы. Всех до единого [2].

Когда в 1957 году на орбиту полетел советский спутник, запустивший космическую гонку, режиссеры обратились к теме инопланетных микробов.

Загадочную инфекцию заносит на Землю экспедиция с Марса («Злая Красная планета», 1959). Еще более страшной эпидемией грозит микроб из фильма «Штамм "Андромеда"» (1971), принесенный из космоса разбившимся военным спутником и мгновенно уничтоживший почти все население небольшого американского городка. Врачам удается найти решение и предотвратить вселенскую катастрофу. Марсианский вирус в ленте «Инцидент Альфа» (1978) убивает во сне, и зараженные мучительно пытаются не заснуть, надеясь дождаться вакцины.

В 1960–1970-х годах начали зарождаться экологические движения, и кино стало показывать, как пандемии уничтожают не только окружающую среду, но и все живое. Это были первые постапокалиптические фильмы.

В картине «За пределами временного барьера» (1960) земляне становятся жертвами принесенной из космоса эпидемии, превращаясь в глухонемых, стерильных мутантов, а все потому, что испытания атомной бомбы повредили стратосферу (см. рисунок 2).

Роман Ричарда Мэтесона «Я – легенда» был написан в пятидесятые, а экранизировался трижды: в шестидесятые, семидесятые и нулевые. Первая и самая лояльная

Рисунок 2. Кадр из к/ф «За пределами временного барьера». Режиссер Эдгар Г. Ульмер. США. 1960 г.

Рисунок 3. Кадр из к/ф «Последний человек на Земле»,
Режиссеры Фил Лорд и Кристофер Миллер. США–Италия. 1964 г.

к писателю экранизация – «Последний человек на Земле» (1964) переносит зрителей в 1968 год: на разоренной эпидемией Земле остается всего один живой человек – остальных страшный вирус превратил в вампиров, которые погибают под лучами солнца, боятся зеркал и не выносят чеснока (см. рисунок 3).

В этих и многих других фильмах о пандемии, по оценке С. Сонтаг, «воображение катастрофы не сильно отличается» от одного периода к другому, это объясняется тем, что, с психологической точки зрения, ни вызывающие опасения и страхи (смерть, потеря любви, бессмысленность и т. д.), ни способы, которыми умы людей пытаются их успокоить, существенно не отличаются [9].

Отличия в том, как они изображены. Это зависит от политических, социальных и моральных ситуаций и условий, которые создают контекст, в котором разворачивается воображение о катастрофе. В современном обществе беспрецедентна степень, в которой средства массовой информации информируют и конструируют контекст, в котором действует воображение. Поскольку зрители воспринимают киносценарии как проекции на экране вымышленного мира, они понимают, что не могут действовать, и их тенденции к действию подавляются [12]. Не менее важно то, что неспособность человека действовать в вымышленном мире является сильным триггером для эмоциональных реакций, связанных с воображением действия. Движимые сочувствием, зрители желают, чтобы главные герои спаслись от ужасной ситуации. В своем воображении они ожидают и надеются, что главный герой будет спасен кем-то или чем-то, а если понадобится, то вымышленным чудом. Однако есть одна вещь, которую кинозрители, как свидетели, неизменно делают, когда их должным образом возбуждают: с нетерпением наблюдают за событиями на экране.

Однако в воздействии фильмов-катастроф существует некая латентная функция. Ее невозможно объяснить без обращения к психологии и даже биологии. Но это и антропологическая проблема. Недостаточно и объяснения, связанного со стремлением избавиться-

ся от сенсорного голода, который мы все испытывали, находясь в самоизоляции во время пандемии. Вероятно, многое предопределяет предрасположенность человека к агрессии и деструктивности. У некоторых людей она присутствует даже в гипертрофированном виде. Так, в качестве примера личности деструктивного типа Э. Эриксон приводит историю с Адольфом Гитлером. Известно, что будущий фюрер хотел стать архитектором и перестроить свой родной город Линц. Но он был убежден, что перестройка должна начинаться с разрушения. Несмотря на то, что Гитлер провалил конкурс, думать о перестройке города он не перестал. Но в его проекте она уже приобретает деструктивный смысл, а сам автор проекта возлагает на себя функции мстителя. Э. Эриксон замечает: «И он отомстил, разрушив почти всю Европу» [18]. Такой деструктивный комплекс существует, и он требует дальнейшего исследования и объяснения, в том числе и применительно к восприятию кино. Фильмы работают с этим комплексом даже в том случае, когда сам режиссер об этом не задумывается. Это предрасположенность к тому, что З. Фрейд называл влечением к неорганическому, т. е. к инстинкту Танатосу. Хотелось бы, чтобы нашу жизнь определяла воля человека к жизни, т. е. инстинкт Эроса. Но человек сложнее.

По поводу причин деструктивности человека в науке существуют разные точки зрения. Одна из них принадлежит биологу Конраду Лоренцу. Он утверждает, что агрессия – это врожденное, природное начало, сопровождающее всю историю человека, в том числе осевое и доосевое время [10].

Вторая точка зрения принадлежит психологу Эриху Фромму. Он доказывает, что деструктивность человека идет от общества, от технологий, от цивилизации, от городского образа жизни, скученности, социального неравенства, от частной собственности, наконец, от невозможности личности реализовать свой потенциал в жизни [17]. Культура призвана обуздать стихийную и природную агрессивность человека.

Можно утверждать, что повествовательные фильмы затрагивают, в частности, две основные эмоциональные проблемы: любопытство и сочувствие. Все виды повествовательной фантастики, включая фильмы, вызывают интерес, представляя события с неопределенными последствиями. Таким образом, они затрагивают основное – любопытство человека, то есть потребность в новизне, знании и исследовании. Фильмы постоянно ставят перед зрителями когнитивные задачи, с которыми, как они знают, они могут справиться [14]. Фильмы-катастрофы – это что-то вроде матрицы. Они как часть культуры программируют наше поведение, определяют нашу и индивидуальную, и коллективную идентичность. Деструктивность находит позитивные каналы траты агрессии.

Вместе с тем существует огромная разница в том, как люди, сталкивающиеся с катастрофическими событиями в своей жизни, в отличие от научной фантастики, решают эти проблемы. Подлинная катастрофа, например, война, подрывает и разрушает не только материальные структуры, но также и структуры справедливости, человеческой доброты и эмоциональности, которые дают нам средства для существования, и которые, как показано, враждебны катастрофе как таковой. Катастрофа легко обходится без цивилизации, так как она вытесняет ее.

В начале 1970-х гг. мировое кино переживало период застоя. Зрителей интересовали истории о любви и приключениях на необитаемых островах. Всевозможные катастрофы на суше, на море и в воздухе также потеряли свою привлекательность [15]. И тогда режиссеры ведущих кинокомпаний США попытались внести разнообразие в спокойную жизнь киноиндустрии, инициировав несколько новых проектов на тему заражения смертельными вирусами, бактериями, различными инфекциями. Появилось вирусное кино. Производство таких фильмов было дорогостоящим, но эффект был впечатляющим и экономически эффективным. Фильмы о вирусах и инфекциях вызвали интерес у кинозрителей любого возраста. Продюсеры почувствовали хорошую перспективу производства кинофильмов в новом жанре, и процесс пошел.

Сюжеты таких фильмов не отличаются особой оригинальностью, события развиваются в напряженной атмосфере. Смерть и разрушение – главные отличительные черты ужаса. Тем не менее, фильмы-катастрофы о вирусной инфекции имеют свою аудиторию, есть даже ценители этого непростого поджанра. Появляются кинотеатры, которые начали специализироваться на показе вирусных фильмов. Они быстро вошли в моду [26].

Постидеологическая эпоха рубежа XX–XXI веков побудила искусство и гуманитарную науку обратить внимание на ряд катастроф, происходящих в первую очередь в жизни природы, экосреды, климата, и параллельно исследовать катастрофы и апокалиптические ситуации как архетипические модели, как проявление антиутопизма, актуального в современном искусстве.

«Год чумы». Мексика, (1979) (см. рисунок 4). Парадоксальный фильм: действие разворачивается в Мексике XX века, но в основе лежит английский роман Даниеля Дефо, написанный в XVIII веке. Причем Дефо стилизовал свой «Дневник чумного года» под хроники реальной эпидемии в Лондоне в 1665 году, и исследователи до сих пор спорят: придумал ли писатель что-то или использовал настоящие дневники своей семьи. Фильм на роман не похож – над сценарием работал Габриэль Гарсиа Маркес.

События в фильме развиваются крайне медленно. Авторы очень долго вводят зрителя в курс дела, знакомя

Рисунок 4. Кадр из к/ф «Год чумы».
Режиссер Фелипе Касальс. Мексика. 1979 г.

его с персонажами, показывая их повседневную работу и жизнь и лишь изредка отвлекаясь на рассказ о начавшейся эпидемии. Постепенно количество её жертв увеличивается, но это никак не сказывается на темпе развития событий: перед нами всё те же продолжительные сцены с разговорами, рутинная работа и тому подобные вещи. Главный герой будет ходить по разным инстанциям и говорить о надвигающейся опасности, но его нигде не будут слушать. «Год чумы» мог бы стать шедевром disaster-фильмов. Однако отсутствие атмосферы, безумия и драматизма, неоправданно затянутый сценарий о том, как власти скрывают информацию об эпидемии, кажется, делают фильм с позиции 2021 г. просто наивным. Но в свое время картина собрала все главные премии Киноакадемии Мексики [27].

Мотивы эпидемии чумы или эпидемии непостижимо-го, чему нет названия, нашли отражение в разных жанрах мирового кинематографа. Например, в костюмном авантюрном фильме «Плоть и кровь» (1985) Пола Верховена банда грабителей и наемников, обиженных феодалом, использовавшем их услуги, захватила некий замок, в котором, как выяснилось позже, свирепствовала чума (см. рисунок 5)

Рисунок 5. Кадр из к/ф «Плоть и кровь».
Режиссер Пол Верховен. США. 1985 г.

Рисунок 6. Кадр из к/ф «Сказка странствий».
Режиссер Александр Митта. СССР. 1983 г.

В «Сказке странствий» (1983) Александра Митты юная Марта, разыскивающая похищенного брата, скиталась вместе с ученым Орландо по фантазийной средневековой Европе и оказывалась в городе, почти полностью вымершем от чумы (см. рисунок 6).

Рисунок 7. Кадр из к/ф «Вельд».
Режиссер Назим Туляходжаев. СССР. 1987 г.

В научно-фантастическом фильме «Вельд» (1987) советского режиссера Назима Туляходжаева по ряду произведений Рэя Брэдбери в мрачном гипотетическом будущем была показана «эпидемия» нашествия мнимых людей – умерших, но воскресающих в виде эманации сознания их близких. Карантинные команды производили зачистку «пришельцев», однако на главного героя это сильного впечатления не производило, он был озабочен другими бедами (см. рисунок 7). В результате философский замысел – предотвратить разобщение поколений, утрату человеком нравственных ценностей, остановить всепоглощающее проникновение массовой культуры – остается лишь заявленным.

В «Сказке странствий» Орландо удавалось победить Чуму ценой собственной жизни. При этом было совершенно очевидно, что в противном случае от страшной болезни, имеющей вид аллегорической фигуры, у общества нет никаких форм защиты. В двух других случаях герои вообще никак не боролись с эпидемией, но занимались исключительно личным спасением или оставались погружены в конфликты иного характера.

В 1987 году Ларс фон Триер выпустил свой знаменитый фильм «Эпидемия», который тогда казался произвольной постмодернистской игрой (рис.8). Его часто описывают как манифестацию художественных методов Триера. Правда, в фильме чума выступает в качестве универсальной метафоры экзистенциальных и непреодолимых кошмаров современного общества и европейского художника.

Рисунок 8. Кадр из к/ф «Эпидемия».
Режиссер Ларс фон Триер. США. 1987 г.

Режиссер работал на контрасте. С одной стороны – ирония сценаристов-ремесленников, спешно, за пять дней создавших синопсис фильма, в котором было четко прописано, на какой минуте необходима какая-нибудь чудовищная катастрофа. С другой – гипнотизирующие сцены сновидений, словно фильм уже снят или превратился в вопиющую реальность: дохлые крысы со спутанными хвостами, образующие своего рода «чумную свастику». Пролет главного героя, «врача-идеалиста», над болотистой местностью на тропе с флагом красного креста. Заросший камышами водоем, из которого торчат головы людей, пытающихся спастись от ощущения полыхающего пламени. И, наконец, появление чумных фурункулов на шее женщины, погруженной в реальность фильма, как в транс, и переживающей видение города, охваченного страшной болезнью. Все это выглядело несколько иначе летом 2020 года в контексте известий о вспышке бубонной чумы в Монголии и Китае. Фильм выглядит как невольное обозначение происхождения болезни изнутри самой творческой природы человека. Вектор распространения эпидемии, по Ларсу фон Триеру, – из недр сознания и подсознания во внешнюю реальность.

Все три случая мотива эпидемии в популярном кино 1980-х гг. объединяет выражение слабости человеческого общества, которому практически нечего противопоставить пандемии или странным явлениям, вызывающим неприятие и ужас. При этом ситуация эпидемии в кино конца XX века скорее проявляла давно сформированные качества общественного сознания, нежели интересовала авторов сама по себе, в качестве центрального предмета анализа.

Первым фильмом о вирусной инфекции, ставшим заметным событием и принесшим значительную прибыль, по оценке специалистов, стал фильм «Обитель зла» (1997) (см. рисунок 9) по сценарию Пола Андерсона – первый из единственной серии киноадаптаций видеоигр. Она стала самой кассовой серией фильмов ужасов, кассовые сборы которой растут с каждым последующим фильмом [28].

Сюжет картины: в гигантской подземной лаборатории выходит из-под контроля опаснейший вирус и мгновенно превращает своих жертв в прожорливых зомби. Достаточно одного их укуса или царапины, чтобы человек стал обезумевшим пожирателем живой плоти. Военные посылают в кишачий голодными монстрами секретный комплекс отряд спецназа, к которому присоединяются Элис и полицейский Мэтт. У них есть только три часа, чтобы уничтожить вирус до того, как он распространится по всей Земле.

Рисунок 9. Кадр из к/ф «Обитель зла».
Режиссер Пол У. С. Андерсон. США. 1997 г.

Жанры фильмов-катастроф, включая вирусное кино, были актуализированы развитием технологий визуального моделирования, предоставляющих возможности для творческого смешения фактов и вымысла. Достижения в области кинопроизводства включали компьютерные или цифровые технологии для воспроизведения на экране того, что в противном случае можно представить только как причинно-следственные последовательности событий и зрелищ, сопровождающих массовое разрушение зданий и городов, даже целых планет. Свободно смешивая правду и полуправду с целью усиления драматического эффекта, они решают такие важные психологи-

ческие задачи, как организация сценариев кошмаров и слишком легких побед на экране. Неопределенность в отношении точной причины, масштаба или продолжительности катастрофических эпидемий отражается в постановке неверия в жизнеспособность некоторых человеческих реакций на изображения городских бедствий.

По мере глобализации киноэпидемии все больше обретают масштабы пандемий. Например, в фильме «Эпидемия» режиссера Вольфганга Петерсена (см. рисунок 10), основанном на книге Ричарда Престона «Горячая зона» (1995), из Африки в Штаты проникает геморрагическая лихорадка, по симптомам подозрительно напоминающая лихорадку эбола. Премьера состоялась, когда в Заире была вспышка болезни, так что получилось по-настоящему страшно. «Эпидемия» в первую неделю проката заняла первое место в американском бокс-офисе с 13 420 387 долларами, сохраняя лидерство три недели [20].

Рисунок 10. Кадр из к/ф «Эпидемия».
Режиссер Вольфганг Петерсен. США. 1995 г.

В XXI веке фильмы про эпидемии стали появляться чаще. В их числе: «Птица в клетке. Заражение» (2020), «Эпидемия» (мини-сериал, 2020), «Горячая зона» (мини-сериал, 2019), «Птичий короб» (2018), «Нулевой пациент» (2018), «Оно приходит ночью» (2017), «Штамм» (сериал, 2014 – 2017), «Вирус» (2015), «Мобильник» (2014), «Заражение» (2011) и другие. Была продолжена эпопея «Обители зла».

В 2009 г. вышел на экраны злой и умный хоррор про инстинкт выживания в зараженном вирусом мире «Носители» режиссеров А. и Д. Пастор (рис.11). Герои фильма – четверо молодых людей, две девушки и два парня, которые пережили пик смертоносного вируса и направляются по обезлюдившей Америке на машине к морскому побережью. В «Носителях» вирус намного страшнее, чем бушующий сейчас COVID-19 и выздороветь от него шансов нет – это путь в один конец. В фильме мало экшна, но много историй о выборе, о человечности и о бесчеловечности.

В 2011 г. выходит фантастическая мелодрама британского режиссёра Дэвида Маккензи «Последняя любовь на земле» (см. рисунок 12). Действие картины протекает

Рисунок 11. Кадр из к/ф «Носители».
Режиссеры А. и Д. Пастор. США. 2009 г.

ет в Глазго. В фильме влюбленные становятся жертвами пандемии вируса, лишаящего людей по очереди всех чувств – обоняния, осязания, слуха.

«93 дня» (2016) (см. рисунок 13) – еще один фильм, в основу которого легла непростая, но жизнеутверждающая история 2014 года. Яркий пример позитивной психологии в фильмах-катастрофах. По сюжету, медикам удается быстро и эффективно купировать вирус эбола. Первый пациент оказывается в больнице в Лагосе, и пока власти успешно отслеживают все его контакты за последние дни, врачи жертвуют собой, спасая вновь прибывших зараженных. Фильм снят в Нигерии, и это точно подходящее кино для тех, кто все еще пренебрегает правилом «оставаться дома ради врачей». Потому что не сопереживать тем, кто спасает жизни, после этого фильма уже невозможно.

Рисунок 13. Кадр из к/ф «93».
Режиссер Стив Гукас. Нигерия. 2016 г.

Показательно, что у сценаристов и режиссеров каждого времени – свои «любимые» катастрофы. Еще недавно в центре внимания был феномен исторического слома эпох, своего рода общественные катастрофы. В XXI веке на первый план вышли эпидемии, пандемии, вирусы. Пандемия COVID-19 явилась глобальной и при этом абсолютно реальной катастрофической ситуацией, способной

Рисунок 12. Кадр из к/ф «Последняя любовь на земле».
Режиссер Дэвид Маккензи. Великобритания. 2011 г.

коснуться каждого. Искусство к ней было готово давно, будучи всегда в противоречивых взаимоотношениях с линейным и необратимым временем. Очевидно, что в чем-то искусство развивается медленнее, оставаясь в рамках традиционных принципов, с помощью которых бывает невозможно точно отобразить специфику современного бытия. В чем-то оно забегает вперед, видит дальше и чувствует острее, нежели мир и человек вне художественного творчества. Взрывной характер кризисных проявлений в отечественной и мировой культуре, в том числе в искусстве, уже подвергался глубокому анализу, в частности, в книге Ю. Лотмана «Культура и взрыв» [11].

В последние десятилетия заметно активизируется способность искусства предвидеть и прогнозировать ближайшее будущее. Ритм трансформации предвидения в элемент объективной реальности имеет тенденцию к ускорению. Между прогнозами кино XX века и их частичным и относительным осуществлением прошло несколько десятилетий. Так, многие параметры электронного экранного бума начала XXI века были предсказаны в фантастическом кино середины XX века. Показательно, что ссылаясь на фильм «Бегущий по лезвию» (1982) Ридли Скотта (см. рисунок 14) изобилуют современные труды по медиа-архитектуре и компьютерной культуре, а сюжетные перипетии не раз обыгрывались в массовой культуре [21].

Рисунок 14. Кадр из к/ф «Бегущий по лезвию».
Режиссер Ридли Скотт. США. 1982 г.

«Бегущий по лезвию» стал одним из стилиобразующих фильмов 1980-х и 1990-х, а также породил голливудскую моду на экранизации антиутопических произведений Филипа Дика. Глубинная проблематика фильма, замешанная на идее о том, что представления человека о мире и его месте в нем могут оказаться умышленно сфабрикованными третьими лицами, получила дальнейшую разработку в таких фантастико-метафизических гибридах конца XX века, как «Темный город» (1998), «Тринадцатый этаж» (1999), «Экзистенция» (1999) и «Матрица» (1999).

Фильм «Бегущий по лезвию» снят по мотивам научно-фантастического романа Филипа Дика «Мечтают ли андроиды об электроовцах?». В центре сюжета история детектива из специального отдела полиции Лос-Анджелеса Рика Декарда, вынужденного разыскивать и уничтожать искусственно созданных для тяжёлых и опасных работ людей, которых называют репликантами.

Фильм существует в семи версиях, из которых базовыми считаются две – оригинальная версия с хэппи-эндом (1982), которая была плохо принята кинокритиками и провалилась в прокате, и так называемая режиссёрская версия с открытым финалом (1992), которая, согласно опросу шестидесяти учёных, проведённому британской газетой «The Guardian», была признана лучшим научно-фантастическим фильмом в истории [13].

События фильма происходят в ноябре 2019 года в Лос-Анджелесе. Человечество разделено на классы людей и репликантов – продуктов генной инженерии, искусственных людей, андроидов. Последние внешне неотличимы от людей, но находятся на положении их рабов и выполняют функции, либо рискованные для жизни (работа в шахтах), либо унижающие достоинство (проституция). Несмотря на их производность от людей и институционализированную второсортность, новейшие модели репликантов превосходят своих создателей физической силой и интеллектом. Репликанты противятся истреблению и периодически поднимают восстания против людей. По этой причине их использование разрешено только во внеземных колониях. Для распознавания репликантов используется тест Войта-Кампфа на эмпатию, способность к сопереживанию. Именно с проведения такого теста над репликантом Леоном Ковальски и начинается фильм.

Картина выиграла премию «Hugo Award» за лучшее драматическое представление, приобретая статус культовой. В 1993 году фильм вошёл в «Национальный реестр фильмов» Библиотеки Конгресса США «как культурно, исторически и эстетически значимый» [22].

Самым популярным фильмом с весны прошлого года (с момента, когда в большинстве стран мира был объявлен карантин) и по сегодняшний день стала катастрофа Стивена Содерберга «Заражение» (2011) (см. рисунок

Рисунок 15. Кадр из к/ф «Птица в клетке. Заражение». Режиссер Адам Мэйсон. США. 2010 г.

15). Режиссеру удалось скрестить драйв фильма-катастрофы с педантичностью научного исследования. Эпидемия у Содерберга выглядит куда страшнее, чем в реальности, – миллионы погибших, мародерство, свалки на улицах. Но механику распространения вируса (грязный рынок в Китае – международные перелеты как способ распространения инфекции) и логику поведения властей (закрытие границ – добровольная самоизоляция – принудительный карантин – борьба с дезинформацией) С. Содерберг предсказал пугающе точно. Но самое интересное, что в фильме вирус происходит из Китая, а носитель его – летучая мышь.

Все события, показанные в фильме, – вымышленные, но выглядят слишком правдоподобно. По данным компании Warner Brothers, фильм «Заражение» за 2020–2021 гг. поднялся с 270-й на вторую строчку в рейтинге популярности, уступая место лишь фильмам о Гарри Поттере [28].

Не меньшей популярностью пользовалась и индийская картина «Вирус», сюжет которой, правда, напоминает вышеупомянутое «Заражение», но главное отличие как раз в том, что «Вирус» – подлинная история про эпидемию Нипах в Керале в 2018 году (см. рисунок 16). Фильм рассказывает про героическую борьбу медиков с распространением болезни.

Рисунок 16. Кадр из к/ф «Вирус». Режиссер Аашик Абу. Индия. 2019 г.

«Горячая зона» (мини-сериал) (2019) (см. рисунок 17). Шестисерийная убедительная адаптация одноименного романа Ричарда Престона посвящена событиям 1989 года, когда на территорию США попал вирус эбола. Рискуя собственной жизнью, офицер Нэнси Джекс должна изучить смертельную болезнь и найти источник ее возникновения.

Рисунок 17. Кадр из к/ф «Горячая зона».
Режиссер Дэни Бойл. США. 2019 г.

«Эпидемия. Вонгозеро», Россия. (2019) (см. рисунок 18). Фильм документалиста Павла Костомарова – это экранизация романа Яны Вагнер в непопулярном у России жанре pandemic movie. Отечественный фильм про заражение смертельным вирусом в Москве – полнометражная версия российского сериала, вышедшего годом ранее. Неизвестная инфекционная болезнь разрастается до масштабов эпидемии и вскоре охватывает всю столицу. Небольшая компания пытается покинуть город, чтобы добраться до необитаемого острова на озере в Карелии. На фоне глобальной катастрофы разыгрывается ещё и жестокая семейная драма. Люди, которые в обычной ситуации никогда не оказались бы под одной крышей, теперь должны объединиться, чтобы попытаться убежать от разрастающейся эпидемии.

Рисунок 18. Кадр из к/ф «Эпидемия. Вонгозеро».
Режиссер Павел Костомаров. Россия. 2019 г.

Британский фильм ужасов «28 дней спустя» режиссёра Дэни Бойла (см. рисунок 19). Действие фильма происходит в Великобритании на фоне пандемии высокозаразного вируса, превращающего людей в безумных

убийц. Сюжет построен вокруг попыток четверки выживших спастись. Группа «зелёных» экстремистов вторгается в лабораторию Кембриджа, где проводились испытания вируса «Ярость». В ходе непродолжительной драки с учёным они вскрыли одну клетку с заражённой обезьяной шимпанзе. Обезьяна кусает экстремистку, инфекция мгновенно поражает её организм, и она нападает на остальных экстремистов и учёного. Так начинается эпидемия в Британии.

В 2017 году журнал «Time Out» включил фильм в список 100 лучших британских фильмов [18].

Рисунок 19. Кадр из к/ф «28 дней спустя. Дни наши сочтены».
Режиссер Дэни Бойл. Великобритания. 2006 г.

Испанский сериал «Чума» (2018) натуралистично показывает картину эпидемии XVI века (см. рисунок 20). В условиях эпидемии одни люди пытаются спасти город, закрыв его и организовав госпиталь для больных, другие – нажиться на эпидемии, припрятывая продовольствие и провоцируя рост цен, а также учреждая карантин в трущобах (патрули, не выпускающие никого из района бедноты, где чума и началась). Третьи – распутывают преступления, происходящие во время эпидемии. Показано, как дети-оборванцы, получив очередную порцию пропитания от властей, разносят еду по лачугам с зараженными: залезают на дом и опускают на веревке в дыру крыши корзину с хлебом. Мрачный прообраз современной гуманитарной помощи курьерской доставки.

Рисунок 20. Кадр из к/ф «Чума». Режиссеры Пако Р. Баньос, Давид Ульоа, Альберто Родригес. Испания. 2018 г.

Показательно, что в финале фильма «Врачеватель» понимающий больше других в болезнях словами А. Камю высказывает гениальную догадку: «микроб чумы никогда не умирает, никогда не исчезает, он может десятилетиями спать где-нибудь в завитушках мебели или в стопке белья, он терпеливо ждет своего часа в спальне, в подвале, в чемодане, в носовых платках и в бумагах...» [4].

Одной из тенденций последнего времени в кино является рассмотрение в научно-медицинском дискурсе тех явлений, которые прежде кодировались исключительно как род фантастики или разновидность игровых форм. К таким явлениям со всей очевидностью тяготеют летучие мыши и маски.

Вспышки птичьего и свиного гриппа в начале XXI века уже способствовали появлению медицинских масок в социальном пространстве некоторых стран. Однако тогда нас это не затрагивало. Кино же отреагировало на те вспышки, увидев в эпидемии очередную тему, способную остро прозвучать и стать востребованной у достаточно широкой аудитории.

В 2010-е начинается активное производство сериалов о разного рода заражениях и эпидемиях, в которых все чаще фигурируют медицинские маски, а также комбинезоны и защитные маски лабораторных работников. Маски медицинские, как и защитная, изолирующая тело одежда, появляясь в кадре, автоматически взвинчивают напряжение, служат маркерами нешуточной опасности.

Показательно, что в фильмах во время эпидемии многие герои носили маски специфическим образом, то есть скорее дежурно-формально – где-то в районе подбородка и шеи, что делало наличие маски совершенно бессмысленным. Однако и не снимали совсем. Медицинская маска тем самым становилась частью социального маскарада, игры по новым правилам, соблюдать которые всерьез очень сложно, хотя бы в силу затрудненности дыхания, но игнорировать тоже не стоит. Таким образом, наличие маски становилось признаком «продвинутого» человека – старающегося учитывать тренды современности или, во всяком случае, показывать понимание их объективного характера. С 2020 г. это стало пока остается реальностью во всем мире.

Анализ вирусного кино позволяет утверждать, что главная эмоциональная реакция на миры фантастических фильмов – сочувствие. И это отвечает существующей фундаментальной человеческой потребности в общении с другими и признании любого вымышленного персонажа кем-то «вроде нас», предположительно достаточным для возникновения симпатии.

Вместе с тем основные фильмы этого поджанра в полной мере активизируют беспокойство, поскольку их сочувствующие главные герои сталкиваются с взлетами и паде-

ниями на пути к своим целям. Эмоции, основанные на сочувствии, подобно разочарованию, сожалению, веселью, неизвестности, надеждам и страхам, сострадание и печаль возникают в ответ на препятствия или их устранение на пути главных героев, реализующих свои проекты. Очевиден и тот факт, что многие люди в большей или меньшей степени испытывают свободно плавающую тревогу – тревогу, которая не всегда связана с какой-либо конкретной причиной. Фильмы ужасов предоставляют им выход для этой тревоги, катарсис и дают обоснование их беспокойству.

Но психика людей устроена по-разному. Некоторые из нас не смотрят фильмы ужасов вообще. Исследователи обнаружили, что уровень серотонина у человека может быть генетически детерминирован, поэтому наш мозг может просто не выделять столько серотонина, сколько необходимо, чтобы преодолеть ужас от просмотра фильма. Поэтому, поскольку негативные эмоции превалируют над удовольствием, смотреть такое кино просто не стоит. Фильмы-катастрофы – не для всех.

Заключение

Кинематографисты держат руку на пульсе новейших концепций развития человечества и вариантов бытия цивилизации в будущем.

Реалистичных фильмов о вирусных катастрофах не очень много. Пандемии, как правило, служат лишь эффектным фоном для разыгрывания криминальных, политических и мелодраматических сюжетов. Но кино – это и нереальность, и элементы страха, ведущие к панике и хаосу, вероятно, сохраняются в драматических представлениях о болезнях исключительно для развлечения. В вирусных фильмах именно с помощью образов и звуков можно участвовать в фантазии о том, как пережить собственную смерть и многое другое, исчезновение городов, уничтожение самого человечества. Являясь по факту научно-фантастическими, это фильмы не о науке. Они о катастрофе, которая является одной из старейших тем в искусстве. Важно, что современное вирусное кино фиксирует тот факт, что в условиях реальной опасности люди обычно ведут себя социально приемлемо, придерживаясь морали и закона. Массовые скупки товаров кажутся иррациональной эмоциональной реакцией, но эмоции не иррациональны – они помогают сосредоточить внимание на проблеме. Одновременно кинематограф обозначает симптомы социальных недугов, нередко предчувствуя такие глобальные потрясения, как пандемия, которая, несомненно, приведет к изменению многих трендов цивилизации и картины мира в художественных произведениях.

Источники и литература / Sources and references

1. Акименко Г. В., Кирина Ю. Ю., Селедцов А. М. Проблемы психического здоровья в условиях пандемии // Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической психологии Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения австрийского психиатра и психолога В. Э. Франкла. – Кемерово, 2020. – С. 282-290.
2. «В город пришла беда». СССР. 1966. – [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=0Us6yiESjuM> (Дата обращения: 01.11.2021).
3. Деломо Ж. Ужасы на Западе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dom-knig.com/read_228398-1 (Дата обращения: 01.11.2021).
 4. Камю А. Чума. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dom-knig.com/read_244382-7 (Дата обращения: 12.11.2021).
 5. Крупнов А. И. Психологическая природа различных составляющих черт характера // Вестник российского гуманитарного научного фонда. – 1997. – №2. – С. 130–133.
 6. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения: монография. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова – Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2004. – 426 с.
 7. Крюкова Т. Л. Человек как субъект совладающего поведения // Психологический журнал. – 2008. – Т.29. – №2. – С.88–95.
 8. Лабрюйер Жан де. Характеры или нравы этого века. – М.: Изд-во АН СССР, 1964. – 225 с.
 9. Левин М. и Тейлор У. (2013). Перевернутое вверх дном: катастрофа и воображение 50 лет спустя. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.media-culture.org.au/index.php/mcjournal/article/view/586> (Дата обращения: 27 октября 2021).
 10. Лоренц К. Так называемое зло. – М.: Культурная революция, 2008.
 11. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис, Издательская группа «Прогресс», 1992. – 273 с.
 12. Новикова А. А. Сериал как инструмент социокультурного воздействия // Большой формат: Экранная культура в эпоху трансмедийности. В трех частях. Часть 3. – М.: Издательские решения на платформе Ридеро, 2019.
 13. Птичкина Г. А. Эстетика медиаархитектуры // Художественная культура. – 2019. – №1. – С. 144–161.
 14. Сальникова Е. В. XX век начинается: Образ «монстра» и «монструозности» в западном кино // Кино в меняющемся мире. Часть первая. – М.: Издательские решения по лицензии Ridero, 2017. – С. 301–303.
 15. Сальникова Е. В. Визуальная культура в медиасреде: Современные тенденции и исторические экскурсы. – М.: Прогресс-Традиция, 2017. – С. 372–378.
 16. Селедцов А. М., Акименко Г. В., Кирина Ю. Ю. Важные аспекты психологии неопределенности в условиях COVID-19 // International Journal of Professional Science. – 2020. – № 8. – С.12–19.
 17. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994.
 18. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – С. 202–344.
 19. Grodal T. (1997) Moving Pictures. Oxford University Press, New York, NY
 20. 20. Zombies Are Worth Over \$5 Billion To The American Economy, Business Insider (October 25, 2020).
 21. 21. Jha Alok. Scientists vote Blade Runner best sci-fi film of all time (англ.), The Guardian (26 August 2004).
 22. Tan ES (2007) On the Cognitive Ecology of Cinema. In: Peterson M.A., Gillam B., Sedgwick H.A. (Ed.) In Mind's Eye: Julian Hochberg's Contribution to Our Understanding of the Perception of Pictures, Films and the World. Oxford University Press, New York, NY, pp. 562–571.
 23. Tan ES (2013a) Compassionate animal and curious animal meet in the cinema. Notes on the psychokinematics of mind reading. In: Simamura A.P. (ed.) Psychokinematics. Oxford University Press, New York, NY, pp. 337–368.
 24. Tan ES, Fridzha HH (1997) Mood when watching movies. In: Plantinga S, Smith G. (ed.) Passionate Eyes: Film, Cognition, and Emotion. Johns Hopkins University Press, Baltimore, MD, pp. 46–64.
 25. Tan ES, Doikaru MM, Balint K, Kuipers MM (2017) Is the absorption of the plot world of the film a paradox? In: Tan ES, Doikaru MM, Hakemulder F, Balint K (ed.) Immersion in storytelling. John Benjamins, Amsterdam, pp. 98–118.
 26. Tang ES (1996) Emotions and the structure of a narrative film. Earbaum, Maua, New Jersey.
 27. Tang ES (2013b) Concerned and detached viewing of a film: an examination of the emotional readiness of viewers to act. In: Nannicelli T, Taberham P. (ed.) The theory of cognitive media. Routledge, New York, NY, pp. 106–123.
 28. The best films about viruses and infections. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trendxmexico.com/iskusstvo-i-razvlecheniya/53534-luchshie-filmy-pro-virusy-i-zarazheniya-filmy-pro-epidemii.html> (Дата обращения: 19.10.2021).
 29. Van Merkerken E (1978) In fi or not in fi. First chapter of an unfinished doctoral dissertation Amsterdam. Retrieved from the University of Amsterdam Library. Bijzondere Collecties, Amsterdam.

Информация об авторах:

Акименко Галина Васильевна, к.и.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: kemnayka2019@mail.ru.

Начева Любовь Васильевна, д.б.н., заведующая кафедрой биологии с основами генетики и паразитологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: nacheva.48@mail.ru.

Лопатин Андрей Анатольевич, д.м.н., профессор кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета, главный нарколог Минздрава РФ по Сибирскому федеральному округу, главный внештатный специалист ДОЗН, главный врач Кузбасского клинического наркологического диспансера имени профессора Н. П. Кокориной. E-mail: kemgtu_ps@mail.ru.

Селедцов Александр Михайлович, д.м.н., заведующий кафедрой психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: seledtsovam@mail.ru.

Кирина Юлия Юрьевна, к.м.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: kirina00@mail.ru.

Authors information:

Akimenko Galina Vasilyevna, Ph.D of historical sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: kemnayka2019@mail.ru.

Natcheva Lyubov Vasilievna, Advanced Doctor in biological science, head of the Department of biology with the basics of genetics and Parasitology of Kemerovo state medical University. E-mail: nacheva.48@mail.ru.

Lopatin Andrey Anatolyevich, Advanced Doctor in medical science, full Professor of the Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology of the Kemerovo State Medical University, Chief Narcologist of the Ministry of Health of the Russian Federation for the Siberian Federal District, Chief Freelance Specialist of the ONSD, Chief Physician of the Kuzbass Clinical Narcological Dispensary named after Professor N. P. Kokorina. E-mail: kemgtu_ps@mail.ru.

Seledtsov Alexander Mikhailovich, Advanced Doctor in medical science, head of the Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: seledtsovam@mail.ru.

Kirina Yulia Yurievna, Ph.D of medical sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: kirina00@mail.ru.

Валиуллина Е. В.

АДДИКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ: ОНИОМАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрено понятие ониомании как одного из видов аддиктивного (зависимого) поведения в работах отечественных и зарубежных ученых. Эмоциональная зависимость характеризуется стойким стремлением к «уходу от реальности» путем фиксации на определенных видах деятельности, в данном случае на страсти к совершению покупок. Психологический механизм ониомании содержит компульсивность к неконтролируемым покупкам; возрастающее эмоциональное напряжение, которое

снижается в процессе приобретений; возникновение радости и эйфории в моменты реализации аддикции и чувство вины после совершения покупок.

Ключевые слова: аддикция, зависимость, ониомания, шопоголизм, зависимое поведение, аддиктивное поведение.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Валиуллина Е. В. Аддиктивные формы поведения: ониомания // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 71–74.

PSYCHOLOGY

Valiullina E. V.

ADDICTIVE BEHAVIOR: ONIOMANIA

Abstract

The article discusses the concept of oniomania as one of the types of addictive (dependent) behavior in the works of domestic and foreign scientists. Emotional addiction is characterized by a persistent desire to "escape from reality" by fixing on certain activities, in this case, on the passion for shopping. The psychological mechanism of oniomania contains compulsive buying behavior; increasing emotional stress, which is relieved in the process of acquisitions; the

emergence of joy and euphoria at moments of realization of addiction and a feeling of guilt after making purchases.

Keywords: addiction, oniomania, shopoholism, addictive behavior, addictive behavior.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Valiullina E. V. Addictive behavior: oniomania // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 71–74.

Введение

Аддиктивное или зависимое поведение является одной из наиболее острых проблем современного общества. Аддиктивное поведение характеризуется стремлением к уходу от реальности изменением своего психического состояния, которое достигается путем приема химических веществ или фиксацией на определенных видах деятельности. А. В. Смирнов трактует аддиктивное поведение как одну из форм девиантного поведения, рецидивирующее, компульсивное и не поддающееся контролю побуждение к совершению определенных действий, конечной целью которых является получение психологического и физического удовольствия (источником выступают психоактивные вещества или определенные виды деятельности, которые и опредмечивают аддикцию) [11]. В современной аддиктологии принято выделять следующие виды зависимостей: химические (алкоголизм, наркомания, токсикомания), промежуточные (аддиктивное переедание, аддиктивное голодание) и поведенческие аддикции (трудоголизм,

гемблинг, ургентная аддикция, компьютерная аддикция, интернет-аддикция, сексуальная зависимость, аддикция отношений, ониомания и т.д.).

В современных условиях и социальных реалиях массовая культура и информационное пространство нацелены на стимуляцию процессов приобретения как материальных, так и нематериальных благ. Основной транслируемый смысл рекламных сообщений: «купи и получи удовольствие», «для получения интенсивных эмоций – приобретай», что формирует определенный стиль жизни, способ существования в современном обществе. Процесс совершения покупок значительно упрощают специальные технологии в виде акций со скидками и распродажами, доступными интернет-покупками, моментальными бесконтактными платежами, переводами без комиссии, условно бесплатной доставкой, системой кеш-бэков, практически неограниченным кредитованием и т.д. В широком смысле ониомания сегодня демонстрируется как норма поведения и получает все большее распространение среди лиц молодого возраста.

Ониомания (шопоголизм, шопинг-аддикция, компульсивный шопинг) – один из видов аддитивного поведения, который проявляется хроническим навязчивым стремлением (страстью) к совершению покупок. Работы по аддикции к покупкам встречаются в исследованиях Н. В. Дмитриевой, А. Ю. Егорова, Ц. П. Короленко, Л. В. Левиной, О. Л. Подлиняева, П. Л. Пономарева, Г. А. Чаусовского и других. В работах Н. В. Дмитриевой и соавторов в характеристиках ониомании отмечено получение удовольствия не столько от конкретных результатов таких покупок, сколько от самого процесса их совершения [5]. О. Л. Подлиняев рассматривает ониоманию в качестве крайнего выражения феномена «суперпотребления» (приобретающего статус психического заболевания) как патологического и непреодолимого желания к потреблению, покупкам без анализа смысла, необходимости и возможных последствий [8].

Для определения ониомании R. J. Faber & T. C. O'Guinn предложили следующие диагностические критерии (причем для квалификации аддикции достаточно наличия лишь одного из них):

- 1) часто возникающие внезапные порывы что-то купить, которые ощущаются как непреодолимые и навязчивые, а также появляется регулярная озабоченность покупками;
- 2) процесс покупок занимает значительное время, гораздо дольше, чем планировалось изначально, а сами покупки совершаются порой не по средствам или покупаются вовсе ненужные вещи;
- 3) мысли о покупках становятся постоянными; порывы приобретения сопровождаются выраженным дистрессом и являются помехой в профессиональной и повседневной деятельности или становятся причиной финансовых проблем;
- 4) хождение по торговым точкам и чрезмерное увлечение покупками необязательно проявляются в периоды гипомании и мании [6].

Цель исследования

Рассмотреть понятие ониомании (шопоголизма, страсти к совершению покупок) как одного из видов аддитивного поведения в работах отечественных и зарубежных психологов и психиатров.

Материалы и методы

Для реализации цели исследования применялись анализ научной психологической и психиатрической литературы по предмету исследования, структурирование и обобщение полученных данных.

Результаты и их обсуждение

Среди широкого спектра девиаций аддитивное поведение является наиболее распространённым типом отклоняющегося поведения. Степень выраженности зависимости может варьировать от практически нормально-го социально приемлемого поведения до тяжелых форм

аддикций, которые сопровождаются психологической и/или соматической патологией. Наличие измененного состояния сознания выступает важным диагностическим критерием для любых форм зависимостей, происходит это в период реализации зависимости и проявляется получением положительных эмоций. Многие авторы отмечают коморбидность (от лат. «одновременно», «совместно») или сочетанность аддикций – одновременное присутствие нескольких видов зависимостей у одного человека или перетекание одного вида аддикции в другой ее вид [2, 10, 14].

Известный исследователь аддитивных форм поведения д-р R. Brown выделяет следующие компоненты, универсальные для всех видов зависимостей (см. рисунок 1): «сверхценность» актуальной зависимости для личности; на этапе реализации зависимости человек испытывает значительные позитивные эмоции, вплоть до эйфории; со временем происходит снижение воздействующих доз аддиктора, и для достижения эффекта необходимо эту дозу постоянно увеличивать, т.н. рост толерантности; при прекращении «приема» зависимости возникает дискомфортное психологическое и физическое состояние, т.н. «симптом отмены»; в реальной жизни у человека возникают конфликты с близкими, окружающими и, часто, с самим собой; существует возможность рецидива, возвращения зависимости на этапе избавления от нее [13].

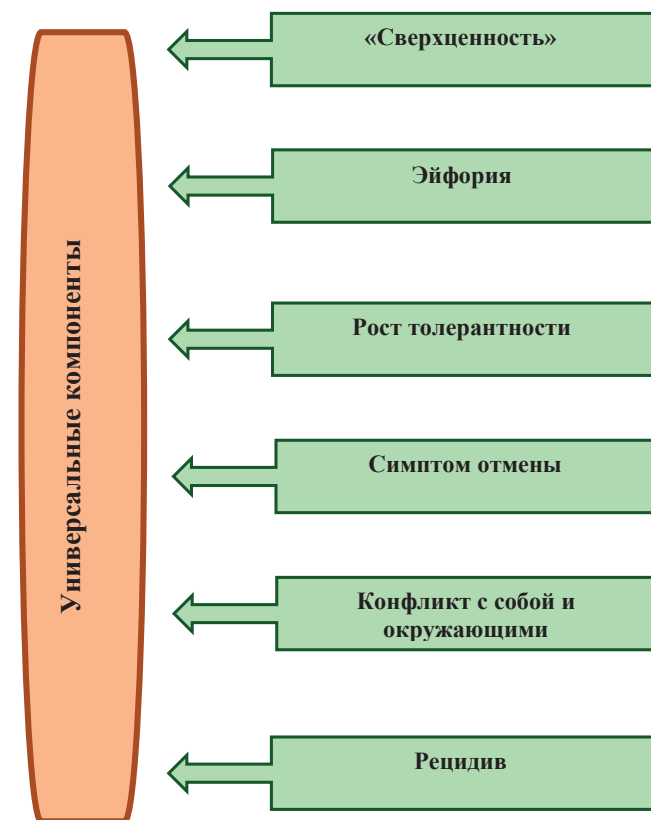

Рисунок 1. Универсальные компоненты зависимостей по R. Brown.
(Источник: авторская разработка)

Понятие ониомании или «мании совершать покупки» было введено немецким психиатром Э. Крепелином в начале XX века, автор описывает людей которые могут компульсивно совершать покупки, бездумно делать долги и постоянно затягивать с платежами. В 1990-х гг. S. L. Mc Elroy и соавторы описали и типизировали неконтролируемое влечение совершать покупки («compulsive buying») в соответствии с диагностическими критериями компульсивно-обсессивного и аддиктивного расстройства [15].

Современные отечественные ученые изучают проблему ониомании в различных аспектах – понятийном, структурном, типологическом и т.д. В исследованиях Н. С. Фонталовой выявлены социально-психологические особенности зависимых от покупок молодых людей. Так, для ониоманов характерны заниженная самооценка, подверженность воздействию рекламных акций, частое чувство тревоги и депрессивные состояния, сложности взаимоотношений с коллегами [12]. В работах Н. В. Миромановой и К. Е. Бояркина показано, что люди, склонные к ониомании, привержены мыслям, фантазиям и мечтам о деньгах, они чаще гордятся своим финансовым положением, своими достижениями и возможностями в денежном плане, следовательно, могут использовать деньги, как «лекарство» от хандры и депрессии [7].

Современные исследователи выделяют следующие этапы в развитии ониомании: первый этап характеризуется как «единичная, бессмысленная и неожиданная покупка». Для формирования ониомании, как и для других видов аддикций, особое значение имеет аттачмент – сильная эмоциональная фиксация на акте совершения покупки. В том случае, если эта покупка получила положительное подкрепление (аттачмент) и при наличии предрасположенности к формированию зависимого поведения, запускается второй этап – этап экспериментирования, когда исследуются и формируются индивидуальные предпочтения аддикта.

На третьем этапе покупки становятся привычным устойчивым ответом на появление желания, которое характеризуется обсессивными влечениями и мысли о покупках и походах по магазинам становятся доминирующими, а перерывы в реализации аддикции приводят к психологическому дискомфорту. Четвертый этап обеспечивается компульсивными покупками, которые совершаются по любому поводу, критичность мышления утрачивается, происходит значительный рост толерантности, наблюдается социальная дезадаптация и конфликты с окружающими. На пятом этапе зависимость осознается, сопровождается чувством вины, попытки себя «сдерживать» приводят к эмоциональным срывам и значительным финансовым тратам, на этом этапе возможны проблемы с законом [1].

В психологических механизмах развития аддиктивного процесса ониомании Н. В. Дмитриева и соавторы выделяют несколько компонентов (см. рисунок 2): компульсивность к неконтролируемой покупке совершенно ненужных предме-

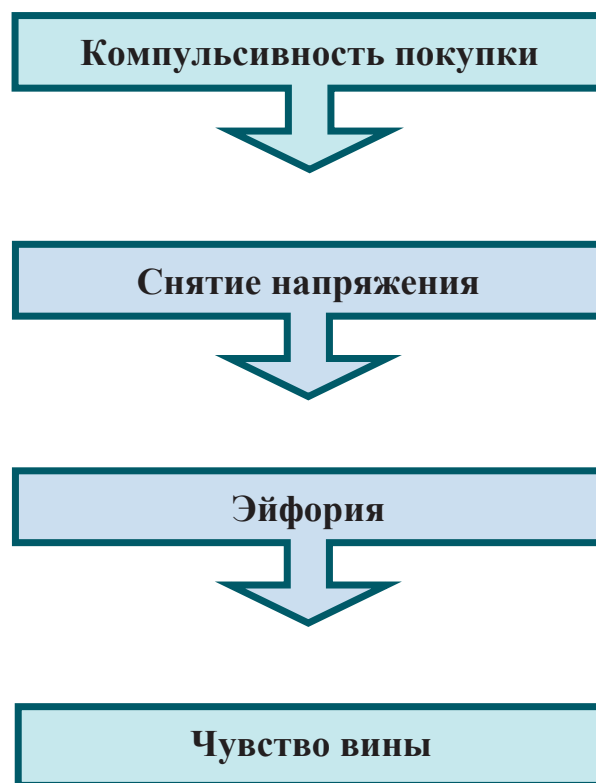

Рисунок 2. Психологический механизм процесса ониомании.
(Источник: авторская разработка)

тов (которые, к тому же, порой не могут быть оплачены); возрастающее внутреннее напряжение, которое исчезает почти сразу после реализации аддикции; чувство радости в процессе совершения покупки; чувство вины после совершения этой покупки [5].

В перерывах между покупками у зависимых лиц нарастает тревожность и эмоциональное напряжение, которые можно снять лишь очередной покупкой. Некоторые авторы отмечают, что подобные действия могут сопровождаться чувством вины [16]. Повышенная невротизация, депрессивные и тревожные состояния сопровождают зависимые формы поведения. «Уровень тревожности зависит от многих параметров: от того насколько часто и как интенсивно возникает состояние тревоги, как оно проявляется в поведении человека или не проявляется вовсе» [4].

Для аддиктов ониомании характерен широкий спектр негативных эмоциональных состояний, позитивные эмоции (вплоть до эйфории) возникают лишь в процессе реализации зависимости – в момент совершения покупок. Для таких лиц важна не сама вещь, а процесс приобретения этой вещи, процедура покупки. На современном этапе развития интернет-услуг покупки через виртуальные магазины также могут привести к развитию зависимости, когда человек комбинирует покупки в супермаркетах и реальных магазинах с виртуальным шопингом. При этом приобретаются вещи импульсивно, совершаются ненужные покупки, зачастую траты превышают реальный до-

статок зависимого, вынуждая его прибегать к кредитам. У зависимых от покупок лиц наблюдается характерный психологический эффект – бессмысленность, нелепость и абсурдность такого поведения, – который носит навязчивый и плохо контролируемый характер. При значительных проявлениях аддикции у зависимых лиц возможно накопление долгов, могут возникать проблемы с законом, а также присоединение аффективных расстройств, химических зависимостей, пищевых аддикций.

Заключение

Зависимые (аддиктивные) формы поведения приводят к значительным расстройствам и серьезным проблемам в личной, профессиональной, социальной, образовательной, семейной и других значимых сферах жизни человека [3]. Необходимость коррекции ониомании обусловлена нарушениями в следующих аспектах:

- 1) социально-экономический аспект включает финансовые долги, снижение собственного финансового благополучия и благосостояния семьи, формирование деликвентного поведения (вплоть до криминального), семейные и межличностные конфликты;
- 2) психологический аспект содержит снижение уровня са-

моконтроля, утрату чувства «меры», депрессивные состояния в случае невозможности удовлетворить аддикцию, приоритет материальных ценностей над духовными, разрушение положительной «Я»-концепции; утрату «силы воли»; снижение самооценки при признании наличия аддикции;

3) психосоматический аспект подразумевает невротические состояния, страхи, фобии; психосоматические расстройства; нарушения сна; вегетативные нарушения; присоединение химических аддикций (алкоголизм, зависимость от антидепрессантов).

При исследовании рисков формирования ониомании среди молодежи психологи подчеркивают высокую склонность к ее развитию в молодом и юношеском возрасте, а в качестве причин ониомании на уровне глубинных механизмов выделяют низкую осознанность совершения покупок, недостаточную сформированность ценностей и смысловых ориентаций [9]. Осознание, принятие и анализ собственного зависимого поведения является первым шагом к избавлению от аддикции. Этому способствует популяризация аддиктологии, информирование общества о психологических механизмах формирования зависимостей, поведенческих проявлениях и клинических признаках аддиктивных форм поведения.

Источники и литература / Sources and references

1. Акопов А. Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни личности. – СПб: Речь, 2008. – 224 с.
2. Бохан Н. А. Клиническая гетерогенность алкоголизма и коморбидность: парадигма мультиаксиальной сопряженности проблем // Наркология. – 2002. – № 2. – С. 31–37.
3. Валиуллина Е. В. Аддиктивное поведение: гемблинг // В сборнике: Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической психологии. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Кемерово: КеМГМУ, 2021. – С. 93–101.
4. Валиуллина Е. В. Тревожность и ассертивность // В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2018. – С. 50–52.
5. Дмитриева Н. В., Короленко Ц. П., Левина Л. В. Проблемы возникновения и развития шопоголизма // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 2–3. – С. 63–77.
6. Егоров А. Ю. Аддикция к покупкам (компульсивный шопинг) // Дневник психиатра. – 2014. – № 2. – С. 11–13.
7. Миromanова Н. В., Бояркин К. Е. Изучение особенностей личностей с разной степенью шопоголизма (ониомании) // Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика. – Иркутск, 2017. – С. 173–179.
8. Подлинный О. Л. Анализ феномена «суперпотребление» с позиции различных психологических теорий // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии образования. – Иркутск, 2013. – Вып. 18. – С. 40–47.
9. Пчелкина Е. П., Бражник Д. Ю. Исследование риска развития шопоголизма (ониомании) у современной студенческой молодежи // В сборнике: Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Международная научно-практическая конференция: сборник статей. – 2018. – С. 311–317.
10. Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В. Д. Менделевича. – СПб: Речь, 2007. – 768 с.
11. Смирнов А. В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегративной индивидуальности. Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. – Екатеринбург, 2015. – 42 с.
12. Фонталова Н. С. Социально-психологические особенности проявления ониомании у молодежи // Baikal Research Journal. – 2017. – № 4. – С. 10.
13. Brown R. Some contributions of the study of gambling to the study of other addictions. In W.R. Eadington & J.A. Cornelius, Gambling Behavior and Problem Gambling. Reno: University of Nevada Press. 1993. – P. 241–272.
14. Hatcher A. S. From one addiction to another: life after alcohol and drug abuse // Nurse Pract. 1989 Nov. V. 14. № 11. – P. 13–20.
15. Mc Elroy S. L., Keck P. E., Phillips K. A. Kleptomania, compulsive buying and binge-eating disorder // J. Clin. Psychiatry. 1995. V. 56. Suppl 4. – P. 14–26.
16. Miltenberger R., Redlin J., Crosby R. et al. Direct and retrospective assessment of factors contributing to compulsive buying // J. Behav. Therapy and Experimental Psychiatry. 2003. V.34, №1. – P. 1–9.

Информация об авторе:

Валиуллина Евгения Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: valiullinajv@ya.ru.

Author information:

Valiullina Evgeniya Viktorovna, Ph.D of psychological sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: valiullinajv@ya.ru.

Заплатина О. А., Николаев В. А.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ: МОДЕЛЬ, ОБОСНОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (часть II)

Аннотация

В условиях современных реалий уделяется достаточно большое внимание проблеме социально-психологической адаптации и ее содержательной сущности в рамках обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья в целом и студентов с нарушениями зрения в частности в образовательных учреждениях. Эта проблема на сегодняшний день как проблема сохранения и приумножения физического, психологического и социального здоровья обучающихся-инвалидов по зрению (в нашем случае – слабовидящих студентов) ориентирована на реализацию решений в рамках открытого и доступного образования. Важнейшим фактором доступного образования в системе высшей школы является необходимость разработки различных моделей социально-психологической адаптации слабовидящих студентов, отражающих всевозможные аспекты образовательной деятельности (включая процесс физического воспитания). Цель исследования заключается в разработке модели социально-психологической адаптации слабовидящих студентов

в процессе обучения в вузе и обосновании пилотажного исследования, подчеркивающего правильность выявленных показателей социально-психологической адаптации. В статье использовались методы теоретического анализа, описательный метод, педагогического моделирования, синтез-вычленения структур, метод регрессионного анализа. Область применения результатов: образовательный процесс в высшем учебном заведении, педагогический процесс физического воспитания, коррекционная педагогика, психолого-педагогическое сопровождение студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: слабовидящие студенты, модель социально-психологической адаптации, вуз, ситуации социального взаимодействия, психолого-педагогические условия.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Заплатина О. А., Николаев В. А. К вопросу о социально-психологической адаптации студентов с нарушениями зрения в процессе обучения в вузе: модель, обоснование проведения пилотажного исследования (часть II) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 75–81.

PSYCHOLOGY

Zaplatina O. A., Nikolaev V. A.

TO THE QUESTION OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS WITH VISUAL IMPAIRMENT IN THE PROCESS OF LEARNING IN UNIVERSITY: MODEL, RATIONALE FOR PILOT RESEARCH (part II)

Abstract

In the conditions of modern realities, rather high attention is paid to the problem of socio-psychological adaptation and its substantive essence in the framework of teaching students with disabilities in general, and students with visual impairments, in particular, in educational institutions. This problem today, as a problem of preserving and increasing the psychological and social health of visually impaired students (in our

case, visually impaired students) is focused on the implementation of solutions within the framework of open and accessible education. The most important factor of accessible education in the system of higher education is the need to develop various models of social and psychological adaptation of visually impaired students, reflecting all kinds of aspects of educational activity (including the process of physical education). The purpose of the study is to develop a model of social

and psychological adaptation of visually impaired students in the process of studying at a university and to substantiate a pilot study that emphasizes the correctness of the identified indicators of social and psychological adaptation. The article used the methods of theoretical analysis, descriptive method, pedagogical modeling, synthesis-isolation of structures, the method of regression analysis. Scope of the results: educational process in a higher educational institution, the pedagogical process of physical education, correctional pedagogy,

psychological and pedagogical support of students with disabilities.

Keywords: visually impaired students, model of social and psychological adaptation, university, situations of social interaction, psychological and pedagogical conditions.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Zaplatina O. A., Nikolaev V. A. To the question of social and psychological adaptation of students with visual impairment in the process of learning in university: model, rationale for pilot research (part II) // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 75–81.

Студенты, имеющие инвалидность по зрению, а также слабовидящие студенты, поступающие в образовательные учреждения высшего профессионального образования, где обучаются обычные студенты, попадают в совершенно новые для них социальные ситуации взаимодействия [11, 17]. Адаптация к условиям этих новых ситуаций, а также к социально-образовательной среде в целом требует от таких обучающихся мобилизации физических, психических сил, психофизиологических возможностей. Данная проблема требует разработки эффективных моделей социально-психологической адаптации слабовидящих студентов [1, 3, 9, 13, 15].

Цель исследования заключалась в разработке модели социально-психологической адаптации слабовидящих студентов в процессе обучения в вузе и обосновании пилотажного исследования, подчеркивающего правильность выявленных показателей социально-психологической адаптации. В статье использовались методы теоретического анализа, описательный метод, педагогического моделирования, синтез-вычленения структур, метод регрессионного анализа. Область применения результатов: образовательный процесс в высшем учебном заведении, педагогический процесс физического воспитания, коррекционная педагогика, психолого-педагогическое сопровождение студентов с ограниченными возможностями здоровья.

В рамках достижения поставленной цели в процессе моделирования и использования в экспериментальной деятельности двигательных ситуаций фиксировались наблюдения и составлялись экспертные заключения.

В этой связи необходимо отметить, что современные технологии в настоящее время позволяют фиксировать поведение слабовидящих студентов в образовательной среде в самых различных ситуациях [1, 4, 8].

Однако, с нашей точки зрения, моделирование двигательных задач и хода их решений, в которых можно наиболее полно оценить социальное поведение слабовидящих студентов во взаимодействии, является наиболее эффективным средством. Особенно это является значимым для первокурсников, для которых творчество и движение

являются интересующим видом деятельности, и вызывает проекцию социального интеллекта через способность к взаимодействию и решению социальных, двигательных и других ситуаций. Такой подход исследовался многими учеными (Запорожец, 2000; Неменова, 1989; Рубинштейн, 1973; Лурия, Выготский, 1993; Медведева, 1999, 2007, 2009 и др.) и позволял выявить различные типы поведения, в которых социальный интеллект отражался в виде способностей студентов адаптироваться в новой социальной среде, в которой слабовидящему обучающемуся приходилось осуществлять коммуникацию, двигательное поведение и т.д., что должно было привести к решению поставленной задачи в сфере физической культуры, спорта, физкультурно-оздоровительной деятельности [2, 5, 7].

Таким образом, было выделено пять типов поведения, соответствующих уровням развития социального интеллекта (тип 1 – высокий уровень, тип 2 – уровень выше среднего, тип 3 – средний уровень, тип 4 – уровень ниже среднего и тип 5 – низкий уровень), характеризующих соответствующие уровни социально-психологической адаптации.

Необходимо также отметить, что объектами направлений образовательной интеграции могут выступать знания, идеи, модели (в нашем случае модель социально-психологической адаптации слабовидящих студентов в образовательном учреждении высшего профессионального образования), теории, законы, в том числе и сопровождение [9, 12, 15].

Образовательные учреждения, которые стали своеобразной экспериментальной площадкой социально-образовательной интеграции обучающихся, имеющих отклонения в состоянии здоровья, активно используют в своей деятельности принцип открытости и организуют свою деятельность совместно с психолого-медико-педагогическими комиссиями (ПМПК), осуществляя на этой основе мониторинг состояния эмоционально-волевой сферы слабовидящих, общее состояние их здоровья, психического, физического, социального и интеллектуального развития [3, 10, 16].

С нашей точки зрения, модель социально-психологической адаптации слабовидящих студентов в вузе должна основываться на разработке эффективных путей социально-психологической адаптации, используемых в контексте различных процессов учебного заведения (вклю-

чая и процесс физического воспитания студентов) (см. рисунок 1).

Используя условия предложенной в работе модели, в рамках реализации которой предполагалось существенное снижение уровня тревожности слабовидящих

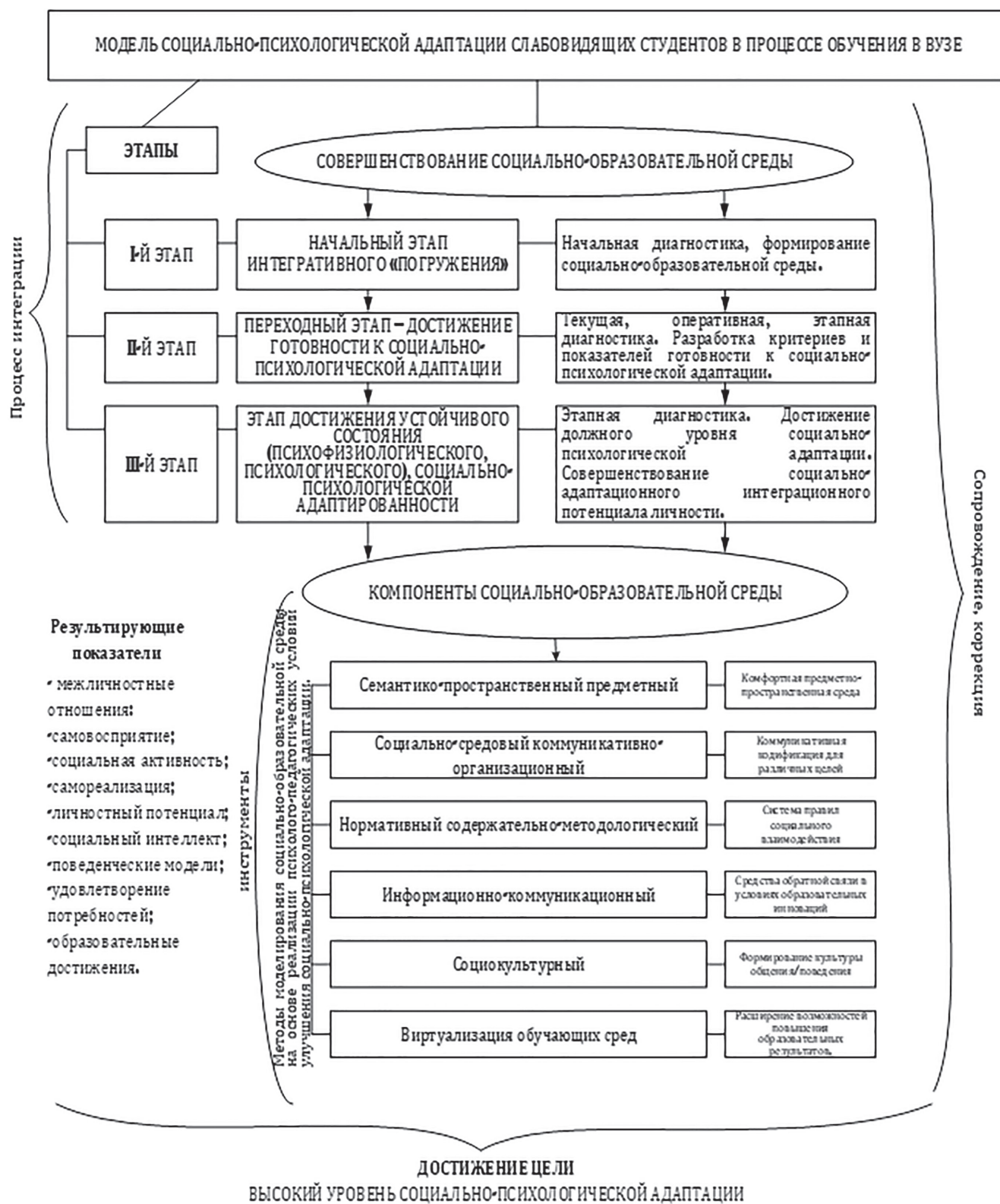

Рисунок 1. Модель социально-психологической адаптации слабовидящих студентов в процессе обучения в вузе

студентов в процессе межличностного взаимодействия/коммуникации, наблюдали студентов учебных групп и в течение пилотажного исследования делали несколько срезов (1 раз в месяц), анализируя динамику улучшения уровня тревожности слабовидящих обучающихся [6, 14].

В статье «К вопросу о социально-психологической адаптации студентов с нарушениями зрения в процессе обучения в вузе» (часть I) мы отмечали, что в процессе первого этапа исследования были сформированы три предварительные группы слабовидящих обучающихся: первую группу (I) составили слабовидящие студенты с уровнем тревожности, близком к нормальному, уверенные в себе и в общении; вторую группу составили слабовидящие студенты с недостатками зрения, которые не являются видимыми, имеющие высокий уровень тревожности (II); третью группу составили слабовидящие студенты, имеющие видимые недостатки зрения и выраженный высокий уровень тревожности.

Регрессионная статистика показала, что полученные коэффициенты детерминации позволяют говорить о зависимости расчетных параметров (показателей личностной тревожности) от используемых психолого-педагогических условий модели социально-психологической адаптации слабовидящих студентов в вузе (см. рисунки 2, 3, 4).

Данный коэффициент показывает, насколько использование в процессе социально-психологической адаптации реализуемых положений модели является применимым для исследования. В группах I и II фактор реализуемых нами социально-психологических и психолого-педагогических условий является *достаточным*, но, тем не менее, не только он один будет определять совершенствование уровня тревожности слабовидящих студентов.

В группе III уменьшение времени достижения полезного (нормального) уровня тревожности будет осуществляться гораздо быстрее.

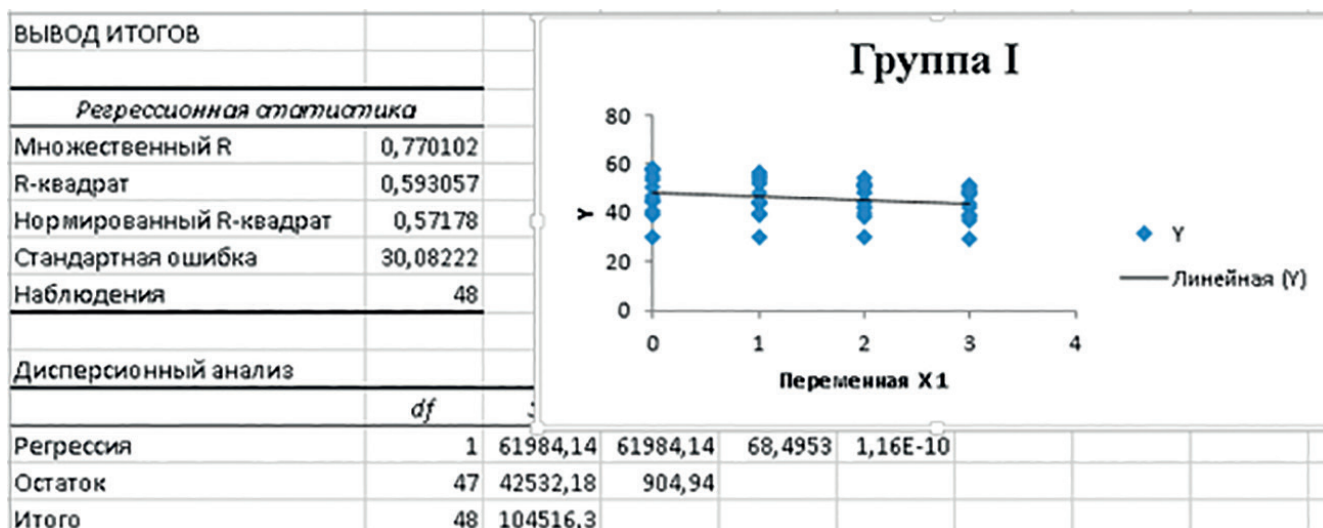

Рисунок 2. Анализ статистики регрессии расчетных параметров в группе I

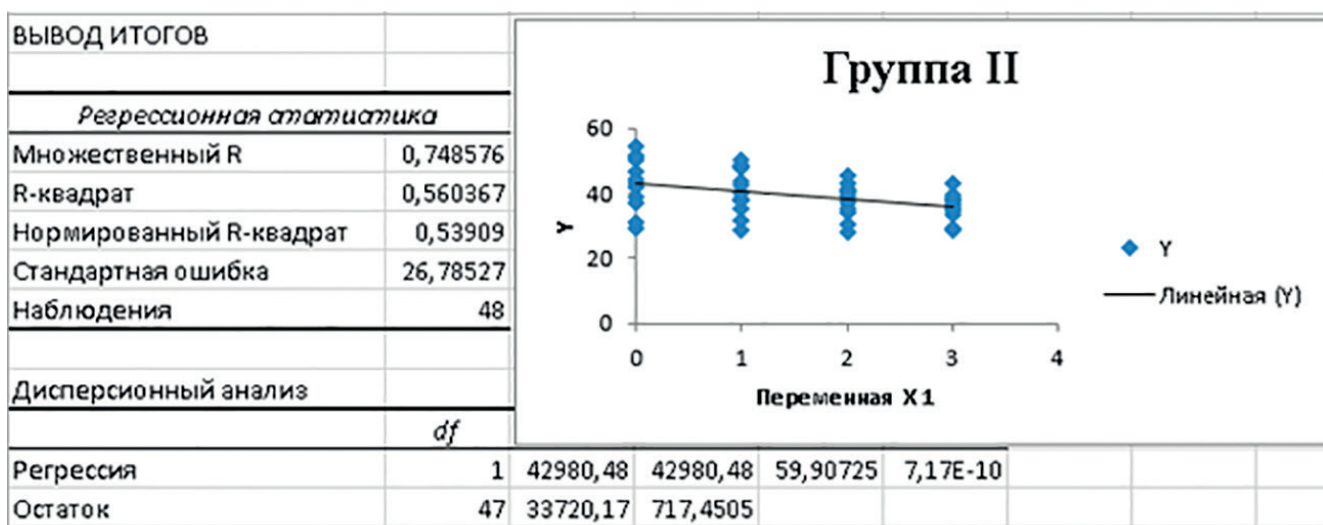

Рисунок 3. Анализ статистики регрессии расчетных параметров в группе II

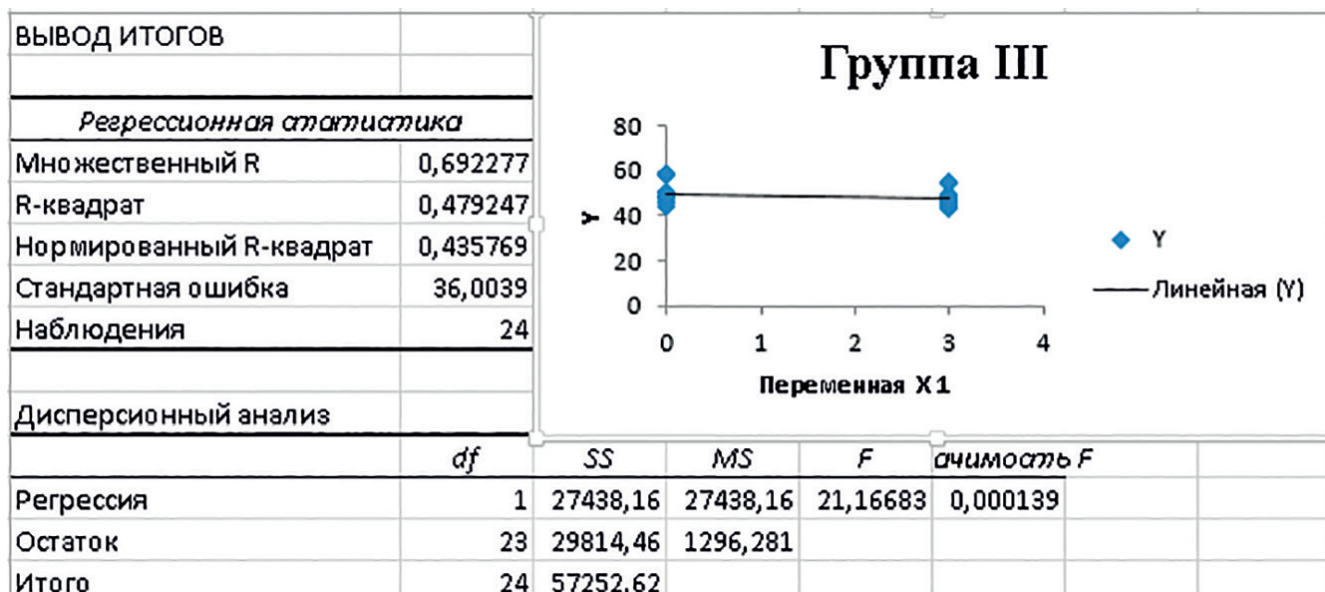

Рисунок 4. Анализ статистики регрессии расчетных параметров в группе III

Анализ коэффициентов, полученных при анализе регрессии, также показал весомость влияния фактора времени снижения тревожности, в течение которого будут

достигнуты планируемые результаты социально-психологической адаптации (см. рисунок 5 а, b, c).

	Коэффициент	Статистика	Значимость	нижние 95%	верхние 95%	нижние 95%	верхние 95%	Средние 95,0%
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
Переменная X1	19,20815	2,320894	8,276189	9,89E-11	14,53912	23,87719	14,53912	23,87719

а) группа I

	Коэффициент	Статистика	Значимость	нижние 95%	верхние 95%	нижние 95%	верхние 95%	Средние 95,0%
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
Переменная X1	15,99488	2,066528	7,739977	6,24E-10	11,83756	20,1522	11,83756	20,1522

b) группа II

	Коэффициент	Статистика	Значимость	нижние 95%	верхние 95%	нижние 95%	верхние 95%	Средние 95,0%
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
Переменная X1	15,93917	3,464477	4,600743	0,000126	8,77235	23,10598	8,77235	23,10598

c) группа III

Рисунок 5. Коэффициенты, показывающие весомость расчетных параметров

В процессе пилотажного исследования также был произведен прогноз достижения планируемых результатов снижения уровня тревожности до нормы/полезности, которых предполагалось достигнуть слабовидящими студентами в процессе социально-психологической адаптации в рамках организации процесса физического воспитания.

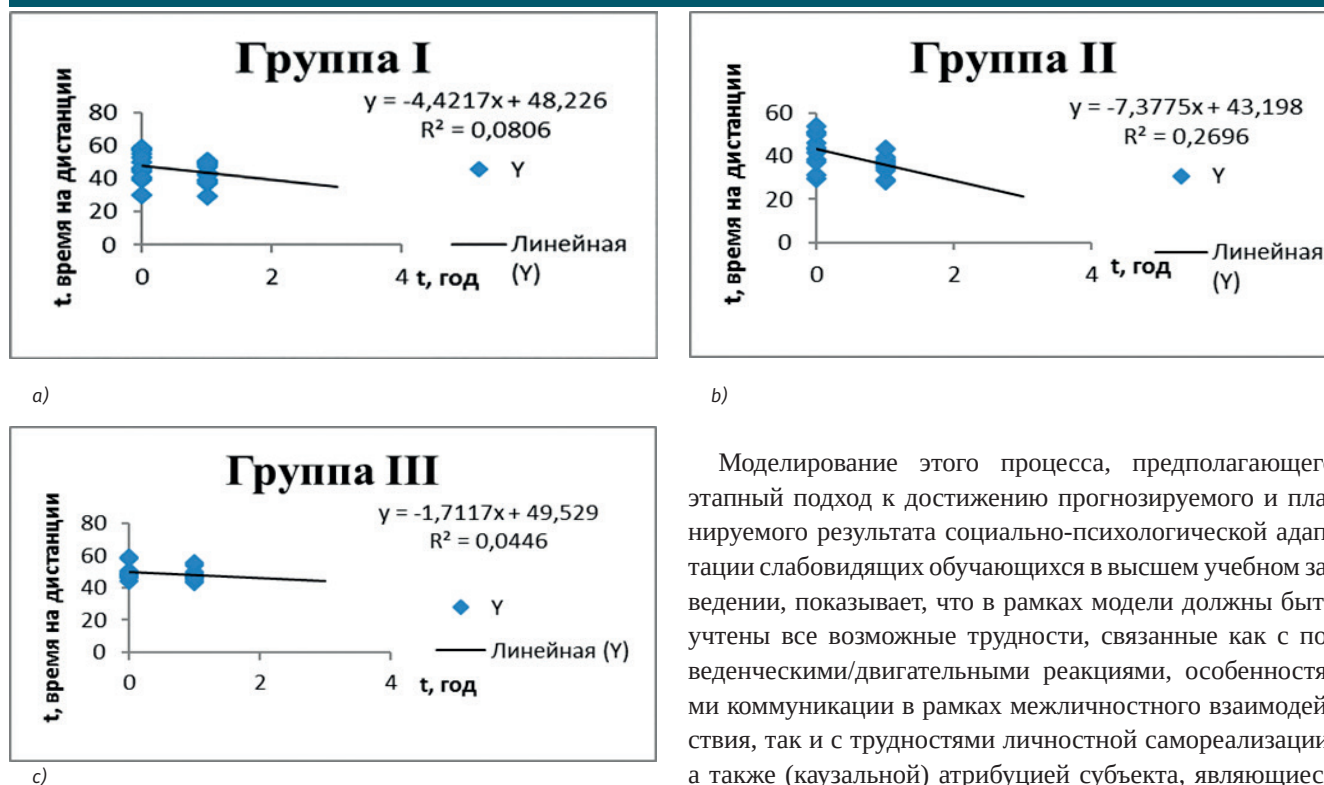
Уровень планируемых результатов предположительно должен был соответствовать: для групп I и II уровню тревожности, характерному для слабовидящих студентов группы II, а для группы III – уровню полезной тревожности, характерной для обычных студентов, демонстрирующих хороший уровень физической активности и подго-

товленности, а также уверенных в себе в межличностном взаимодействии.

Распределение дисперсий при анализе регрессионной зависимости показало, что, в основном, ожидаемый положительный эффект от реализации модели социально-психологической адаптации слабовидящих студентов в вузе в образовательном учреждении варьируется от 1,5 до 2,0 лет в группах I и II, а в группе III он [планируемый результат снижения уровня тревожности, обуславливающий возникновение затруднений межличностного взаимодействия] может быть достигнут через 1,0–1,5 года (см. рисунок 6 а, b, c).

Это подтвердило нашу уверенность в дальнейшей це-

Рисунок 6. Прогноз достижений планируемых результатов реализации модели социально-психологической адаптации слабовидящих студентов в процессе обучения в вузе

лесообразности проведения пилотажного и основного экспериментального исследования и правильном подходе к моделированию процесса социально-психологической адаптации слабовидящих студентов.

Моделирование этого процесса, предполагающего этапный подход к достижению прогнозируемого и планируемого результата социально-психологической адаптации слабовидящих обучающихся в высшем учебном заведении, показывает, что в рамках модели должны быть учтены все возможные трудности, связанные как с поведенческими/двигательными реакциями, особенностями коммуникации в рамках межличностного взаимодействия, так и с трудностями личностной самореализации, а также (каузальной) атрибуцией субъекта, являющиеся спецификой рамок внутренних личностных причинных представлений о физическом развитии, коммуникации в процессе взаимодействия, поведении других, их внутреннего восприятия и интерпретации, имеющих свою определенную логику.

Источники и литература / Sources and references

- Алифанова Л. И., Кораблева О. В. К вопросу о специфике образования лиц с нарушениями зрения // Russian Journal of Education and Psychology. – 2016. – № 3–2 (59). – С. 328–338.
- Аношкова И. В. Оптимизация межличностных отношений лиц с нарушением зрения, обучающихся в смешанном коллективе // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 3 (35). – С. 1–7.
- Гавришина О. Н., Певнева И. В. Вызовы и требования к эффективной реализации инклюзивного образования в вузе // Современное образование. – 2017. – № 1. – С. 112–117.
- Гусева В. Ю., Тихонова А. О. Социально-психологическая адаптация студентов с ограниченными возможностями // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2016. – №1 (12). – С. 26–29.
- Коваленко Ю. А., Фортыхина Ю. А., Казанцев А. Д. Важность освоения коммуникативных навыков среди молодежи с ограниченными возможностями // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2017. – № 1 (16). – С. 62–65.
- Криводонова Ю. Е., Денисова О. П. Значение деятельности педагога в адаптации слепых, слабовидящих // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 3 (8). – С. 22–27.
- Криводонова Ю. Е. К вопросу о личностных особенностях и адаптации слепых и слабовидящих граждан // Самарский научный вестник. – 2013. – № 1 (2). – С. 28–31.
- Криводонова Ю. Е. Осмысленность жизни у людей с нарушениями зрения как фактор их реабилитированности // Карельский научный журнал. – 2013. – № 2. – С. 19–21.
- Ларионова С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика: монография. – Белгород, 2002. – 200 с.
- Литвак А. Г. Психология слепых и слабовидящих: учеб. пособие. Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб.: Изд-во РГПУ, 1998. – 271 с.
- Ляпкина Н. А., Севастьянова С. К. Педагогические особенности инклюзивного образования в высшей школе (на примере рии АлтГТУ) // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 1 (56). – С. 148–151.
- Прибылова Н. Г., Фролова С. В. Психофизиологическое сопровождение процесса обучения слепых и слабовидящих // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – № 4 (4). – С. 57–64.
- Соболева Е. В., Пешиков О. В., Пешикова М. В., Шлепотина Н. М. Современные подходы в обучении студентов медицинских вузов // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2017. – № 1 (16). – С. 34–36.
- Фобии и тревожные ожидания ослепших: методические рекомендации для» реабилитологов / Под ред. Литвака А. Г. – Волоколамск, 1991. – 36 с.

15. Шерхунаева И. И., Михайлова О. С. Моделирование основных факторов межличностных отношений с помощью методики ДМО Т. Лири. Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 55. – С. 97–106.
16. Шитова А. В. Специфика социальной адаптации слепых и слабовидящих детей. 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2018/03/29/spetsifika-sotsialnoy-adaptatsii-slepyh-i-slabovidyashchih> (Дата обращения: 28.10.2021).
17. Шувалова И. Н., Богинская Ю. В. Адаптация студентов с ограниченными возможностями здоровья к обучению в вузе // Гуманитарные науки. – 2015. – №4 (32). – С. 73–78.

Информация об авторах:

Заплатина Ольга Алексеевна, к.п.н., доцент, и.о. зав. кафедрой физической культуры Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru.

Николаев Владимир Александрович, старший преподаватель кафедры физической культуры Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru.

Authors information:

Zaplatina Olga Alekseevna, PhD of Pedagogical Science, Associate Professor, Acting Head of the Department of Physical Culture of Kemerovo state medical University. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru.

Nikolaev Vladimir Aleksandrovich, senior lecturer of the Department of Physical Culture of Kemerovo state medical University. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru.

Батиевская В. Б., Соколовский М. В.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация

На протяжении истории человечество периодически сталкивается с пандемиями и эпидемиями. Появление в декабре 2019 года нового вируса COVID-19 создало социально-экономическую и геополитическую угрозу обществу. Введение ограничительных мер создало высокие риски глубокого экономического спада: шок спроса, шок потребления, нестабильность финансовых рынков. В статье проводится анализ динамики валового внутреннего продукта трех ведущих экономик мира и строится прогноз на пять лет, для чего использовался

метод экстраполяции. Анализируется правительственный план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях новой коронавирусной инфекции и его выполнение.

Ключевые слова: пандемия, новая коронавирусная инфекция, ограничительные меры, экономический спад, динамика ВВП.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Батиевская В. Б., Соколовский М. В. Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции на экономическое развитие: особенности и тенденции // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 82–87.

ECONOMY

Batievskaya V. B., Sokolovsky M. V.

THE IMPACT OF THE NEW CORONAVIRUS PANDEMIC ON ECONOMIC DEVELOPMENT: FEATURES AND TRENDS

Abstract

Throughout history, mankind periodically faces pandemics and epidemics. The emergence of the new COVID-19 virus in December 2019 posed a socio-economic and geopolitical threat to society. The introduction of restrictive measures created high risks of a deep economic downturn: a demand shock, a consumption shock, and financial market instability. The article analyzes the dynamics of the gross domestic product of the three leading economies of the world and builds a five-year forecast for

which the extrapolation method is used. The government's plan of priority measures to ensure sustainable economic development in the context of a new coronavirus infection and its implementation are analyzed.

Keywords: pandemic, novel coronavirus infection, restrictive measures, economic downturn, GDP dynamics.

Conflict of interests

The authors declare no conflicts of interest

Source of financing

This work did not have sources of funding

For citation: Batievskaya V. B., Sokolovsky M. V. The impact of the new coronavirus pandemic on economic development: features and trends // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 82–87.

На протяжении истории человечество периодически сталкивается с пандемиями (греч. πανδημία – пандемос), что означает «принадлежать всем людям» и эпидемиями (греч. ἐπιδημία), которые распространяются на население города, региона или страны. Например, в начале XIV века, по разным оценкам, от 30 до 60% населения Европы было уничтожено пандемией чумы под названием «Черная смерть» или «Atramos». В середине XVI века в Центральную Мексику, населенную ацтеками, пришла тифоидная «кишечная лихорадка коколизтли», сократившая численность ацтеков на 15 миллионов человек, что составляло

80% населения. Под общим названием «Американская чума» в XVI веке было объединено несколько эпидемий в Западном полушарии из-за различных инфекций, завезённых в «Новый свет» колонизаторами. В результате было истреблено до 90% коренного населения Америки, что привело к краху цивилизаций инков и ацтеков. Великая чума в Лондоне (Great Plague of London) в середине XVII века всего за год унесла жизни 100 000 человек. В результате Марсельской чумы, охватившей в 1720–1722 годах несколько городов Прованса, так же погибло около 100 000 человек. Кроме этого известны пандемии холеры, натуральной оспы, грипп-

Таблица 1. Значимые эпидемии и пандемии XX века [1]

	Год	Подтип	Штамм
Эпидемии	1972–1973	H3N2	A/Англия/72
	1976	H3N2	A/Виктория/75
	1977	H3N2	A/Техас/77
	2003	H5N1	Птичий грипп
Пандемии	1918	H1N1	«Испанка»
	1947	H1N1	«Испанка»
	1957	H2N2	Азиатский грипп
	1968	H3N2	Гонконгский грипп
	1976	A/H1N1	Свиной грипп
	2009	A/H1N1	Свиной грипп

па, тяжелого острого респираторного синдрома (SARS), ближневосточного респираторного синдрома (MERS), лихорадки эбола, лихорадки зика, вируса H1N1 (свиного гриппа), желтой лихорадки, и ряда других (см. таблицу 1).

Пандемии этих штаммов привели к широкому распространению заболеваний вследствие возросшей территориальной мобильности современных людей.

В конце декабря 2019 года в Ухане (административный центр провинции Хубэй на востоке центральной части Китая) появились первые заболевшие тяжелой формой пневмонии неясной этиологии. Многие инфицированные впадали в критическое состояние с быстрым летальным исходом. Возбудитель представлял собой одноцепочечный РНК-содержащий вирус семейства Coronaviridae линии Beta-CoV, относящийся ко второй группе патогенности, как и некоторые другие представители этого семейства (вирус SARS-CoV, MERS-CoV) [2]. Появление совершенно нового вируса затрудняло понимание характера передачи, тяжести, клинических особенностей и факторов риска для населения [3].

Расширение масштабов пандемии COVID-19 создало беспрецедентные вызовы для общественной и экономической жизни людей во всем мире. Перед лицом этих вызовов страны сплотились в борьбе с пандемией. Ведущая и координирующая роль в этих глобальных усилиях принадлежит Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [4]. ВОЗ создала Фонд помощи в связи с пандемией COVID-19, куда отдельные граждане и организации, желающие внести свой вклад в борьбу с пандемией и поддержать усилия ВОЗ и ее партнеров, могут сделать пожертвования. ВОЗ создала «Новый стратегический план обеспечения готовности и реагирования», который был опубликован 24 февраля 2021 года [5]. В плане излагаются меры общественного здравоохранения, которые международное сообщество готово принять для оказания поддержки всем странам в борьбе с распространением COVID-19. На реализацию критически важных мероприятий в наиболее нуждающихся странах до конца апреля 2020 года было потрачено 675 миллионов USD, по мере развития пандемии потребности в финансировании стремительно растут (см. таблицу 2).

Таблица 2. Размер финансирования со стороны ВОЗ отдельных государств на меры по борьбе с COVID-19

number	country	amount of US dollars	number	country	amount of US dollars
1.	Cyprus	110 376	10.	Guinea	193 670
2.	Czech Republic	258 176	11.	Viet Nam	50 000
3.	Denmark	16 138 585	12.	United Kingdom	108 354 100
4.	Estonia	108 578	13.	Finland	1 103 753
5.	Republic of Korea	3 300 000	14.	France	2 399 661
6.	Serbia	1 103 753	15.	United States	34 189 300
7.	Singapore	500 000	16.	Germany	31 027 135
8.	Slovakia	220 507	17.	Switzerland	698 538
9.	Slovenia	67 873	18.	Thailand	50 000
ИТОГО:		91 519 905 US dollars			

Рисунок 1. Каналы влияния COVID-19 на глобальную экономику, источник [6].

В материале, подготовленном Департаментом финансовой стабильности Банка России, отмечается, что введение ограничительных мер в 2020 году создало высокие риски глубокого экономического спада [6]. К основным экономическим эффектам на протяжении периода действия этих мер аналитики относят:

резкое падение фондовых рынков и падение цен на рынках ценных бумаг;

валютные проблемы, особенно у компаний с высокой долговой нагрузкой и у стран со значительным уровнем государственного долга в иностранной валюте;

накопление убытков в банках, связанных реструктуризацией кредитов клиентов, рост кредитных рисков;

падение ВВП вследствие перебоев в производстве и нарушения производственно-сбытовых цепочек;

падение потребительского спроса и рост безработицы; отток портфельных инвестиций из стран с формирующимися рынками;

снижение трудовых доходов граждан, доходов организаций во многих секторах экономики (транспорт и логистика, туризм, ресторанный и гостиничный бизнес, розничная торговля) и доходов бюджетов всех уровней в результате сжатия налоговой базы.

Для России, имеющей в структуре экономики значительный удельный вес добывающей промышленности, дополнительным негативным фактором становится ухудшение платежного баланса, которое обусловлено падением цен на нефть, обвалом сырьевых цен и оттоком средств нерезидентов с российского рынка.

Основные каналы влияния COVID-19 на глобальную экономику отражает рисунок 1.

Помимо социально-экономических проблем, возникших в результате пандемии, изменились и важные процессы мировой геополитики [7]. Например, по оценкам отдельных экспертов канала Russia Today, последствия пандемии коронавируса для британской экономики стали более разрушительными, чем «Брексит» (brexit). Рецессия, вызванная ограничительными противоэпидемическими мерами, усилила негативные последствия выхода Великобритании из единого торгового-экономического пространства с Европой. Пандемия коронавируса обострила торговую войну между Китаем и США. Со стороны США звучат обвинения в адрес Китая в нежелании сотрудничать, которое мешает эффективно бороться с пандемией. Китай, в свою очередь, обвиняет Соединённые Штаты в подрыве мировой экономики путём создания торговых барьеров и «искусственного затягивания глобальной пандемии коронавируса путём прекращения финансирования Всемирной организации здравоохранения». Обострение взаимоотношений между двумя крупнейшими экономиками мира неизбежно приводит к ухудшению параметров международной торговли и в других странах.

Таким образом, пандемия COVID-19 стала триггерным переключателем социально-экономических и общественно-политических процессов в современном мире.

Известно, что валовой внутренний продукт (ВВП), включающий совокупную годовую стоимость произведённых во всех отраслях экономики страны товаров и

Таблица 3. Абсолютные значения ВВП Китая, России и США в динамике за три года

Страны	ВВП, трлн. USD					
	2019 год		2020 год		2021 год*	
	абс.	темп роста, %	абс.	темп роста, %	абс.	темп роста, %
Китай	14,216		14,720	103,545	16,640	113,043
Россия	1,610		1,470	91,304	1,710	116,327
США	21,344		20,930	98,060	22,680	108,361

*прогнозная оценка

услуг для потребления, экспорта и накопления, является основным макроэкономическим показателем, отражающим состояние, эффективность, устойчивость, динамику развития государства и обеспечивает возможность межстранового сопоставления. Отследим динамику этого важнейшего макроэкономического показателя за период с начала пандемии по сегодняшний день и попытаемся экстраполировать ее на пять лет вперед. В анализ включены основные геополитические оппоненты России – США и Китай. Так как данные по 2021 году носят прогнозную оценку, для обеспечения максимальной релевантности анализа учитывались несколько источников

информации: «Федеральная служба государственной статистики» <https://rosstat.gov.ru/>, «Мировой атлас данных» <https://knoema.ru/>, «Глобальные финансы» <http://global-finances.ru/> и «Мировая статистика» <http://world-statistics.org/>. Сводный анализ полученной информации отражает таблица (см. таблицу 3).

Для прогнозирования развития событий использовалась экспоненциальная линия тренда как классический статистический инструмент, позволяющий предсказать, в каком направлении будет двигаться целевой показатель и в какой точке будет через некоторое время. Прогноз динамики ВВП на пять периодов отражает рисунок 2.

Рисунок 2. Прогноз динамики ВВП Китая, России и США до 2026 года

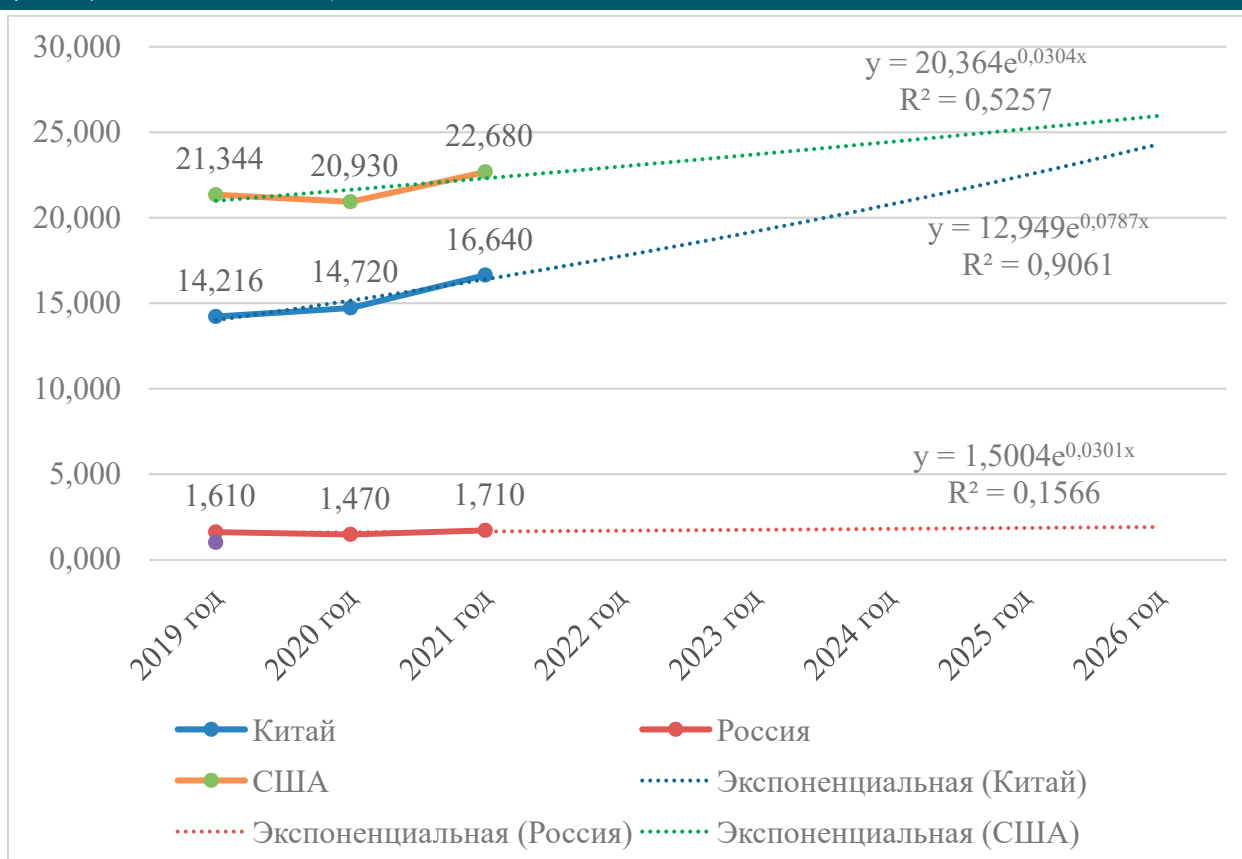

Таблица 4. Первоочередные меры по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции

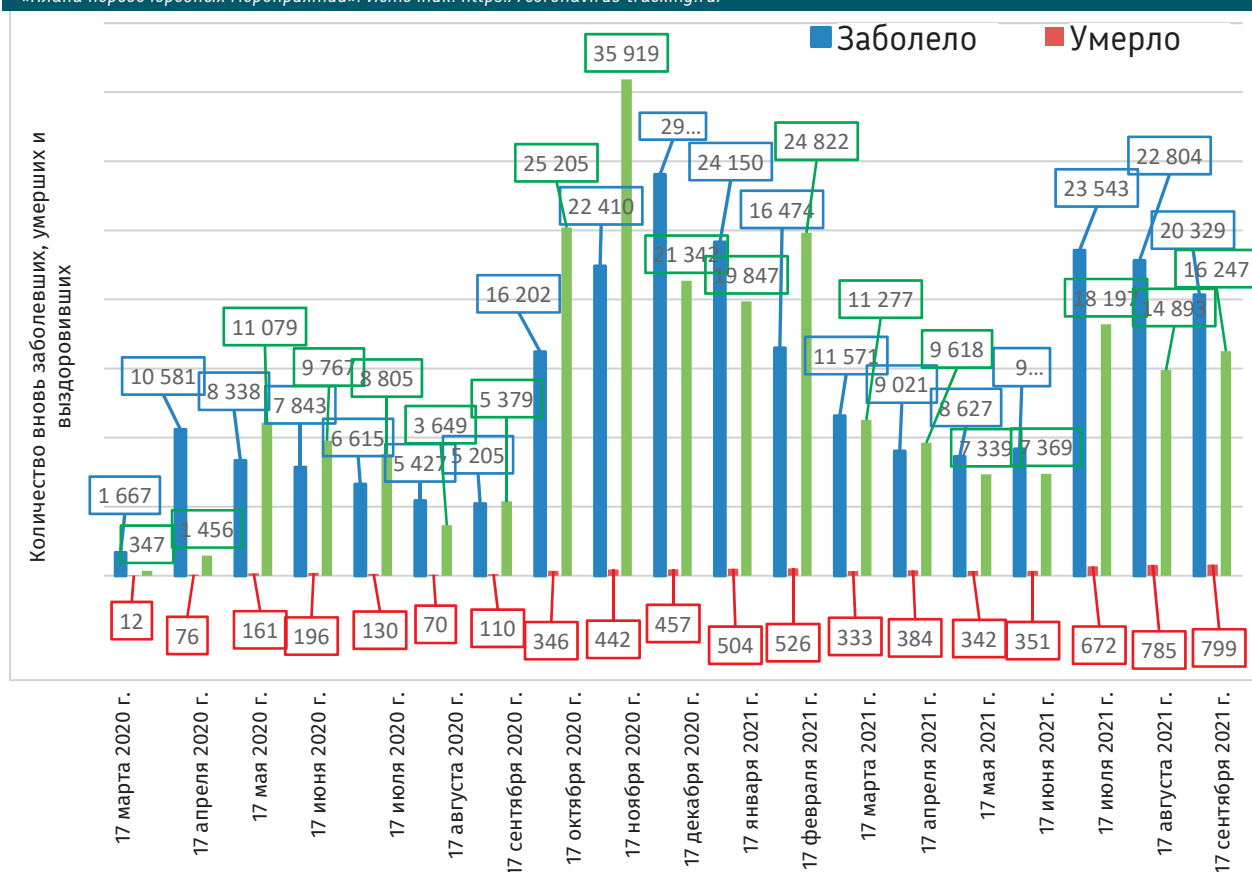
Мера поддержки	Мероприятия
Поддержка малого и среднего бизнеса, облегчение доступа к кредитам	Списание налогов и страховых взносов Расширена программа льготного кредитования: упрощены требования к заемщику, открыта возможность рефинансирования
Запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата, секторальные меры поддержки	Отсрочка оплаты налогов и страховых взносов (по заявительному принципу) Пролонгация и отсрочка выплат по кредитам аграриев
Поддержка доходов населения	Ежемесячные выплаты нуждающимся семьям на детей от 3 до 7 лет Федеральная доплата медицинским и социальным работникам Распоряжение материнским капиталом онлайн
Поддержка лиц с временной и стойкой утратой трудоспособности	Дистанционная экспертиза по инвалидности Дистанционная выдача листов временной нетрудоспособности Заочная экспертиза утраты профессиональной трудоспособности
Поддержка занятости	Дистанционная постановка на биржу труда
Повышение устойчивости экономики ко внешним шокам	Обеспечение бесплатными лекарствами Поддержка медицинских лабораторий Обеспечение работы мобильных бригад

График показывает, что Россия, возможно, отстанет в темпах роста ВВП от своих геополитических оппонентов, так как Китай и США демонстрируют более устойчивую тенденцию к росту ВВП (США $y = 20,364e^{0,0304x}R^2 = 0,5257$; Китай $y = 12,949e^{0,0787x}R^2 = 0,9061$ соответственно). Следовательно, разработка мер по обеспечению устойчивого развития экономики России приобретает

стратегическое значение.

17 марта 2020 года Правительством Российской Федерации был опубликован План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции [8]. План включает следующий комплекс мер (см. таблицу 4).

Рисунок 3. Динамика количества вновь заболевших, умерших и выздоровевших по месяцам в России за период с начала реализации «Плана первоочередных мероприятий». Источник: <https://coronavirus-tracking.ru/>

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

На протяжении истории человечество периодически сталкивается с пандемиями и эпидемиями. Неизбежность таких событий в современном мире усиливается благодаря возросшей территориальной мобильности людей. Появившийся в конце декабря новый вирус в связи со своей неизученностью затруднял понимание характера передачи, тяжести, клинических особенностей и факторов риска для населения. Расширение масштабов пандемии COVID-19 создало беспрецедентные вызовы для общественной и эконо-

мической жизни людей во всем мире. Введение ограничительных мер создает высокие риски глубокого экономического спада. Ограничения вызывают кризис потребления, производства и нестабильность финансовых рынков. Динамика ВВП крупнейших стран мира с экстраполяцией на пять лет показывает тенденцию к замедлению их развития. Принятый правительственный план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики России в условиях коронавирусной инфекции содержит меры поддержки малого и среднего бизнеса и доходов населения, облегчения доступа к кредитам всех субъектов рынка.

Источники и литература / Sources and references

1. Словари и энциклопедии на academic. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://test.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/30859> (Дата обращения: 15.09.2021).
2. Батиевская В. Б., Хаес Б. Б. Разработка программы мотивации медицинского персонала в условиях борьбы с COVID-19 с учетом мотивационного и эмоционального типа личности // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации – современные концепции» (г. Москва, 23 октября 2020 г.). – М.: Издательство Инфинити, 2020. – Т. 2. – 138 с.
3. Информация на веб-сайте ВОЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/early-investigations> (Дата обращения: 07.09.2021).
4. Фонд помощи в связи с пандемией COVID-19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/donate> (Дата обращения: 12.09.2021).
5. Новый стратегический план обеспечения готовности и реагирования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/publications/i/item/strategic-preparedness-and-response-plan-for-the-new-coronavirus> (Дата обращения: 12.03.2021).
6. Обзор финансовой стабильности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/finstab/review/>. (Дата обращения: 12.07.2021)
7. Экономике России ждут пять шоков в результате пандемии коронавируса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/finance/09apr2020/rus5shocks.html>. (Дата обращения: 12.07.2021).
8. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/plan_pervoocherednyh_meropriyatiy_po_obespecheniyu_ustoychivogo_razvitiya_ekonomiki_v_usloviyah_uhudsheniya_situacii_v_svyazi_s_rasprostraneniem_novoy_koronavirusnoy_infekcii.html. (Дата обращения: 12.07.2021).

Информация об авторах:

Батиевская Вероника Богдановна, к.э.н., доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и медицинской информатики Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: batvb@kemsma.ru.

Соколовский Михаил Владимирович, к.э.н., доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: miklyh@mail.ru.

Authors information:

Batievskaya Veronika Bohdanivna, PhD of Economics Science, associate Professor. Associate Professor of the Department of Public Health and Medical Informatics, Kemerovo State Medical University. E-mail: batvb@kemsma.ru.

Sokolovsky Mikhail Vladimirovich, PhD of economic sciences, associate Professor of the Departments of Public Health and health care of Kemerovo state medical University. E-mail: miklyh@mail.ru.

Гукина Л. В.

НАИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ И ЖИВОПИСИ

Аннотация

В статье в контексте теории наивного восприятия пространства рассматриваются средства, моделирующие пространство в языке художественной прозы на английском и русском языках и живописи. Отмечается, что наивные представления о пространстве отражаются в материальном и духовном опыте народа-носителя данного языка и могут быть специфичны для него. В языке ассоциация пространства с понятием «место» порождает включенность дейктических средств в процесс моделирования эгоцентрического пространства, при этом фигуре говорящего (наблюдателя) придается обязательный статус. Показан потенциал лексико-семантической группы английских и русских глаголов в создании локальных ситуаций с общим значением «открывать пространственную сцену перед наблюдателем», применены методы сплошной словарной выборки, приемы компонентного,

контекстуального и сопоставительного анализа. Новизна работы заключается в попытке сравнения языковых и художественных средств моделирования пространства на примере живописи и литературных очерков Н. К. Рериха. Материал исследования может быть использован преподавателями английского и русского языков вузов и в проектной работе студентов, изучающих русский и английский языки как иностранные. Автор делает вывод о корреляции языковых и художественных образов пространства.

Ключевые слова: пространство, восприятие, локальная ситуация, пространственная сцена, фигура наблюдателя, языковые средства, художественные средства.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования

Для цитирования: Гукина Л. В. Наивное восприятие пространства и его отражение в языке художественной прозы и живописи // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С.88–93.

PHILOLOGY, LINGUISTICS

Gukina L. V.

NAIVE PERCEPTION OF SPACE AND ITS REFLECTION IN THE LANGUAGE OF FICTION AND PAINTING

Abstract

In the article, in the context of the theory of naive perception of space, the means that model space in the language of fiction in English and Russian languages and painting are considered. It is noted that naive ideas about space are reflected in the material and spiritual experience of the people - the bearers of a given language, and can be specific to the nation and its culture. In the language the association of space with the concept of «place» gives rise to the inclusion of deictic means in the process of modeling egocentric space, while the figure of the speaker (observer) is given a mandatory status. The potential of the lexical-semantic group of English and Russian verbs in creating local situations with the general meaning «to open a spatial scene in front of the observer», using the methods of continuous vocabulary sampling, techniques of component, contextual and comparative

analysis is shown. The novelty of the article lies in the attempt to compare the linguistic and artistic means of modeling space on the example of N. K. Roerich's paintings and essays. The research material can be used by university teachers of English and Russian languages and in project work of students studying Russian and English as a foreign language. The author concludes that there is a correlation between linguistic and artistic images of space.

Keywords: space, perception, local situation, spatial scene, the figure of the observer, language means, artistic means.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Gukina L. V. Naive perception of space and its reflection in the language of fiction and painting // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 88–93.

Пространство является общей формой существования материи, а именно – формой координации материальных объектов. Реальный мир представляется для человека закрытой системой. Любой язык – это путь классификации всего, что принадлежит реальному миру. Наивная геометрия, наивная физика, наивная психология отражают материальный и духовный опыт народа-носителя данного языка и могут быть специфичным для него.

В допонятийном мышлении общее пространство выступает как множество неоднозначно связанных, локально непрерывных пространств [1]. Категория пространства исторически складывалась в сознании человека в результате отражения реальных пространственных отношений вещей [9]. При этом познание пространственных отношений и форм происходило в направлении от восприятия к понятию, от единичного к частному и от частного к общему, от чувственно-конкретного к конкретному в понятии мышления. Восприятие человека отражает внеположенность вещей, то есть любой предмет находится в положении взаимного прикосновения или пролегания [22, 24, 25].

Материальный объект познания всегда предстает перед человеком как находящийся вне его и относительно обособленный в пространстве [10]. Наряду с внеположенностью пространство обладает таким признаком, как размер или величина, который выражается в понятиях «больше», «меньше», «равно» и т. п. Неотъемлемыми признаками пространства являются расстояние и форма. Представления о различных формах пространства развиваются из непосредственной практики предметов в самых разнообразных отношениях. Одним из ведущих органов познания пространственных форм и отношений является глаз – зрительный анализатор. Ученые отмечают также способность человека к незрительному восприятию пространства. Предполагается, что ощущение пространства генетически присуще психике человека, однако совершение движений при пространственной ориентации без опоры на зрительный анализатор требует высокого ментального напряжения. В продолжающейся дискуссии психологи и психолингвисты не могут дать однозначного ответа на вопрос, какую категорию – пространство или время считать первичной в опыте человека [1, 10, 18, 23].

В анализе пространственных отношений человек часто прибегает к субъективным оценкам. Так, в определении такого признака, как протяженность, имеет исключительное значение ходьба, с помощью которой измеряется протяженность [23, 19]. Таким образом, ходьба в опыте человека – это своего рода естественная мера протяженности, счетчик времени и пространства. В качестве меры человек также брал расстояние, на котором можно видеть или слышать человека, животное, предмет, явление. Таким образом, это связано с оценкой удаленности предметов друг от друга и от наблюдателя, что отражено, напри-

мер, в русском выражении «покуда глаз хватит» и английском «as far as the eye could see».

В наивной модели пространства мерой длины для человека служат также некоторые части его тела. Поэтому, когда говорят, что предмет имеет длину три фута и два дюйма (three feet two inches), имеется в виду суммированная длина ступни и двух больших пальцев. В любом языке сохранились такие способы измерения как «во весь рост – full-size», «по колено – knee deep, knee high», «по горло – up to the neck», «мальчик-с-пальчик, мужичок-с-ноготок» и многие другие. Таким образом, антропоцентризм и антропоморфизм присущи языковому моделированию пространства.

С давних времен и по сей день человек обращает свой взор не только на земные предметы, но и на небесные тела и явления. Наивное представление первобытного человека, что мир разделен на небо и землю, что земля является сравнительно небольшой плоскостью/поверхностью, претерпело значительные изменения с развитием научных знаний и исследованиями космоса. Однако из этого наивного понятия сохранился универсальный признак фрагментарности пространства. Вопросам моделирования пространства уделяют внимание философы, логики, культурологи и лингвисты, занимающиеся анализом языка (Е. М. Китаева, М. Н. Левченко, И. М. Лысухин, Е. М. Михайлова, Е. В. Морозова, Н. Н. Петрова, З. Я. Тураева, М. М. Бахтин, Г. Д. Гачев, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, Ю. Г. Пыхтина, С. В. Травкин, А. С. Поршнева, К. Гамбург, Дж. Кестнер, Дж. Миль, Е. Траго, Дж. Франк и другие). В отдельных работах ученых категории пространства и времени выделены как категориальный базис художественного текста и жанрообразующий фактор. Так, А. С. Поршнева считает, что пространство литературного произведения, будучи насыщено смыслами, представляет собой основу авторского моделирования картины мира [12].

Г. Д. Гачев исследует европейские образы пространства и времени путем анализа их этимологий в разных языках с привлечением метафор, образов и других символических форм, характерных для национальных культур. Г. Д. Гачев отмечает, что для русского человека из пары «время – пространство» роднее пространство. Оно родственно понятиям «страна», «сторонка» и «странник». Для русского пространства важен момент «раздвижения», «распахивания» («душа нараспашку») и движение по пространству вперед и в стороны. Для германского мироощущения ближе время, а для образа пространства важен момент «воздвижения» – вертикаль, движение по пространству сравнивается с движением по прямой – к цели. Интересно также замечание о том, что для германского дома (дословно – «Haus'a») сакраментальны стены, а родные точки в пространстве для русского человека – берег, порог [4].

Пространство художественное разрабатывается и в изобразительном искусстве в работах А. Михайлова, П. А. Флоренского, А. Якимовича и многих других. По мнению А. Якимовича, способ и тип построения картинного пространства и заложенные там смысловые (семантические) аспекты «моделируют» само мироздание [17]. Важным моментом в любом пространственном решении является отношение к зрителю, позиция и поведение пространственного образа перед лицом зрителя (в нашем контексте – наблюдателя, ego, origo, reference object). Выделяется «открытое, ожидающее» пространство, как бы приглашающее посетить свои пределы, и «закрытое, экранированное» пространство, которое не пускает взгляд в глубину, выталкивает его и направляет вдоль поверхности (прежде всего – по вертикали). Обращает на себя внимание то, что подобные принципы репрезентации пространства могут быть экстраполированы на построение пространства художественного в литературе и способы схематизации пространства в языке (verbal painting).

Таким образом, в языке пространство часто ассоциируется с понятием «места», где совершается механическое перемещение тел относительно друг друга [20]. Такое пространство выражается дейктическими языковыми единицами – предлогами, которые в английском и русском языках обнаруживают мощный потенциал в языковом структурировании пространства. В качестве основной выступает концепция эгоцентрического пространства, в котором главное место отдается человеку. Фигура говорящего организует семантическое пространство высказывания и систему дейктических слов языка. Среди значимых частей речи самыми активными участниками языковой репрезентации пространства являются английские и русские глаголы, значения которых маркируют как пространственное положение статичных объектов природно-хозяйственного комплекса, так и соположение этих объектов относительно друг друга [8]. В данном случае нас интересует семантический объем английских и русских глаголов со значением «открывать пространственную сцену перед наблюдателем». Локальная ситуация представляется как языковая среда, в которой глаголы реализуют свое значение [5].

Важным моментом в локальных ситуациях, вербально передающих сложную структурную организацию реального пространства с наполняющими его статичными природными объектами, является отношение к наблюдателю, позиция и поведение пространственного образа перед лицом наблюдателя. Однако в языковом контексте оказывается не менее важным момент, когда пространственная сцена открывается перед наблюдателем. Ситуации вхождения наблюдателя в рамки пространственной сцены, как правило, начинают собою развертывание языкового описания локальных макроситуаций. Список гла-

гольных лексем, принимающих участие в создании ситуаций такого типа, включает английский глагол «open» и русские глаголы «открываться, раскрываться, распахиваться, развертываться, расступаться». При сплошной выборке были использованы словарные статьи словарей: Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1984 [CO]; The New Shorter Oxford English Dictionary. – Oxford, Clarendon Press, 1993 [NSOED].

Обращает на себя внимание отсутствие однозначного количественного состава глагольных единиц с интересующей нас семантикой в английском и русском языках. Как видим, момент раздвижения пространства вширь представлен разнообразнее в русском языке. Отличительной особенностью локальных ситуаций является то, что в роли субъектов при названных глаголах обычно стоят существительные, которые в равной степени могут относиться к тематической группе «живопись». Среди них английские существительные «space, scene, picture, panorama, view, perspective» и русские существительные «пространство, сцена, картина, панорама, вид, перспектива». В отдельных локальных ситуациях глаголы сочетаются также с существительными, обозначающими реальные объекты природного комплекса. Типологические свойства реальных объектов могут отражаться на языковом уровне в разнице семантического наполнения локальных ситуаций, что может быть продемонстрировано на серии примеров локальных ситуаций с вариативной сочетаемостью глаголов и существительных из приведенного выше ряда.

«OPEN – v. i. come apart so as to reveal a space, display the interior, or allow access or free passage through [NSOED] *неперех.* разойтись, обнаружив пространство, выказать внутренность, или дать свободно пройти через». *As they broke the crest, an incredible *panorama* opened before them [21, с. 401]. – Как только они преодолели гребень вершины, удивительная панорама открылась их взору. *This was timber line, the top of the world, opening up at twelve thousand feet, and it gave Fremont a giddy sense of freedom [21, с. 399]. – Здесь была граница леса, вершина мира, открывающаяся на высоте двенадцать тысяч футов, и это вызывало у Фремона головокружительное чувство свободы.

«ОТКРЫВАТЬСЯ, открыться, сов. – 3.перен. Стать видимым, обнаружиться [CO]». *Перед нами широко открывалось кипевшее волнами седое пространство [15, с. 245]. *Из глубины леса, затаив дыхание, любителю охотник открывшейся перед ним картиной [23, с. 245]. Примечательно, что в последнем примере в локальной ситуации присутствует понятие перспективы, о котором говорилось выше в контексте построения пространства в живописи. Здесь перспектива выражается сочетанием «из глубины леса», определяющим и позицию наблюдателя, и ракурс восприятия пространственной сцены.

В следующей локальной ситуации глагол «открываться» сочетается с существительным «перспектива», которое в данном контексте актуализирует значение «предел». Позиция наблюдателя здесь определяется чисто темпоральными характеристиками (в том месте, где он находился в тот момент). *И в тот же момент в *перспективе (конце)* улицы *открылось* нечто удивительное [11, с. 119].

Практически во всех локальных ситуациях с глаголом «открываться» обозначается такая позиция наблюдателя, когда другие пространственные объекты не могут более блокировать визуальное восприятие пространственной сцены, как это выражено в следующих примерах. *У *последнего поворота* дороги Докудовскому *открылся* вид на живописную долину [11, с. 3]. **Оттуда, сверху, открывается* вид верст на сорок кругом [3, с. 144]. Из данного примера видим, что в процесс моделирования семантической структуры локальной ситуации включен целый набор языковых средств с локальной семантикой, детально выражающих все позиции, связанные с фигурой наблюдателя. Ситуация получает динамический характер, так как в ней имплицитно выражено движение наблюдателя по криволинейному пути («с каждым поворотом»), а также содержится указание на смену воспринимаемых фрагментов пространства («новые... картины»).

Следующие примеры показывают, как меняются восприятие и направление взгляда наблюдателя при смене объекта реальной действительности, которому присущи специфические топологические характеристики (в данном случае – горная пропасть). Восприятие пространственной сцены по горизонтали резко меняет ориентацию на нисходящую вертикаль. *Ему показалось, что *раскрывшаяся* перед ним *глубина* тянет его... [16, с. 195]. *Головокружительные *пропасти* *раскрываются* под его ногами [15, с. 128].

«РАСПАХИВАТЬСЯ, распахнуться *сов.* – 1. Широко раствориться, раздвинуться, раскрыться [СО]»; «3. Широко раскрываться – *Вдруг *дорога повернула вправо, распахнулась стена хлебов и открыла степную балку.*

«РАЗВЕРТЫВАТЬСЯ, *сов.* – 1. раскрыться (о свернутом, скатанном, завернутом, сложенном); 5. *перен.* Быть видимым на большом расстоянии, вширь и вдаль [СО]». *Бесконечная, изрытая равнина – страна белых рыхлых холмов *развернулась* перед путешественниками *картина* [15, с. 306]. Обе локальные ситуации смоделированы по принципам пространственного дейксиса. Эксплицирована фигура наблюдателя и его позиция. В последнем примере – это высокая точка в пространстве.

Изучив всю серию примеров локальных ситуаций, можно сделать вывод, что глагольные единицы описываемой семантической группы привносят в ситуацию дополнительный семантический признак полноты раз-

вертывания пространственной сцены. Обращает на себя внимание стремление в рамках контекста установить пределы, границы раздвижения фрагментов пространства, на что направлено употребление языковых единиц с метрическими значениями. Русский глагол «*приоткрываться*» актуализирует значение неполной открытости пространственной сцены для наблюдателя в локальных ситуациях, описывающих крупные фрагменты пространства, плотно заполненные статичными объектами, которые своей величиной частично ограничивают поле зрения наблюдателя. *С вершины горы *приоткрывается краешек* горного озера, *обрамленный* лиловым бархатом кустарников [15, с. 120].

«РАССТУПАТЬСЯ, расступиться, *сов.* – отойдя в стороны, освободить место для прохода, проезда [СО]». В следующей локальной ситуации глагол «*расступаться*» является синонимом глаголу «*распахиваться*» и формирует аналогичную семантическую структуру локальной ситуации, которая отличается оригинальностью передачи плотности пространственного фрагмента. *Порою *расступается*, и далеко *развертывается* унылая низменность [2, с. 498]. В локальной ситуации также имплицитно выражена динамика развертывания фрагментов пространственной сцены перед наблюдателем по ходу его движения. Обращает на себя внимание включение в структуру локальных ситуаций сочетания глаголов со значением «открывать пространственную сцену перед наблюдателем» с глаголами со значением «пролегать во всю величину». Как правило, такие ситуации рисуют развертывание крупных фрагментов пространства перед наблюдателем.

Языковая семантика пространства, показанная на примерах произведений художественной прозы на английском и русском языках, коррелирует с семантикой пространства художественного, которое представлено на полотнах русского писателя, путешественника и художника Николая Константиновича Рериха. Проведя долгое время в экспедициях по Алтаю и Гималаям, он как будто впитал саму природу пространства. В экспедициях, будучи ограниченным в подручных средствах, он писал темперой картины иногда размером с путевой блокнот. При этом пространство в этих произведениях не имеет пределов, оно *открывается, распахивается, разворачивается, расступается*. Пространство у Н. К. Рериха порождает свет, оно насквозь пронизано светом. Пространство светится удивительными по своей гамме цветами, широко и многослойно прописывающими его структуру [6]. Пространство у Н. К. Рериха статично. Даже если в его контекст включен бурный поток воды, несущийся с высоких горных вершин, пространство наполнено покоем [14]. Фигуре наблюдателя также придается обязательный статус. Во многих картинах фигура наблюдателя присутствует эксплицитно. Например,

в картине «На горной тропе» (1917) открывается бескрайняя панорама мира. Вид сверху (фигура человека, смотрящего с высоты вниз). «Жемчуг искомый» (1924) – пространство прописано в двух перспективах: две фигуры на вершине высокой горы на фоне гор, уходящих в небо (перспектива вверх), и гор, вершины которых они видят внизу (перспектива вниз). Подобным образом строится пространство в картине «Помни» (1945) – панорама с горного плато, вид на горные хребты (вверх) и вниз на фигуру человека на лошади. Все пространство выполнено послонно в цветовой гамме полутонов от синего к белому. Следует отметить, что присутствие фигуры наблюдателя часто сужает восприятие бескрайности панорамы пространства, как это происходит в картинах «Красные кони» (1925) и «Дзон-Капа» (1924) – широчайшая панорама сужена художественными средствами моделирования пространственной сцены с переносом акцента на фигуру человека (медитирующего мыслителя) в пространстве картины. При этом высота гор не актуализируется. На других картинах присутствие наблюдателя выражено имплицитно (наблюдаемое извне пространство). Например, на картине «Канченджанга» (1927) – захватывающая дух широкая панорама, многослойность горных вершин, выраженная палитрой цветов от синего к белому снизу вверх. «Эверест» (1935) – широкая панорама, вертикаль прописана горизонтальными слоями цвета от темно-синего до белого и голубого.

Среди полотен художника есть и такие, на которых пространство не раздвигается вширь, а строится по принципу воздвижения вверх. Однако смысл этого воздвижения не в выстраивании стен, что соотносится с германским образом пространства. Идея состоит в стремлении человека к высоким материям, к духовному самосовершенствованию. Примером может служить картина «Ведущая» (1944) – женщина поднимается в гору, увлекая за собой мужчину. Большой пройден путь, но еще больше пути нужно преодолеть. Вершина горы где-то там далеко, она даже не прописана в пространстве картины.

Для сравнения обратимся к образу пространства на картине «Белый и Горный (Белый и небесный)» (1924), которое Н. К. Рерих также описал языковыми средствами: «Как только вы подниметесь на пики Гималаев и окинете взглядом *космический океан* облаков внизу, вы увидите бесконечные валы скальных цепей и жемчужные вереницы облачков. Позади них движутся серые слоны небес, тяжелые муссонные облака. Разве это не *космическая картина*, которая дает вам возможность понять великие творческие проявления?» [13, с. 45]. Рамка данной локальной ситуации выстроена с помощью средств пространственного дейксиса (наречия «внизу», «позади»). При отсутствии глаголов, обозначающих «открытие пространственной сцены для наблюдателя», в роли субъектов также выступают существительные, которые относятся к тематической группе «живопись» – «*космический океан, космическая картина*». Организующим компонентом локальной ситуации является фигура наблюдателя, траектория его передвижения в рамках пространственной сцены и направление взгляда. Также отметим, что язык автора, отражающий тот же фрагмент пространства художественными средствами, дополненный световыми и цветовыми компонентами, создает для зрителя пространство, которое вызывает у него целый спектр эмоций: удивление, восхищение, радость, умиротворение. В своих воспоминаниях первый космонавт, вышедший в открытый космос, А. А. Леонов говорил, что увидел Землю в палитре цветов, как на картинах Н. К. Рериха [7]. Это означает, что, создавая языковые и художественные образы «*космического океана, космической картины*», писатель и художник Н. К. Рерих глубоко и тонко видел и чувствовал пространство и владел актуальным набором средств его репрезентации.

В заключение отметим, что проведенный сопоставительный анализ показывает, что принципы репрезентации пространства в живописи могут быть экстраполированы на построение пространства художественного в литературе и способы схематизации пространства в языке (verbal painting).

Источники и литература / Sources and references

1. Ахундов М. Д. Концепции пространства и времени. – М.: Наука, 1982. – С.101–125.
2. Бунин И. А. Новая дорога // Рассказы. – М.: Правда, 1983. – С. 498.
3. Гаршин В. М. Медведи. – М.: Художественная литература, 1983. – С. 144.
4. Гачев Г. Д. Европейские образы Пространства и Времени // Культура, человек и картина мира. – М.: Наука, 1987. – С. 212.
5. Гукина Л. В. Семантическая классификация английских и русских глаголов со значением «Расположение в пространстве»: дисс. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 1997. – С. 63–65.
6. Гукина Л. В. Человек и природа в очерках Н. К. Рериха / Современный мир, природа и человек: сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции (Кемерово, 25 сентября 2020 г.) / отв. ред. Л. В. Начева, Н. Н. Ильинских, Г. В. Акименко, Л. В. Гукина, М. Г. Степанова. – Кемерово: КеМГМУ, 2020. – С. 325–331.
7. Гукина Л. В. Цветовая палитра пространства в космической живописи Алексея Леонова / Через тернии к звездам: освоение космоса: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию полета Ю. А. Гагарина в космос (Кемерово, 12–13 апреля 2021 г.) / отв. ред. Т. В. Пьянзова, Д. Ю. Кувшинов, В. В. Шиллер. – Кемерово: КеМГМУ, 2021. – С. 42–48.

8. Гукина Л. В. Проектная работа как технология организации самостоятельной работы студентов на продвинутом этапе обучения иностранному языку. / Л.В. Гукина, Л.В. Личная // Технологии организации самостоятельной работы обучающихся: материалы VIII Межрегиональной научно-методической конференции. – Кемерово: КемГМУ, 2016. – С. 50–52.
9. Гуревич А. Я. Категория средневековой культуры. – М., 1982. – С. 61.
10. Лурия А. Р. Язык и сознание. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 319 с.
11. Пиляр Ю. Е. Санаторий «Космос». – М.: Современник, 1984. – С. 3.
12. Поршнева А. С. Изучение художественного пространства: стратегии и алгоритмы / А.С. Поршнева // Иноязычный дискурс: проблемы интерпретаций и изучения: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2010. – Выпуск 2. – С. 96–115.
13. Рерих Н. К. Сокровище снегов // Н.К. Рерих Шамбала. – Талай-Пхо-Бранг, 1928. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roerich-lib.ru/index.php/n-k-rerikh/shambala/1867-n-k-rerikh-sokrovishche-snegov> (Дата обращения: 15.11.2021).
14. Смирнов-Русецкий Б. А. Горные пейзажи в творчестве Н. К. Рериха Журнал «Восход», №7 (291), Июль, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/52203> (Дата обращения: 07.09.2020).
15. Соколов-Микитов И. С. Путешествия: Рассказы и сказки // Собрание сочинений в четырех томах, Т.3. – Л.: Художественная литература, 1986.
16. Таурин Ф. Н. На Лене-реке. – М.: Современник, 1981.
17. Якимович А. О построении пространства в современной картине // Пространство картины. – М.: Советский художник, 1989. – С. 6–28.
18. Ames L. B. The Development of Verbalized Space in the Young Child // Journal of Genetic Psychology, 1984. – № 72. – P. 63–84.
19. Cohen J. Time in Science and Philosophy: An International Study of some Current Problems. – Prague, 1971.
20. Jürgen Streeck Plaza: Space or place? // Space in Language and Linguistics: Geographical, Interactional, and Cognitive Perspectives. – Walter de Gruyter GmbH, Berlin/ Boston, 2013.
21. Nevin D. Dream West. – London, New English Library, 1986. – С. 399–401.
22. Rappaport M., Levin, B. The Locative Alternations// Syntax and Semantics. Thematic Relations. – San-Diego, New-York, London, 1988. – P. 19–29.
23. Rieser J. J. Maintenance of Orientation and the Nonvisual Perception of Locomotion // Spatial Orientation. Theory, Research and Application. – 1983. – P. 48–53.
24. Ross J. R. A Hierarchy in Conceptual Space // Linguistics and Philosophy. – Amsterdam; Philadelphia, 1985. – P. 45–53.
25. Shlesinger G. The Similiarities between Space and Time // Mind, 1975.

Информация об авторе:

Гукина Людмила Владимировна, к.филол.н., заведующий кафедрой иностранных языков Кемеровского государственного медицинского университета, ling@kemsma.ru.

Author information:

Gukina Ludmila Vladimirovna, Ph.D. in Philology, head of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University, e-mail: ling@kemsma.ru

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

К публикации в научном журнале принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. **Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук.** Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста 0,5 – 1,0 п.л. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Электронная почта редколлегии: vogn@kemsma.ru.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. Фамилия и инициалы автора (авторов) (на русском и английском языках).
2. Название статьи (на русском и английском языках).
3. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).
4. Конфликт интересов (на русском и английском языках).
5. Источник финансирования (на русском и английском языках).
6. Для цитирования (на русском и английском языках).
7. Текст статьи.
8. Список источников и литературы (заголовок на русском и английском языках).
9. Информация об авторе, включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail (на русском и английском языках).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

1. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1,0; поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.

- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, выравнивание по левому краю, без отступа.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

Аннотация должна включать в себя следующие разделы:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, предваряется словом «Литература» (либо «Источники и литература»). Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

- ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления
- ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления